

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

***ПОРХОВСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ГОДЫ  
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***

Выпускная квалификационная работа  
По направлению подготовки *43.03.02 Туризм*  
Образовательная программа бакалавриата *Технология и организация  
экскурсионных услуг*

Выполнил:

Обучающийся 4 курса  
Васильева Евгения Викторовна

Научный руководитель  
д.и.н, профессор  
Хрисанфов Валентин Иванович

Санкт-Петербург

2018

## Содержание

Введение .....	4
Глава I. Подпольная организация под руководством Бориса Петровича Калачева.....	13
§1. Порховский край в первые месяцы войны.....	13
§2. Зарождение подпольной организации Б. П. Калачева.....	16
§3. Основные направления деятельности порховской подпольной организации.....	26
§4. Активные участники порховской подпольной организации.....	33
§5. Осуществление связи подпольщиков с партизанскими отрядами.....	40
§6. Снабжение партизан медикаментами и паспортами.....	56
§7. Раскрытие подпольной организации.....	58
Глава II. Другие подпольные группы на территории Порховского района и подпольщики одиночки.....	63
§1. Порховский межрайонный подпольный партийный центр.....	63
§2. Группа Ивана Кузьмича Быкова.....	75
§3. Боевая деятельность Константина Александровича Чеховича.....	79
Глава III. Концепция методической разработки экскурсии.....	96
§1. Определение целей, задач и темы экскурсии.....	96
§2. Классификация экскурсии.....	97
§3. Топонимика в рамках экскурсионного процесса.....	99
§4. Отбор и изучение экскурсионных объектов.....	101

§5. Составление маршрута экскурсии.....	111
§6. Подготовка контрольного текста экскурсии .....	114
§7. Комплектование портфеля экскурсовода.....	115
Заключение .....	118
Список источников и литературы .....	122
Приложения .....	129

## Введение

Великая Отечественная война была и остается одной из самых востребованных тем для исторических исследований. Актуальность заявленной темы следует рассматривать при помощи разных подходов. Прежде всего, это оценка актуальности работы для научного сообщества, возможность интегрировать результаты данного исследования в научный процесс познания. С одной стороны, актуальность вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны, не подвергается сомнению уже многие годы. Память о Великой Отечественной войне — это важнейший компонент национального опыта, синтезирующего национальное самосознание и создающего связь поколений. Поиск национальной идеи в России продолжается уже далеко не первое десятилетие. В этом вопросе общество проявляет свои позиции в двух противоположных тенденциях: современный человек живет в реалиях наднациональных институтов, межгосударственных экономических объединений, но в то же время ощущает себя частью ответной реакции на процесс глобализации<sup>1</sup>. Такая реакция находит свое отражение в осознанном сохранении межнациональных и межкультурных различий. Несмотря на такие двоякие процессы в сфере поиска национальной идентичности, история Великой Отечественной войны продолжает оставаться самым прочным образующим компонентом русской национальной идеи, что делает ее значимой и актуальной для современного общества. Таким образом, исторические исследования на тему Великой Отечественной войны сегодня должны способствовать сохранению основ национального самосознания, противостоять мнениям, оспаривающим бесценный вклад советского народа в победу над нацистской Германией.

Актуальность темы данного исследования нужно рассмотреть и с позиций регионального подхода. Военная история Псковского края

---

<sup>1</sup>Бадмаев В. Н. Национальная идентичность России: исторический дискурс и современные вызовы // Новые технологии. 2008. № 5. С. 1.

достаточно сложна и многогранна. Псковские земли попадают под удар врага в самом начале Великой Отечественной войны. Основная территория Псковщины оставалась оккупированной на протяжении более двух лет. Борьбу с захватчиками здесь активно ведут 2-я и 3-я Ленинградские партизанские бригады. Их силами были освобождены значительные территории, вошедшие в партизанский край. Существенную помощь партизанам оказывали подпольные организации, которые зарождались в оккупированных районах Ленинградской области. На территории Порховского района с первых дней оккупации возникает подпольная антифашистская организация под руководством Бориса Петровича Калачева. Изучение истории партизанского движения и подпольных организаций имеет свою специфику. Зачастую, для раскрытия полной картины происходящего в подпольных организациях, не хватает подлинных документов, с помощью которых можно было бы восстановить хронику событий. В особенности это касается подпольных ячеек на оккупированных территориях, которые в целях конспирации не вели или сразу уничтожали подробную документацию происходящих в организации событий. Исследование истории порховской подпольной организации затрудняется также тем, что подпольная группа была раскрыта немецкими оккупантами. Вся документация была уничтожена, активные участники порховской подпольной организации были репрессированы оккупационными властями. Все эти факторы указывают на необходимость отдельного исследования, посвященного раскрытию вопросов, затрагивающих историю порховского подполья. Подобное изучение работы подпольных организаций дает более полную картину того, какими средствами осуществлялась антифашистская борьба на захваченных территориях в годы Великой Отечественной войны. Чаще всего подпольщики выступали в качестве информаторов. Они собирали для партизан стратегически важные сведения, находясь в тылу противника. Такая информация обеспечивала более успешное ведение партизанской борьбы, на ее основе проводились боевые операции, поддерживалась безопасность

перемещений партизан в тылу оккупантов. С помощью акцентирования внимания исследователей на подобных темах становится возможным отразить то, какой вклад внес отдельный регион страны в общую победу. Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что оккупированные территории, в том числе и Псковская область, сосредотачивают на своих территориях большое количество материальных свидетельств военного прошлого — военно-исторических памятников. Этот факт рождает интерес как местного населения, так и туристов к истории этих памятных мест, вызывает спрос на экскурсионные программы военно-исторической направленности.

Научная новизна работы заключается в том, что труды, затрагивающие тему порховского подполья в годы Великой Отечественной войны, не ставили целью создание отдельного, подробного исследования на эту тематику. Исключение составляет работа А. В. Потемкиной «Пароль бессмертник»<sup>2</sup>. Этот труд является результатом многолетней работы автора по сбору материалов касательно истории порховского подполья. Он заявлен как документальная повесть, которая знакомит читателя с подробной историей порховской подпольной организации, но не дает возможности привлечь в полном объеме данный труд к дальнейшему научному цитированию. Достаточно небольшая историографическая база позволила произвести детальное сравнение мнений авторов в вопросах истории Порховского подполья. В работе учтены различные версии, выдвигаемые исследователями. Наиболее крупные исследования порховского подполья были проведены местными краеведами. В работах А. В. Потемкиной, выпустившей ряд книг об истории Порхова, наиболее полно освещается история порховского подполья. Труд А. Е. Крылова «Край между Псковом и Новгородом» также содержит широкую информативную базу, которую мы привлекали при рассмотрении различных вопросов, возникших в ходе исследования<sup>3</sup>. В остальной использованной литературе деятельность

---

<sup>2</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». М., 2008. 322 с.

<sup>3</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. Псков, 2013. 544 с.

порховской подпольной организации была представлена менее подробно. В книге И. Ф. Курчавова «Городок на Шелони» отведена отдельная глава, в которой кратко описывается история подпольной организации<sup>4</sup>. Сведения такого же характера представлены в труде И. Я. Панченко «Порхов»<sup>5</sup>. Общая информация о порховском подполье содержится в сборнике статей «Книга памяти: Псковская область. Порховский район: историко-документальная хроника к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне»<sup>6</sup>. Одной из задач выпускной квалификационной работы явилось наиболее полное освещение истории порховского подполья в годы Великой Отечественной войны, что необходимо сделать с помощью рассмотрения различных точек зрения на ключевые события в истории подполья. Многие из них остаются спорными и нерешенными, что создает основу для дальнейших научных исследований.

Научной новизной отличается также подход к рассмотрению истории порховского подполья в качестве темы для создания самостоятельного экскурсионного продукта. Совмещение исследовательской составляющей с практической частью работы открывает перспективы создания эксклюзивного авторского экскурсионного продукта. Привлечение большого числа архивных источников повышает качественный уровень экскурсионного обслуживания и может быть использовано как внедрение элементов исследования в экскурсионный процесс.

Целью настоящей работы стало изучение истории порховского подполья с применением результатов исследования для создания нового экскурсионного продукта. Для достижения поставленной цели был выделен ряд следующих задач:

- обзор литературы и источников по данной тематике;
- разработка биографий активных участников подпольной организации;

---

<sup>4</sup> Курчавов И. Ф. Городок на Шелони. Л., 1989. 189 с.

<sup>5</sup> Панченко И. Я. Порхов. Л., 1979. 200 с.

<sup>6</sup> Книга памяти: Псковская область. Порховский район. Псков, 1994. 296 с.

- выявление противоречий и неизученных вопросов в истории порховского подполья;

- привлечение фондов архивов Санкт-Петербурга (Центрального государственного архива историко-политических документов) и Псковской области (Государственного архива Псковской области и Порховского краеведческого музея);

- создание концепции методической разработки экскурсии по теме порховского подполья в годы Великой Отечественной войны.

Объектом исследования выбрано организованное сопротивление местного населения немецким властям на оккупированных территориях Порховского края в годы Великой Отечественной войны. В качестве предмета исследования выступает порховское подполье в период его активной работы по борьбе с оккупационным режимом, структурные подразделения подполья, их взаимосвязь и вклад отдельных личностей в успешное ведение подпольной работы.

Методологическую основу работы составляет принцип историзма. При исследовании истории порховского межрайонного подпольного партийного центра автор применил метод исторической периодизации, так как большое количество информации о работе центра было получено из «Учетного дела порховского межрайонного подпольного партийного центра № 5», составленного в соответствии с хронологической последовательностью.

Цель настоящей работы содержит в себе и практическую составляющую, направленную на создание методической разработки нового экскурсионного продукта. Организация экскурсионных услуг внутреннего туризма приобретает особое значение в связи с кризисными явлениями туристической отрасли экономики на фоне событий 2014 г<sup>7</sup>. Это повлекло за собой значительное снижение туристического потока за рубеж и, как следствие, сокращение числа операторов, занятых в секторе выездного

---

<sup>7</sup> Ильина Л. В., О. В. Смирнова, Е. С. Туманова. Формирование и реализация концепции развития сервиса и туризма в Псковской области. СПб., 2013. С. 3.



туризма. Одновременно это создало благоприятные условия для развития внутреннего туризма. Поддержка внутреннего туризма осуществляется на государственном уровне. На заседании Президиума Правительства Российской Федерации 28 июля 2011 г. была принята федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». Подключившись к осуществлению этой программы, субъекты Российской Федерации на правительственном уровне разрабатывают бренд своих территорий, объявляют конкурсы на составление лучших туристических маршрутов. Курс, взятый на продвижение туристического потенциала отдельных территорий России, одновременно активизирует исследования, посвященные истории регионов нашей страны. Положительная динамика в развитии внутреннего туризма подразумевает и повышение спроса на экскурсионные услуги.

Общероссийские тенденции не обошли стороной и город Порхов, находящийся на территории Псковской области. Согласно отчетам об объеме и характере туристического потока в Порховском краеведческом музее за 2013-2017 гг. наблюдается активный рост туристов, посетивших город с целью получения экскурсионных услуг. В плане туризма город привлекателен, прежде всего, такими объектами, как Порховская средневековая крепость и мемориал на месте лагеря «Дулаг-100». Однако туристический потенциал Порхова на этом не ограничивается, достаточное количество объектов в городе можно использовать в экскурсионных маршрутах как для обзорных, так и для тематических экскурсий. Чаще всего Порхов посещают как один из пунктов тура по городам и достопримечательностям Псковской области. Такие туры зачастую относятся к культурно-познавательному виду туризма. Область богата объектами культурного наследия федерального значения, по данным «Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» в области их насчитывается 1786. На территории Псковского края сосредоточено большое

количество памятников фортификации, культовых построек, а также зданий бывших дворянских усадеб. Помимо культурно-познавательного регион направлен на развитие паломнического, экологического и событийного видов туризма.

При написании работы автором активно привлекались материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и фонды Порховского краеведческого музея. Сотрудники Порховского краеведческого музея в послевоенное время занимались сбором информации касательно работы порховской подпольной организации под руководством Бориса Петровича Калачева. Были найдены и систематизированы документы, содержащие биографии подпольщиков, воспоминания жителей оккупированного города, фотографии военных лет, а также источники личного происхождения некоторых непосредственных участников порховской подпольной организации. Эти архивные материалы представляют особую ценность для решения поставленных перед автором задач, так как в них изложены подробные сведения, биографические сводки, описание событий, ранее не встречавшихся в рассмотренной литературе и газетных статьях. В то же время, использование источников личного происхождения требует от исследователя критического анализа на основе авторитетных данных. Подобных первоисточников, в связи со спецификой исследуемой темы, было обнаружено крайне мало, поэтому основная ценность использования фондов местного краеведческого музея заключается в том, что в данной работе отражено содержание некоторых ранее неопубликованных материалов. В фондах Центрального государственного архива историко-политических документов были обнаружены материалы, подтверждающие тесную взаимосвязь подпольной организации Б. П. Калачева с партизанскими бригадами, а также с порховским межрайонным подпольным партийным центром, итоговый отчет которого также хранится в ЦГАИПД СПб.

Многие сведения, помогающие восстановить облик оккупированного Порхова, были найдены в газетных статьях. Большое количество газет, таких как «Порховская правда», «Псковская правда» и «Коммунистический труд», достаточно часто печатали о героях-земляках, в том числе и о Борисе Петровиче Калачеве. Несколько статей из военной газеты «Ленинградский партизан» являются ценными источниками, датируемыми 1943 г. и описывающими оккупированный Порхов глазами партизан Псковского края. Описание диверсии К. А. Чеховича также построено преимущественно на сведениях, содержащихся в газетных статьях «Псковской правды» и газеты «Коммунистический труд».

При создании методической разработки экскурсии, как практической составляющей исследования, автор брал за основу теоретическую базу, изложенную в учебнике «Экскурсоведение». Этот труд был создан Борисом Васильевичем Емельяновым, предпринявшим первые серьезные шаги на пути научной систематизации знаний, охватывающих сферу экскурсионного дела в конце 90-х годов. Ввиду специфики туристической и экскурсионной сферы услуг, динамично меняющихся и находящихся в зависимости от современных политических и экономических процессов, помимо работы Б. В. Емельянова использовались труды современных теоретиков экскурсионной методики: Елены Ивановны Лелиной, представляющей петербургскую школу экскурсоведения; Геннадия Петровича Долженко, работающего над вопросами экскурсионной методики в Ростовском государственном университете; Юрия Марковича Вахтеля, преподавателя Московского государственного института индустрии туризма имени Ю. А. Сенкевича.

Для корректного составления карточек экскурсионных объектов, как одного из этапов создания новой экскурсии, были привлечены газетные статьи «Псковской правды» и местной газеты «Коммунистический труд». В них представлены репортажи с места открытия или реставрации зданий, памятников в послевоенное время. Также на этом этапе разработки

экскурсии активно привлекался труд В. Н. Лещикова «Кадастр: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области».

Структура работы отражает основные этапы исследования. После введения следует первая глава работы, где излагаются многие сюжеты и спорные вопросы из истории порховского подполья под руководством Б. П. Калачева. Вторая глава сосредотачивает материалы, посвященные сопутствующим тематикам: диверсионной работе А. К. Чеховича, подпольной деятельности группы И. К. Быкова, истории Порховского межрайонного подпольного партийного центра. Третья глава является практической частью настоящей работы, где на основе теории экскурсионной методики строится разработка новой экскурсии. Третья глава является последней, за которой следует заключение, список использованной литературы и источников, приложение.

## Глава I. Подпольная организация под руководством Бориса Петровича Калачева

### *§1. Порховский край в первые месяцы войны*

Великая Отечественная война является особой страницей в истории всего Псковского края. Уже в начале июля 1941 г. эти территории попали под удар немецкой группы армий «Север», под угрозой захвата находились такие города, как Псков, Остров и Порхов. Порховичи в первые же дни пополняют ряды добровольческих отрядов. Уже 25 июня группа новобранцев, численностью в сто человек, покидает родные места<sup>8</sup>. В начале июля немецкая армия была на подступах к Пскову, за который 8 и 9 июля ведутся ожесточенные сражения. С первых дней боевых столкновений в военных немецких донесениях стало появляться новое название — Порховское направление, которое находилось на одной из трех основных к тому моменту линий удара врага<sup>9</sup>. Совсем скоро фашистские захватчики подошли к городу вплотную. На Порховской земле противостояли врагу 22-й Эстонский стрелковый корпус и 21-я танковая дивизия<sup>10</sup>. Русские войска проявили мужество и давали серьёзный отпор немецким завоевателям. Отличительным был подвиг Арнольда Мери, заместителя политрука радиороты 415-го батальона связи 22-го стрелкового корпуса. Недалеко от Порхова их застали врасплох немецкие солдаты. А. Мери взял на себя командование, их небольшое формирование, в разы уступающее силам противника, сумело отбить несколько атак и не позволило врагу продвинуться дальше. А. Мери был ранен в бою 4 раза, за этот подвиг получил звание Героя Советского Союза<sup>11</sup>. Всеми возможными способами русские воины самоотверженно защищали Порхов. Однако силы были неравны, и 11 июля враги вошли в город<sup>12</sup>.

---

<sup>8</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 293.

<sup>9</sup> Курчавов И. Ф. Городок на Шелони. С. 145.

<sup>10</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 294–295.

<sup>11</sup> Курчавов И. Ф. Городок на Шелони. С. 146–147.

<sup>12</sup> Клишина В. М. Порхов. Крепость. Никольский собор. М., 2014. С. 35.

С июля 1941 г. начинается новый этап в истории Порхова, известный как немецкая оккупация. Жители облагаются неограниченными налоговыми поборами, от них требуют постоянных продовольственных поставок для немецких захватчиков. Как и другие завоеванные немцами территории, Порховский край перенес самые жестокие проявления оккупационного режима. Только за первый месяц решением местных немецких властей было казнено более двухсот горожан. На городской площади проводились публичные повешения в целях устрашения местного населения. Для подавления духа русского народа завоеватели проводили фашистскую агитацию, отправляли местное население на принудительные, физически изнуряющие работы. Связь со страной была разорвана, в оккупированном городе никто не знал, что происходит на линиях фронта. Обстановка практически полной изоляции завоеванных территорий от советского тыла позволила новой власти провозгласить себя хозяевами и освободителями<sup>13</sup>.

Литература и архивные источники, используемые в ходе данной работы, указывают на тот факт, что, несмотря на объективную неспособность города противостоять новой власти, в Порховском крае мгновенно зарождаются силы, которые встали на путь опасной борьбы с захватчиками. Эту силу представляли партизаны и подпольщики. Первые войдут в партизанские соединения, которые со временем будут крепнуть, объединять разрозненные силы, в результате чего образуется целый Партизанский край. Вторые будут вести агитационную работу в тылу врага и осуществлять помощь партизанским бригадам. Партизаны будут содействовать основным силам Советской армии, совершать многочисленные диверсии, значительно подрывающие силы врага.

Первым человеком, начавшим подпольную работу в оккупированном Порхове, стал бывший секретарь райкома партии И. В. Курсаков. Он действовал совместно с дубровенскими подпольщиками, которые вели подпольную деятельность в д. Дубровно Порховского района. О его

---

<sup>13</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 305.

антифашистской деятельности было известно немецкому управлению, поэтому подпольная работа И. В. Курсакова была осложнена необходимостью постоянно скрываться и менять местонахождение своей группы. Несколько раз ему доводилось общаться с Б. П. Калачевым, в дальнейшем руководителем крупной подпольной организации в городе Порхове. Отсутствие необходимой конспирации привело подпольщика к трагическому исходу: в декабре 1941 г. он был схвачен оккупантами и казнен в Порхове. За совершенный подвиг И. В. Курсаков награжден посмертно медалью «Партизану Отечественной войны» I степени<sup>14</sup>. Более подробное изучение подпольной деятельности И. В. Курсакова могло бы решить ряд вопросов, которые относятся к периоду возникновения подпольных групп на территории Порховского района. Большинство источников и литературы лишь эпизодически затрагивает историю подпольной группы И. В. Курсакова, еще меньше информации сохранилось о ее связях с подпольем Б. П. Калачева.

В лесах Порховского края летом 1941 г. сосредотачиваются растущие силы второй партизанской бригады, возглавляемой командиром Николаем Григорьевичем Васильевым и комиссаром Сергеем Алексеевичем Орловым. Вторая партизанская бригада совершает налеты на вражеские укрепления по всему Порховскому краю. Их деятельность достигла таких масштабов, что вскоре на территории площадью около 9600 км<sup>2</sup>, по берегам рек Полисти и Шелони, возникает Партизанский край. Около 400 деревень были освобождены от захватчиков, жизнь их протекает по старым советским законам, восстанавливаются колхозы, школы, больницы, работа партийных органов и советской печати на территории Партизанского края. Именно усилием людей, живущих в освобожденных деревнях, был собран и отправлен в блокадный Ленинград продовольственный обоз. Этим опасным делом руководил комиссар бригады С. А. Орлов<sup>15</sup>. Изначально жителями

---

<sup>14</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 32–33.

<sup>15</sup> Курчаков И. Ф. Городок на Шелони. С. 148–151.

партизанского края планировалось собрать сто подвод продуктов, но инициатива людей позволила в тяжелейших военных условиях организовать отправку 223 подвод в Ленинград. Этот народный подвиг стал широко известен по всей стране, из многих, даже самых дальних регионов страны была направлена продовольственная помощь в блокадный город<sup>16</sup>.

По одной из версий, именно С. А. Орлову принадлежит инициатива по созданию подпольной организации под начальством Б. П. Калачева. С. А. Орлов до войны являлся секретарем Порховского райкома партии, а также состоял в членстве Ленинградского обкома ВКП(б). Из оккупированного Порхова уходит практически сразу же после того, как немцы захватили город<sup>17</sup>. Среди партизан проявляет себя как талантливый боец, вскоре становится комиссаром 2-й партизанской бригады. Он занимался разработкой мест сосредоточения партизан, баз для хранения оружия, гранат и продовольствия. Именно С. А. Орлов формировал боевой состав для предстоящих сражений с немецкими захватчиками<sup>18</sup>. Была налажена связь с его родным городом. Многие жители оккупированного Порхова и окрестностей пополняли ряды партизанской бригады. О многочисленности порховичей в составе 2-й партизанской бригады свидетельствует тот факт, что в бригаду входил отряд под командованием Горяинова, полностью состоящий из порховичей<sup>19</sup>.

## ***§2. Зарождение подпольной организации Б. П. Калачева***

Не только партизаны встают на борьбу с немецкими захватчиками. В Порховском крае в первые месяцы войны возникнет подпольная организация, возглавляемая Б. П. Калачевым. Этот человек родился 30 сентября (по старому стилю) 1890 года в Сестрорецке. Дата его рождения в различных источниках указана неодинаково. Существует несколько версий

---

<sup>16</sup> Душа подполья // Книга памяти: Псковская область. Порховский район. Псков, 1994. С. 262.

<sup>17</sup> Афанасьев А. Н. Предел досягаемости: Хроника партизанской бригады. Л., 1987. С. 25.

<sup>18</sup> Курчаков И. Ф. Городок на Шелони. С. 147.

<sup>19</sup> Клишина В. М. Порхов. Крепость. Никольский собор. С. 35.



на этот счет, которые относят дату рождения лидера подполья к 1883 г. (указана на мемориальной доске, установленной на здании Рылейного завода), к 1893 г. (обозначена на могильном памятнике) и к 1886 г. (по данным «Анкетного листа на агроботника Петроградской губернии» Б. П. Калачева). Еще одна датировка встречается в записях его матери, Антонины Ивановны Калачевой, где рождение сына она относит к 1890 г. Согласно исследованию сотрудника порховского краеведческого музея А. Е. Крылова именно 1890 г. является подлинной датой рождения Б. П. Калачева<sup>20</sup>.

Семья Б. П. Калачева уделяла много внимания его образованию. В процессе обучения юноша сменил несколько образовательных учреждений: из Немецкой гимназии «Петершуле», самой первой по дате основания школы Санкт-Петербурга, был переведен в Лужское училище по причине плохого состояния здоровья. Среднее образование закончил в частной Вязьевской сельскохозяйственной школе для юношей, которая была расположена в Порховском уезде Псковской губернии<sup>21</sup>. Так началось его тесное знакомство с агрономической наукой и с Порховским краем. Дальнейшее образование Б. П. Калачев получил в Московском сельскохозяйственном институте (сегодня РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева). Ему была присвоена специальность агронома, свою квалификацию повысил благодаря стажировке в Германии, там же он смог усовершенствовать знание немецкого языка<sup>22</sup>. Первую Мировую войну застал, находясь в Германии, по его воспоминаниям, в то время он нашел возможность внести свою небольшую лепту в борьбу с врагом, подсыпая песок в немецкие пушки<sup>23</sup>.

Деятельность агронома-селекционера в Европейской части России начал не сразу, в 1914–1915 гг. направляется в Сибирь для изучения сельского хозяйства на этих территориях. Результатом исследований

---

<sup>20</sup> Крылов А. Е. Калачев – руководитель порховского подполья (спорные вопросы биографии) // Историко-краеведческий журнал Псков. 2013. № 39. С. 192–193.

<sup>21</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 23–24.

<sup>22</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 306.

<sup>23</sup> Васильева Л. Память о нем жива // Коммунистический труд. 1976. 30 сент.

становится созданный им научный труд, за который ему было присвоено звание ученого-агронома<sup>24</sup>. После возвращения из Сибири Б. П. Калачев работает в совхозах Ленинградской области, в частности Лужского уезда. Талантливо применяя свои знания и навыки, приобретенные ещё в студенческие годы, он в 1916 г. получает работу управляющего имением Всероссийского общества Красного Креста. Начиная с 1921 г., становится управляющим опытного совхоза-семхоза «Замошье-Ольгино». Двадцатые годы протекают именно в этом месте, где он живет со своей женой Анастасией Александровной Семеновой и сыном Николаем вплоть до 1927 г., активно работает, занимается расширением личной лаборатории. Во второй половине 20-х годов был назначен главным агрономом на территории всего Лужского уезда<sup>25</sup>.

В 1927 г. Б. П. Калачев был направлен в город Порхов, где прожил вплоть до своей смерти в 1943 г. Здесь проявляет себя как инициативный ученый-агроном и организатор районных колхозов. С его помощью в Порховском районе было создано 80 коллективных хозяйств, при каждом из них были открыты агрономические курсы и школы счетоводов<sup>26</sup>. Некоторое время он преподавал в городском агропедтехникуме, местные школы неоднократно предлагали ему работу, так как его педагогический талант был очевиден для учителей и учеников. Однако Б. П. Калачев отвечал на такие предложения отказом, ссылаясь на плохой от рождения слух. Его профессиональному вмешательству подверглись и индивидуальные земельные участки: часто Б. П. Калачев обходил пешком город и близлежащие населенные пункты для того, чтобы помочь местным жителям в ведении сельского хозяйства. С момента его приезда город стал превращаться в цветущий сад. Вместе с женой во время войны он поселяется в доме, находящемся на территории старинной порховской крепости<sup>27</sup>.

---

<sup>24</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 20.

<sup>25</sup> Там же. С. 15–17.

<sup>26</sup> Там же. С. 22.

<sup>27</sup> Яковлева Л. А. Порховское подполье // Порховский вестник. 2005. 9 сент.

Закладка ботанического сада была осуществлена еще до него: после революции в крепости проживала семья прибалтийского немца П. И. Пилау, который и занялся первыми работами по созданию городского сада и оранжереи<sup>28</sup>. Б. П. Калачев был достойным продолжателем дела немецкого садовника-декоратора. При нем в стенах крепости возникает биологическая станция и кружок юных мичуринцев. Усилиями Б. П. Калачева Порхов стал известен уникальным садом, который насчитывал множество видов растений, в том числе выведенных агрономом самостоятельно. В нем трудились его ученики, добровольцы-активисты и студенты-практиканты из Ленинграда. Результаты трудов Б. П. Калачева и его помощников были весьма внушительными, ведь площадь садов их стараниями в районе увеличилась в 9 раз<sup>29</sup>. Он был лично знаком с И. В. Мичуриным, доктором биологии и заслуженным деятелем науки и техники, являлся его учеником и последователем. Б. П. Калачев занялся озеленением города, производил селекционные работы, заложил обширный сквер в окрестностях Троицкого собора и церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, утраченных уже в послевоенное время. Агроном самостоятельно разработал проект этого сквера, который и сегодня является частью городского пространства<sup>30</sup>. Он же расширил парковую часть города. Специально для научной работы и опытов на территории крепости рядом с его домом были построены несколько теплиц, оранжерея, где Б. П. Калачев выводил новые сорта<sup>31</sup>.

Эти значительные работы в области селекции и биологии не могли быть не отмечены: фамилия Б. П. Калачева трижды появлялась в Книге почета на Всероссийской сельскохозяйственной выставке, далеко за пределами Порховского края получили признание его семена и саженцы, которые культивировались в Ленинградской области повсеместно. За эти

---

<sup>28</sup> Клишина В. М. Порхов. Крепость. Никольский собор. С. 237.

<sup>29</sup> Яковлева Т. Вечный огонь памяти // Комсомольская правда. 1974. 2 июля.

<sup>30</sup> Васильева Л. Память о нем жива // Там же. 1976. 30 сент.

<sup>31</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 303.

заслуги в период с 1937 г. по 1941 г. агроном был награжден четырьмя дипломами I степени и Большой серебряной медалью за участие в ВСХВ<sup>32</sup>.

Необходимо отдельно отметить, что некоторые факты из его биографии оказали непосредственное влияние на организацию подпольного движения в оккупированном Порхове. Создать хорошо законспирированную организацию ему помогли знание местности Порховского края, а также доверие со стороны большого количества горожан и жителей сельской местности.

С началом войны в Порхове принимаются активные меры по эвакуации местного населения. Однако семья Калачевых остается в городе, так как А. А. Семенова-Калачева и ее мать были серьезно больны<sup>33</sup>. Сын Калачевых Николай пополняет ряды советской армии. После того, как немецкие захватчики оккупировали город, начались массовые обыски и аресты. Большое количество людей с первых же дней попало в опалу, так как оккупанты видели в них угрозу немецкой армии. Однако местный агроном показался немецким властям тем человеком, с которым можно сотрудничать. Это было вызвано тем, что он никогда не состоял в партии большевиков, а также превосходно знал немецкий язык, изъяснялся на нем пространно и без акцента, знал обычаи, нравы и традиции немцев. Оценили оккупанты и его увлеченность литературой, музыкой и естественными науками. При обыске в его доме они обнаружили множество книг на английском и немецком языках, в основном по селекции и ботанике<sup>34</sup>. Наведя справки, немецкие оккупанты выяснили, что ко всему прочему местный агроном проходил стажировку в Германии<sup>35</sup>. Немецкий комендант Хильман, основываясь на этих фактах, заметил образованного ученого-агронома<sup>36</sup>. Он предложил ему сотрудничать с новой властью, занять пост бургомистра города. Об этом узнал С. А. Орлов, который и настоял на том, чтобы Б. П. Калачев ответил

---

<sup>32</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 307.

<sup>33</sup> Курчаков И. Ф. Городок на Шелони. С. 153.

<sup>34</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 303.

<sup>35</sup> Светлов Г. Цветы бессмертия // Коммунистический труд. 1971. 17 июля.

<sup>36</sup> Курчаков И. Ф. Городок на Шелони. С. 153.

согласием на предложение немецкого коменданта. Таким образом он хотел наладить связь оккупированного города со своей партизанской бригадой, получать ценные сведения о состоянии врага<sup>37</sup>. По поводу того, кому действительно принадлежала инициатива по созданию порховского подполья, существуют разногласия, выявленные при изучении литературы и источников по данной тематике. В большинстве трудов этот вопрос опускается, в «Книге памяти. Псковская область. Порховский район» заслуга создания порховского подполья предписывается С. А. Орлову. В статье Н. Алексеева «Подвиг» приводятся сведения, согласно которым ученый-агроном сам направился к Орлову в районный комитет партии, чтобы получить от него первые задания и согласие на создание подпольной ячейки под своим руководством<sup>38</sup>. Говорить о том, какая из версий наиболее правдоподобна, сложно за неимением ранних источников, повествующих о самых первых шагах на пути образования подпольной организации. И все же автор данного исследования придерживается первой версии, так как в истории партизанского движения времен Великой Отечественной войны нередки случаи, когда созданием подпольных ячеек занималось партизанское командование. Эта версия также не противоречит тому факту, что С. А. Орлов в первые же дни войны покидает Порхов, став комиссаром 2-й ЛПБ, и уже через своих связных решает с Б. П. Калачевым вопрос о создании порховского подполья. После общения с С. А. Орловым Б. П. Калачев принимает решение о возложении на себя обязанности по организации группы сопротивления в тылу врага. Найти для выполнения этой крайне опасной задачи преданных делу людей ему было несложно, так как его уважали многие жители города<sup>39</sup>. Достаточно хорошо он был знаком и с жителями соседних деревень. Все это способствовало созданию хорошо законспирированной подпольной группы в городе Порхове. Однако виделось и множество препятствий. Б. П. Калачев осознавал, что их действия будут

---

<sup>37</sup> Душа подполья // Книга памяти: Псковская область. Порховский район. Псков, 1994. С. 299.

<sup>38</sup> Алексеев Н. Подвиг // Псковская правда. 1961. 9 мая.

<sup>39</sup> Васильева Л. Память о нем жива // Коммунистический труд. 1976. 30 сент.

крайне опасными и рискованными, ведь в любой момент непосредственная близость немецких властей может привести к тому, что работа подполья будет раскрыта. Но, понимая своё исключительное положение в сложившейся ситуации, Б. П. Калачев приступает к исполнению патриотического долга. Он принимает предложение Хильмана, но занять пост бургомистра отказывается, объясняя это неспособностью вести такие серьёзные дела. Чтобы у немецкого коменданта не возникло подозрений насчет того, что местный агроном может представлять какую-либо опасность для немецких властей, Б. П. Калачев преувеличивает свой врожденный недуг и притворяется практически глухим<sup>40</sup>. В подарок от Хильмана он получает новую шляпу, по которой немецкие часовые без труда определяли знакомого коменданта и пропускали его совершенно беспрепятственно в любую часть города, даже в установленный немцами комендантский час<sup>41</sup>. Он налаживает отношения с Хильманом, становится главным агрономом Порховского уезда и начальником ботанической станции<sup>42</sup>. Таким образом, Б. П. Калачев продолжает свою работу агронома, которая также способствует развертыванию деятельности подполья. Он оповещает коменданта о том, что для выполнения его задания, которое заключалось в том, что Б. П. Калачев отныне должен был выращивать цветы исключительно для великой германской армии, ему понадобится много рабочих рук. Барон Хильман дал согласие на привлечение горожан и пленных концлагеря «Дулаг-100» к работе ботанической станции<sup>43</sup>. Из их числа в городской крепости формировался состав подпольной организации, который с течением времени будет разрастаться и численно, и территориально. Одним из самых затруднительных вопросов, возникших в ходе исследования, является проблема более или менее точной датировки момента возникновения порховского подполья. А. В. Потемкина приводит конкретную дату создания

---

<sup>40</sup> Светлов Г. Цветы бессмертия // Коммунистический труд. 1971. 17 июля.

<sup>41</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 305.

<sup>42</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 28.

<sup>43</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 305.

организации, отправным событием в истории которой считает собрание первых четырех участников 15 июля 1941 г. Вечером этого дня Б. П. Калачев, его жена А. А. Калачева, В. Н. Ерова, давняя знакомая агронома, летом работавшая в саду порховской крепости, и Б. В. Сухоруков, посещавший кружок юных мичуринцев в крепости, в тесном дружеском кругу стали обсуждать вопрос о необходимости проведения постоянных агитационных работ среди населения. С их помощью можно было бы информировать людей о ходе военных действий, а также устранить упаднический настрой горожан. Б. П. Калачев выдвигает предложение, ранее обговоренное с С. А. Орловым, о создании организованной подпольной группы<sup>44</sup>. В целом, остальные использованные источники не противоречат версии А. В. Потемкиной, в них обобщенно указывается период июля–августа, когда вокруг Б. П. Калачева формируется подпольная организация. В первые месяцы войны эта подпольная ячейка насчитывала всего пару человек, самых приближенных к Б. П. Калачеву. Но патриотический настрой местных жителей позволил в дальнейшем расширить масштабы их деятельности<sup>45</sup>. Говорить о конкретных числах, характеризующих состав подпольной организации на различных этапах их антифашистской деятельности, сейчас крайне сложно. Исследователи порховского подполья приводят совершенно разные цифры. Например, по мнению А. В. Потемкиной, организация включала большое количество человек. В своем труде «Пароль бессмертник» автор публикует следующие данные, относящиеся к моменту активной работы подпольной организации: «Всего под руководством Бориса Петровича, включая окраины соседних районов, действовало 28 подпольных групп..., 90 явочных квартир, 1120 подпольщиков, в том числе 17 немецких и других антифашистов, 13 священников»<sup>46</sup>. Для подполья, сосредоточенного в небольшом городе, такие цифры не могут соответствовать действительности. Для того чтобы понять причину данного преувеличения численности подпольщиков, необходимо

---

<sup>44</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 29–31.

<sup>45</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 303.

<sup>46</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 32.

рассмотреть ещё одно противоречие, выявленное в ходе исследования литературы по этому вопросу. Проблема, раскрытая совершенно по-разному в краеведческой литературе, касается соподчиненности подпольных групп, возникших в городе. В период наиболее активной работы подполье насчитывало уже значительное количество человек, поэтому в нем выделяются подпольные группы, сосредоточенные вокруг наиболее приближенных к руководителю лиц. Свои люди были и в соседних деревнях, они могли поддерживать связь с местными самостоятельными подпольными организациями во главе с другими руководителями. Благодаря этим связям происходил обмен важной информацией, оказывалась помощь друг другу в поставке оружия, листовок и медикаментов. Согласно «Итоговому отчету о работе Порховского партцентра» в Порховском районе было создано 3 подпольные ячейки. Во главе разведывательно-агитационной группы стоял Б. П. Калачев, помимо его подпольной ячейки в Порховском районе находился разведывательно-диверсионный центр, в который входили Беляев, Голубев, Прискокова и др. Предположительно, этот центр располагался в д. Попадинке, удаленной от Порхова всего на пару километров. Третьей группой являлся Красноармейский сельсовет Порховского района во главе с П. Н. Мамыкиным<sup>47</sup>. Согласно данному источнику, работа этих подпольных групп Порхова была несвязанной между собой, также она имела различную направленность. П. Н. Мамыкин по заданию партцентра работал заместителем волостного старшины Карачуницкой волости. Он пользовался доверием немецких властей, которые вскоре назначили его волостным старшиной<sup>48</sup>. Его подпольная группа занималась сбором данных о гарнизонах и о немецком железнодорожном сообщении на участках Порхов-Псков, Порхов-Остров, Порхов-Пожеревицы. Также они добывали ценные сведения о происходящем в порховской комендатуре, о приказах и инструкциях, издаваемых ею. С помощью П. Н. Мамыкина партизаны

---

<sup>47</sup> Псковщина партизанская. Воспоминания участников партизанского движения. Л., 1985. С. 237.

<sup>48</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 307.



получали необходимые документы, паспорта<sup>49</sup>. Группа Б. П. Калачева активно занималась агитационной работой, призывала население на саботаж оккупационных мероприятий, способствовала пополнению партизанских бригад за счет горожан<sup>50</sup>. В историографии существует и иная точка зрения. Исследователи порховского подполья А. В. Потемкина и А. Е. Крылов считают, что группа П. Н. Мамыкина являлась составной частью подпольной организации Б. П. Калачева. В самом начале войны бывший директор Красномызанской школы П. Н. Мамыкин был направлен в Сланцевский район Ленинградской области с целью создания там подпольной организации<sup>51</sup>. Эту задачу вместе со своими помощниками он выполнил успешно, в оккупированном районе возникают подпольные ячейки, организовывающие борьбу против немецких оккупантов. Однако вскоре немцам удалось их вычислить, П. Н. Мамыкин и его товарищ К. А. Монькин были вынуждены покинуть Сланцевский район. До подпольщиков дошли слухи о Партизанском крае, они решают добраться до него пешком. После тяжелого пути (мужчины были инвалидами) они достигают дедовической трассы, где встречают Б. П. Калачева<sup>52</sup>. В дальнейшем он устроит двух бывших сланцевских подпольщиков в Порхов на работу, сможет добыть им документы. Через связных 2-й ЛПБ Б. П. Калачев устанавливает их личности. Удостоверившись в надежности этих людей, руководитель порховского подполья вовлекает их в борьбу с оккупантами. Вскоре вокруг П. Н. Мамыкина возникает подпольная группа из девяти человек, которая занимается агитмассовой работой, распространяет листовки среди населения, всячески помогает партизанам, направляя из своих кругов новых людей и снабжая «лесных братьев» медикаментами<sup>53</sup>. Скорее всего группа П. Н. Мамыкина обладала большой самостоятельностью, но все же относилась к порховскому подполью под руководством Б. П. Калачева.

---

<sup>49</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 304.

<sup>50</sup> Сидоров С. В тылу врага // Коммунистический труд. 1962. 2 нояб.

<sup>51</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 37.

<sup>52</sup> Там же. С. 38–39.

<sup>53</sup> Там же. С. 39–40.

Учитывая сведения, относящиеся к вопросу внутренней структуры подполья Б. П. Калачева, установление численности подпольщиков вызывает некоторое затруднение. Если учесть, что летом в ботаническом саду работало около 200 человек и то, что некоторые подпольщики работали за пределами города, то можно предположить, что так или иначе задействованных в работе подполья людей насчитывалось около 150–200<sup>54</sup>. Отсюда видно, что работа порховской подпольной организации была достаточно масштабной. Хотя изначально привлечь к такому чрезвычайно опасному делу подходящих людей было тяжело: этому мешали условия оккупации города. Б. П. Калачев проявил свои организаторские способности: на начальном этапе существования подпольной организации он собрал вокруг себя тщательно подобранное ядро группы сопротивления оккупационным властям. Такие люди, как Валентина Николаевна Еровая, Борис Сухоруков, Н. И. Иванов, Антонина Тимофеевна и сестры Голышевы входили в ряды подпольщиков с первых дней существования организации<sup>55</sup>. Таким образом, с июля 1941 г. в оккупированном городе появляется группа сопротивления захватчикам, на тот момент ещё небольшая, но активно расширяющаяся за счет вхождения в неё новых, надежных лиц.

### ***§3. Основные направления деятельности порховской подпольной организации***

Координация действий подпольной группы Порхова выпала на долю Б. П. Калачева. В немецкой администрации ведется разведка, осуществляемая подпольщиками. Это стало возможно благодаря тому, что Б. П. Калачев, пользуясь доверием немецкого коменданта, устроил под свою ответственность 19 порховичей на работу в оккупационные учреждения. С этих пор подпольная организация располагала ценной информацией, полученной этими рабочими из городской управы, полиции, налогового и

---

<sup>54</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 303.

<sup>55</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 31.

земельного отдела<sup>56</sup>. Наиболее важные сведения сообщались и комиссару С. А. Орлову. У партизан 2-й бригады появляется прочная опора в деле героического освобождения Родины. Партизаны же со своей стороны поставляют подполью агитационные листовки, советские газеты, оружие и взрывчатку<sup>57</sup>. С. А. Орлов занимался тем, что информация о расстановке советских сил, о событиях и сражениях на фронте, о ближних боях доходила в оккупированный город.

Для Б. П. Калачева роль руководителя порховского подполья была не единственной. Помимо рабочих, назначенных по его заверению в немецкие учреждения и добывающих ценную информацию, он сам получал необходимые сведения. Немецкий комендант считал его преданным сотрудником, уважительно обращался к нему со словами «герр профессор», был частым гостем в семье Калачевых<sup>58</sup>. Руководитель подполья вел себя крайне осторожно, был вежлив с немецкими оккупантами, дарил им семена, которые они отправляли в Германию<sup>59</sup>. Зачастую его просили отправлять составленные им букеты в немецкую комендатуру<sup>60</sup>. О том, что Б. П. Калачев отличался исключительным положением у немецких властей, говорит тот факт, что руководитель подполья принимал участие в совещаниях у военного и хозяйственного коменданта<sup>61</sup>. Это позволяло лидеру подполья узнавать дополнительные данные, помогающие работе подпольной организации. Б. П. Калачев просит разрешение у коменданта на переезд из дома, находящегося на Первомайской улице, в новый дом, расположенный в стенах древней порховской крепости. Свое решение он объясняет тем, что таким образом он будет находиться ближе к работе, сможет вести постоянное наблюдение за ботанической станцией и координировать труд рабочих сада. Немецкий комендант дает ему разрешение на переезд<sup>62</sup>. Благодаря этому

---

<sup>56</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. Псков, 2013. С. 304.

<sup>57</sup> Там же. С. 305.

<sup>58</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 27.

<sup>59</sup> Дрейман Я. Домик в крепости // Верный путь. 1958. 5 дек.

<sup>60</sup> Дрейман Я. Цветочная клумба // Порховская правда. 1961. 22 янв.

<sup>61</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 32.

<sup>62</sup> Там же. С. 29.

Б. П. Калачев смог организовать в крепости главный штаб и центральный явочный пункт подпольной организации. Он был хорошо законспирированным, у немцев не могло возникнуть никаких подозрений насчет этого места, ведь Б. П. Калачеву по понятным причинам приходилось постоянно принимать у себя дома работников ботанического сада, руководить селекционными работами. Одна из основных задач, выполняемых подпольщиками уже в первый месяц существования организации, заключалась в работе с населением. Чтобы следить за состоянием сельскохозяйственных угодий, Б. П. Калачев постоянно объезжал садовые питомники, наблюдал за всхожестью и урожайностью сельскохозяйственных культур. Это позволяло ему постоянно встречаться с местными жителями. Во время таких объездов руководитель подполья вовлекал в работу надежных, с его точки зрения, людей. Листовки, полученные от партизан, номера советских газет, распечатки сообщений, полученных по радио, распространялись с его помощью среди местного населения.

Изначально порховское подполье занималось преимущественно распространением листовок и советских газет. Впервые с номером «Правды», посвященным 24-й годовщине Октябрьской революции осенью 1941 г., в ботанический сад к Б. П. Калачеву пришла девушка, присланная от С. А. Орлова<sup>63</sup>. Листовки расклеивали на улицах города, а полученные от партизан газеты передавались из рук в руки. Подпольщики проводили беседы с местным населением. На юных участников подполья, таких как Константин Костин, Николай Иванов, Евгения Колосова, Иван Троянов и Сергей Ребров была возложена работа по составлению графика движения немецких поездов по станции Порхов<sup>64</sup>.

Партизаны передавали подпольщикам взрывчатку, с помощью которой осуществлялись диверсии, совершенные порховской антифашистской

---

<sup>63</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 305.

<sup>64</sup> Там же. С. 304.

группой Б. П. Калачева. Взрывчатку получали и от военнопленных, которые занимались взрывными работами<sup>65</sup>. Уже в сентябре 1941 г. подпольщики взорвали электростанцию овчинно-шубного завода. Удавалось взрывать даже некоторые немецкие казармы. Подпольщики сумели проникнуть в городскую комендатуру и заложить там мину. В результате этой диверсии был убит главный помощник коменданта города. В октябре 1941 г. был осуществлен ряд крупных диверсий. Был взорван бензосклад, где было уничтожено таким образом более полутора миллионов литров горючего<sup>66</sup>. Взрывчатку закладывали Петр Козлов, Андрей и Николай Дмитриевы и ещё несколько человек. В использованных источниках и литературе не удалось найти более подробную информацию об этих подпольщиках. Чтобы окончательно лишиться оккупантов запасов топлива, на станции Порхов были уничтожены несколько цистерн с горючим. Ещё одна диверсионная мера была произведена в здании бывшего ресторана, где оккупанты организовали казино. Помещение было взорвано усилиями порховских подпольщиков.

При исследовании порховского подполья возникает проблема восстановления тех или иных действий подпольщиков в хронологической последовательности. В использованных источниках чаще всего указываются основные направления деятельности подпольной организации под руководством Б. П. Калачева. Так же достаточно часто в литературе, которая затрагивает тему порховского подполья, описывается две истории, в которых сделан акцент на личности руководителя подполья и отражается его индивидуальный вклад в борьбу с немецкими оккупантами. Одна из историй повествует о сделанной руками Б. П. Калачева цветочной клумбе. Это событие можно приблизительно отнести к концу июля или к началу августа 1941 г., так как его датировка встречается только в статье Я. Дреймана «Цветочная клумба», где говорится о том, что ещё две недели назад, считая с момента осуществленной Б. П. Калачевым идеи по созданию необычной

---

<sup>65</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 67.

<sup>66</sup> Кадрицкий К. Д. Ленинградские партизаны. Л., 1962. С. 50.

клумбы, немцев в городе не было<sup>67</sup>. За день до этого события к главному агроному Порховского уезда пришел человек, присланный из немецкой комендатуры для того, чтобы передать Б. П. Калачеву распоряжение барона Хильмана. Оно заключалось в том, что напротив здания комендатуры необходимо разбить клумбу. При выполнении этого поручения все необходимое для его работы он перевез на телеге, запряженной лошастью. В телеге перевозились ящики с гвоздиками, а также желтыми и белыми цветами. Практически все передвижения в городе контролировались, поэтому груз, перевозимый Б. П. Калачевым, проверил часовой. Результаты его работы были весьма необычными. О них говорил весь город, а немецкий комендант был настолько недоволен, что распорядился уничтожить только что созданную агрономом клумбу. Б. П. Калачев выполнил ее в форме большой советской звезды<sup>68</sup>. О смелом поступке Б. П. Калачева стали говорить во всем городе. На следующий день он был вызван к барону Хильману. На требование немедленного объяснения немецкий комендант получил краткий ответ. Агроном предоставил Хильману немецкий журнал, где были изображены схемы гамбургского садоводства. На страницах были представлены восьмиугольные, шестиугольные и пятиугольные клумбы. Также Б. П. Калачев объяснил выбор пятиугольной модели тем, что клумба имеет небольшие размеры, а значит, во избежание изменения первоначальной формы необходимо использовать именно эту схему. Таким образом, он сумел не потерять доверие со стороны немецкого коменданта. Клумбы на площади все же вскоре не стало. Но люди смогли понять, что борьба не окончена и то, что даже в оккупированном городе есть силы, которые сумеют, пусть и в совсем незначительной мере, но противостоять гнету оккупантов.

Вторая история произошла 1 мая 1942 г<sup>69</sup>. Немецкие оккупанты организовали «праздник труда, весны и победы немецкого оружия» для

---

<sup>67</sup> Дрейман Я. Цветочная клумба // Порховская правда. 1961. 22 янв.

<sup>68</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 306.

<sup>69</sup> Там же. С. 305.

горожан. К мероприятию заранее готовились. На городской площади были построены трибуны, на которых были установлены флаги со свастикой. Этими работами руководил бывший порховский юрист Иванов, который во время оккупационного режима был секретарем городской управы<sup>70</sup>. Представители немецких властей хотели призвать собравшийся народ к более активным и существенным поставкам продовольствия для нужд немецкой армии. На трибуне находились комендант, командование гарнизона и их пособники<sup>71</sup>. Первая речь была произнесена бароном Хильманом. Он говорил о необходимости участия всего населения в работах, направленных на увеличение продовольственных заготовок. Затем к горожанам обратился секретарь городской управы Иванов. Но его слова не были восприняты собравшейся толпой. Желая исправить неприятное положение, комендант города распорядился о том, чтобы следующая речь была сказана Б. П. Калачевым<sup>72</sup>. Барон Хильман знал о том, что агроном может повлиять на людей, которые уважали и ценили его высокий профессионализм. Б. П. Калачев сумел воспользоваться моментом. Он не стал агитировать людей на увеличение сева, вместо этого он сказал о необходимости увеличения площадей, засеянных цветами<sup>73</sup>. Это предложение он объяснил тем, что совсем недавно прошли кровопролитные бои под Старой Руссой, где погибло много немецких солдат, а значит, большое количество цветов необходимо для украшения могил немецких освободителей<sup>74</sup>. Говорил он и о том, что немецкие солдаты могут умирать спокойно, ведь для них всегда найдутся цветы, которые можно будет возложить на их могилы. Горожане поняли подлинный скрытый смысл слов Б. П. Калачева. Помимо этого они узнали о том, что силы немецких боевых подразделений были сломлены под Старой Руссой. Хотя в оккупированном городе такая информация не могла распространяться публично.

---

<sup>70</sup> Светлов Г. Цветы бессмертия // Коммунистический труд. 1971. 17 июля.

<sup>71</sup> Кадрицкий К. Д. Ленинградские партизаны. С. 49.

<sup>72</sup> Алексеев Н. Подвиг // Псковская правда. 1961. 9 мая.

<sup>73</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 306.

<sup>74</sup> Светлов Г. Цветы бессмертия // Коммунистический труд. 1971. 17 июля.

Обе истории раскрыты достаточно подробно в рассмотренной литературе. Безусловно, по прошествии стольких лет детально восстановить события тех примечательных в истории подполья дней уже не представляет возможности. Исходя из этого, стоит признать, что, вероятно, некоторые моменты в этих историях, описанные в литературе и в газетных источниках, являются художественным вымыслом. Но отрицать сам факт того, что два этих смелых поступка были совершены руководителем порховского подполья, было бы необоснованно. Впервые эти истории появляются на страницах газет, выпущенных в Псковской области в конце 50-х, начале 60-х годов. То есть на тот момент информация о порховском подполье исходила от непосредственных очевидцев военных событий. Утверждать о последнем можно благодаря тому, что исследовательница порховского подполья А. В. Потемкина в своем труде «Пароль Бессмертник» использовала воспоминания героев подполья, оставшихся в живых (например, К. А. Менькина)<sup>75</sup>. Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что эти истории не были вымыслом, т.к. составители газетных статей на тот момент могли опираться только на воспоминания очевидцев военных лет.

На окраине города Порхова с приходом немецких захватчиков был организован концлагерь, где содержались советские военнопленные, попавшие в окружение, а также нерабочая часть населения города. Этот немецкий пересылочный лагерь получил название «Дулаг-100». Условия в концлагере были невозможными для жизни, ежедневно умирало большое количество человек. Пленных принуждали к тяжелым работам, которые окончательно лишали их сил и здоровья. Люди, попавшие в концлагерь «Дулаг-100», переживали страшный голод, так как питание, как таковое, в условиях лагерного режима отсутствовало. Для того чтобы помочь пленным концлагеря «Дулаг-100», Б. П. Калачев формирует в своей подпольной организации отдельную группу, целью которой была организация побегов из концлагеря. Во главе группы стояли медсестры лагерного госпиталя Любовь

---

<sup>75</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 39.



и Мария Киселевы, В. Н. Ерова и партизанская связная Е. Е. Ермолаева. Благодаря ним из концлагеря удалось направить к партизанам 2-й и 3-й ЛПБ около 300 советских военнопленных. Побег военнопленных осуществлялись во время городских работ, на которых людей сгоняли немецкие оккупанты. Бежавшие военнопленные останавливались в доме Л. А. Киселевой, которая заранее подготавливала для них комплект гражданской одежды, документы и продовольствие. Из дома Киселевых пленных направляли к партизанам И. И. Иванов, А. Киселев, А. А. Данилов. Порховское подполье всячески пыталось помочь пленным концлагеря. Подпольщицы, устроившиеся медсестрами в лагерный госпиталь, не только организовывали побег. Эти женщины заботились о раненных и больных военнопленных, пытались улучшить условия жизни в концлагере.

Работа с военнопленными была важным направлением деятельности подпольной организации. Здесь успешно велась пропаганда, ведь обратная сторона оккупационного режима в этом месте достигала своих крайних проявлений. Пересылочный лагерь унес огромное количество жизней. На сегодняшний день официально признанным числом жертв концлагеря «Дулаг-100» принято считать 85 тысяч человек<sup>76</sup>.

#### ***§4. Активные участники порховской подпольной организации***

Порховские подпольщики активно занимались агитационно-пропагандистской деятельностью. Часть листовок они получали от партизан, но, зачастую, листовки приходилось писать от руки. Необходимую информацию подпольщики получали от Бориса Владимировича Сухорукова, который в условиях оккупации сумел собрать радиоприемник и передатчик. Юноша ежедневно прослушивал передачи из Москвы и Ленинграда<sup>77</sup>.

Про Б. В. Сухорукова известно немного. Этот юноша прожил короткую, но полную отваги и героизма жизнь. Родился он в Порхове, 6

---

<sup>76</sup> ПКМ. Ф. 11. Оп. 3. Д. 266. Л. 1.

<sup>77</sup> Николаев М. Мальчишки с Профсоюзной улицы // Коммунистический труд. 1981. 5 фев.

ноября 1921 г.<sup>78</sup>. Его воспитывала мать, Елизавета Сергеевна Сухорукова, так как отец умер рано. С детства увлекался радиотехникой, планировал поступить в Ленинградский радиотехнический институт, с которым вел переписку. Материалы, полученные от преподавателей института, применял для конструирования радиоприемников. Б. В. Сухоруков делал большие успехи в своем деле, до войны его семье удавалось слушать даже заграничные передачи<sup>79</sup>. Увлекался он не только радиотехникой, юноша неплохо играл на рояле, гитаре и балалайке, вместе с друзьями они устраивали у себя дома семейные музыкальные вечера. Все мечты и планы оборвала война, Б. В. Сухоруков с матерью остались в захваченном немцами Порхове. Оккупационный режим диктовал жесткие условия, каждый человек, начиная от возраста 14 лет, был занесен в списки под определенным номером, была проведена паспортизация, в выданных документах записывались приметы владельца. На домах вывешивались персональные списки проживающих<sup>80</sup>. Каждый трудоспособный житель Порхова был обязан устроиться на работу. Ровно за неделю до начала Великой Отечественной войны Б. В. Сухоруков успешно окончил Порховскую среднюю школу № 1<sup>81</sup>. Поэтому во время оккупации он стал работать учителем в Каменской начальной школе. Это место было удобным для него с той точки зрения, что в деревне было меньше оккупантов, контролирующих действия местных жителей. В подвале этой школы некоторое время юноша прятал радиопередатчик<sup>82</sup>. Б. В. Сухоруков конструировал приборы с помощью деталей, снятых со сбитых в лесах самолетов. В его доме также было спрятано несколько радиоприемников. Он слушал сводки Совинформбюро, переписывал услышанное и направлял эти материалы к подпольщикам, которые затем копировали текст и распространяли информацию среди населения. У его тети дома хранилась карта Советского

---

<sup>78</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1783. Л. 3.

<sup>79</sup> Там же. Д. 1013. Л. 3.

<sup>80</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 691. Л. 4.

<sup>81</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1784. Л. 1.

<sup>82</sup> Там же. Д. 344. Л. 1.

Союза, по ней они при прослушивании радиопередач следили за продвижением русской армии и отмечали звездочками освобожденные города Советского Союза<sup>83</sup>.

Его подпольная работа в тылу врага была слишком опасной, уже в 1941 г. Б. В. Сухорукова арестовали, но после нескольких часов допроса в полевой немецкой комендатуре его отпустили. Очевидно, что с тех пор за ним следили оккупанты. Однако, юноша продолжал заниматься антифашистской борьбой, он по-прежнему слушал Москву и Ленинград. Новые сведения, в которых содержалась информация о военных действиях на фронтах, о работе в тылу, о примерах героической службы советских граждан своему народу, распространялись и среди военнопленных концлагеря «Дулаг-100». Его школьный друг был конвоиром этого лагеря. Б. В. Сухоруков передавал ему сведения, которые узнавал при прослушивании радиоприемника, таким образом, содержание Московских и Ленинградских передач знали военнопленные. Некоторым из них товарищ Б. В. Сухорукова помог совершить побег из лагеря, после чего он направлял их к партизанам. За антифашистскую деятельность соратник Б. В. Сухорукова был убит немцами.

Учителем в школе Б. В. Сухоруков проработал только 5 месяцев. Немецкие власти, установившие за ним наблюдение, вскоре получили доказательства того, что он прослушивает советские передачи. Девятнадцатого февраля 1942 г. в дом к Сухоруковым пришли 4 мужчины, один из них был русским полицаем. Б. В. Сухорукова арестовали и отвели в комендатуру. Через некоторое время в дом к Сухоруковым направилось несколько немцев, которые при обыске нашли рабочие приемники и радиопередатчики. После продолжительных пыток юный герой был повешен на площади Порхова 28 февраля 1942 г. На табличке, расположенной на столбе, немцы сделали надпись: «Казнен Б. Сухоруков за связь с партизанами и советским тылом».

---

<sup>83</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1530. Л. 2.

Внутри порховской антифашистской организации по мере возрастания числа подпольщиков возникали отдельные группы, что позволяло Б. П. Калачеву осуществлять руководство более эффективно, чем раньше. В архивных документах содержится информация об одной из таких групп, которую возглавляла Екатерина Голышева. Она напрямую получала указания от руководителя подполья, а затем на их основе организовывала работу своей группы. В нее входили ее сестры, а также Константин Костин, Николай Иванов, Евгения Колосова, Василий Троянов, Сергей Николаевич Ребров, Василий Петров, Николай Ребров, Борис Котов, Василий Гаврилов, Виктор Селовой<sup>84</sup>. Многие из них внесли большой вклад в успешное ведение подпольной борьбы с немецкими захватчиками. Этой группой было осуществлено значительное количество диверсионных актов<sup>85</sup>. Если на территории оккупированного города было практически невозможно совершить подрыв стратегически важных точек, то делать это в деревнях Порховского района было намного проще. Диверсионная подпольная группа пользовалась тем, что в их деревнях был не такой сильный полицейский надзор, малое количество караульных постов позволяло им практически беспрепятственно передвигаться между населенными пунктами при наличии паспортов. Причем в самой д. Красное Веретье, где проживала семья Голышевых и Тимофеевых, располагались две явочных квартиры, куда партизаны часто доставляли взрывчатку, часовые мины и разработанные карты местности, с помощью которых и осуществлялись диверсионные меры<sup>86</sup>.

В группе Е. М. Голышевой состоял Константин Костин. Он работал также под непосредственным руководством Б. П. Калачева, так как к работе подпольной организации был причастен с первых дней ее основания. В его обязанности входил подбор надежных людей, за счет которых возрастало количество подпольщиков, а вместе с этим и эффективность антифашистских

---

<sup>84</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1014. Л. 5.

<sup>85</sup> Там же. Д. 1074. Л. 3.

<sup>86</sup> Там же. Оп. 4. Д. 1784. Л. 2.

мер, предпринимаемых подпольной организацией. Также он занимался поиском оружия и медикаментов, передаваемых впоследствии партизанам<sup>87</sup>. Его подпольная работа продлилась до января 1943 г. В конце 1942 г. за ним стали следить оккупанты, поэтому было принято решение уйти в 3-ю партизанскую бригаду. Весной 1943 г. он принимает участие в разгроме небольшого немецкого гарнизона в бывшем совхозе Ильино недалеко от д. Малитино<sup>88</sup>. Подпольщики часто бывали на заданиях в этой деревне, так как рядом находилось два важных в плане наблюдения пункта: аэродром и немецкий гарнизон. Все данные, полученные в ходе наблюдения, передавались напрямую руководителю подпольной организации и партизанам<sup>89</sup>. Особое место в осуществлении этой диверсии отводилось Евгении Колосовой. Эта подпольщица также работала в группе Гольшевой. По заданию подпольной организации она устроилась в гарнизон Ильино на должность переводчицы. Там она занималась сбором ценной информации и добывала необходимые документы. Весной 1943 г. подпольщица получила задание руководства, согласно которому она должна была в короткие сроки составить точный план немецкого гарнизона, в котором она работала. План был передан партизанам, которые использовали его при разгроме гарнизона. В ходе этой операции в руки партизанам попали ценные документы и вооружение<sup>90</sup>. Константин Костин после этих событий вел партизанскую борьбу вплоть до лета 1943 г., при выполнении боевого задания он погиб от руки предателя.

После того, как Константин Костин ушел к партизанам, его работу в подпольной организации Б. П. Калачева стал осуществлять Николай Иванов<sup>91</sup>. Он возглавлял пятерку подпольщиков, в которую входил С. Н. Ребров<sup>92</sup>. В первый год войны существовала возможность собирать

---

<sup>87</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1014. Л. 1.

<sup>88</sup> Там же. Л. 3.

<sup>89</sup> Там же. Л. 5.

<sup>90</sup> Там же. Л. 4.

<sup>91</sup> Там же. Оп. 4. Д. 792. Л. 1.

<sup>92</sup> Там же. Оп. 5. Д. 794. Л. 1.

оставшиеся на местах сражения винтовки, патроны и гранаты возле малитинского аэродрома и в лесу рядом с п. Полоное. Собранное оружие передавалось партизанам. Этой работой группа Гольшевой наиболее активно занималась в конце 1942 г. Например, в декабре 1942 г. целая подвода оружия была собрана и передана Евгению Александрову, который был бойцом 3-й партизанской бригады. Винтовки и патроны для этой подводы были взяты из немецкого транспортного самолета, который сделал вынужденную посадку недалеко от д. Заходы зимой 1942 г. В лесу Николай Иванов совместно с его друзьями напал на двух немецких летчиков, затем этот самолет был захвачен<sup>93</sup>. Найденные в нем оружие и медикаменты были спрятаны для отправки партизанам, а сам самолет сожжен. Это не позволило оккупантам напасть на след подпольщиков.

Николай Иванов неоднократно нарушал прямую связь малитинского аэродрома с гарнизоном, находящимся в п. Полоное. В этот населенный пункт он устроился работать на спиртзавод весной 1943 г. Вскоре он разработал план его взрыва, который был одобрен Е. М. Гольшевой. Она передала Н. Иванову три мины с часовым механизмом. По версии подпольщика М. В. Лупанова, мины хранились в парнике, расположенном на Поляковой Мызе. Об этом месте знали только Б. П. Калачев, М. В. Лупанов и Е. М. Гольшева<sup>94</sup>. Первую мину подпольщик положил под котел, но по каким-то причинам она не сработала. Как оказалось впоследствии, Н. Иванова выдала работница завода, которая сообщила немцам о том, что парень что-то положил под котел перед уходом с работы<sup>95</sup>. Однако его арестовали не сразу. За ним начали следить, поэтому вторая попытка Н. Иванова заложить мину была замечена немцами. В этот день его арестовали, когда он находился в паре шагов от своего дома в д. Заходы. Подпольщика потом возили по деревням, пытали на глазах у других, чтобы вычислить его соратников. Однако Николай Иванов оставался преданным

---

<sup>93</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1014. Л. 3.

<sup>94</sup> Там же. Д. 726. Л. 4.

<sup>95</sup> Там же. Оп. 4. Д. 793. Л. 1-2 об.

своей Родине и никого не выдал. В октябре 1943 г. он был расстрелян в лагере «Заполянье»<sup>96</sup>.

Многие подпольщики группы Е. М. Голышевой были знакомы с Василием Трояновым. Он выполнял очень опасное задание подпольной организации — работал полицаем г. Порхова. Несмотря на то, что ему в начале войны исполнилось только 17 лет, Василий Троянов проявил себя как бесстрашный патриот. С его помощью было спасено немало подпольщиков и партизан, которых он предупреждал о грозящей опасности. От немцев он узнавал о том, какие семьи оккупанты считают неблагонадежными, после чего передавал эту информацию попавшим под угрозу ареста. Также он направлял документы и паспорта военнопленным и партизанам, которые получал от девушки Лиды, работавшей на бирже труда переводчицей. Немцы ему доверяли долгое время, он участвовал вместе с ними в засадах на партизан. Парень лучше оккупантов знал окружающую местность, особенно в лесу, поэтому зачастую он оборачивал эти засады нападением партизан на немцев. В июле 1943 г. он попал под подозрение. Василий Троянов был помещен в концентрационный лагерь на Вокзальной улице, который был организован немцами в 1943 г. для того, чтобы сгонять заключенных на принудительные работы<sup>97</sup>. Там подпольщик встретил Сергея Реброва, который работал в группе Е. М. Голышевой. До ареста этот человек многое сделал для партизан и жителей оккупированных деревень. Например, он участвовал в операции по ликвидации двух немецких разведчиков из гарнизона Вольшово. Они в форме советских десантников ходили по деревням и вычисляли, кто имеет связь с партизанами и подпольщиками. Осенью 1943 г. враги были схвачены в д. Захонье, после чего подпольщики их расстреляли. Оккупанты долгое время выясняли обстоятельства исчезновения разведчиков, по всей видимости, эти лица были крайне важны

---

<sup>96</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1014. Л. 3.

<sup>97</sup> Там же. Л. 3–4 об.

для них. В начале зимы 1943 г. немцы нашли их тела, после чего сожгли д. Заходы, д. Киевка и д. Опочно.

Эти два подпольщика даже в концентрационном лагере продолжали антифашистскую борьбу. Василий Троянов сообщил С. Н. Реброву задание подпольной организации. Подпольщик во время нахождения в лагере должен был вести работу с узниками, а также вести наблюдение за поездами на линии Порхов–Дно, так как лагерный режим позволял отлучаться на некоторое время из бараков. Для этого Василий Троянов передал ему карманные часы и назвал имя связного, которому нужно будет передать полученные в ходе наблюдения сведения. Сам Василий Троянов осознавал крайнюю необходимость в обдумывании плана побега, так как его подозревали в связях с партизанами. Он был отправлен на оборонительные работы под Ленинград. Но по дороге из Порхова ему удалось бежать. Несколько дней он скрывался на квартире Гольшевых, а затем был направлен в 3-ю партизанскую бригаду<sup>98</sup>.

### ***§5. Осуществление связи подпольщиков с партизанскими отрядами***

Одной из главных задач, встающих перед исследователями порховского подполья, является изучение того, как осуществлялась связь между подпольщиками и партизанским командованием. Порховские подпольщики имели несколько явочных квартир, куда приходили партизанские связные. В этих местах происходил обмен данными, подпольщики получали новые задания от партизан, те в свою очередь получали разведывательную информацию, медикаменты, паспорта, чистую одежду и провизию. Основная связь с партизанами осуществлялась через таких подпольщиков, как В. Н. Ерова, А. Т. Тимофеева, Е. М. Гольшева.

Разведанные данные, полученные при выполнении заданий партизанского командования, зачастую имели высокую ценность. Во-первых, два подпольщика хорошо владели немецким языком, поэтому пользовались

---

<sup>98</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1014. Л. 4.



уважением и доверием среди немецких оккупантов. Это были Б. П. Калачев и В. Н. Ерова. Они имели возможность получать некоторую информацию при общении с оккупантами. Переводом выкраденных немецких документов также занимались они<sup>99</sup>. Во-вторых, участники подпольного антифашистского центра проживали не только на территории Порхова. Некоторые работали в Порхове, а при возвращении домой, в соседние деревни, они занимались сбором информации о расположении немецких гарнизонов, караульных постов, движении поездов и другой информации. Таким образом, сбор разведывательной информации был хорошо законспирирован и имел обширную территорию для разворачивания этой деятельности.

В работе разведывательной группы активное участие принимали подпольщики, которые работали учителями и агрономами. Это связано с тем, что Б. П. Калачев очень близко общался именно с теми людьми, сфера профессионального интереса которых совпадала с его постоянными занятиями.

Близким другом и соратником Б. П. Калачева была Валентина Николаевна Ерова. Эта женщина принимала активнейшее участие в работе подпольной организации. Руководитель подполья поручал ей наиболее сложные и ответственные задания. Именно благодаря В. Н. Еровой поддерживалась постоянная связь с командованием 2-й и 3-й партизанских бригад<sup>100</sup>.

Участница Порховской подпольной организации родилась в 1899 г. в г. Порхове. Отец подпольщицы, Николай Николаевич Еров, работал служащим Порховского уездного съезда. С приходом советской власти стал секретарем Народного суда. Мать В. Н. Еровой, Анна Ивановна Быкова, занималась домашним хозяйством и воспитывала пятерых детей<sup>101</sup>. Трое из

---

<sup>99</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1008. Л. 2–3 об.

<sup>100</sup> Осокин П., Полубелова О. Патриотка // Коммунистический труд. 1967. 8 марта.

<sup>101</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1193. Л. 1.

них погибли на войне: двое сыновей не вернулись домой, а дочь, Валентина Николаевна, была замучена оккупантами за связь с партизанами<sup>102</sup>.

Всю свою жизнь, проведенную в родном городе, подпольщица посвятила обучению детей. После успешного окончания Порховской гимназии в 1916 г., В. Н. Ерова начинает свою профессиональную деятельность. С осени 1916 г. она преподает в сельских школах Порховского уезда. Изначально В. Н. Ерова поступает на работу в школу, расположенную в д. Боровня, затем дает уроки в д. Ясно и п. Волышово<sup>103</sup>. В 1920 г. преподает биологию, географию и немецкий язык в средней школе г. Порхова. В. Н. Ерова постоянно совершенствовала свои профессиональные навыки, занималась самообразованием, выписывала необходимую для занятий литературу из Ленинграда. Стать профессионалом своего дела ей позволило обучение в Педагогическом институте им. Герцена. В 1930 г. она поступает в это образовательное учреждение на заочное отделение факультета естественных наук.

В. Н. Ерова любила свою работу, ее занятия всегда сопровождались познавательными опытами, она часто организовывала экскурсии и походы. В 1933 г. ее берут на работу в порховский библиотечный техникум преподавателем биологии. На этом месте она будет работать вплоть до Великой Отечественной войны.

Увлечение садоводством сблизило В. Н. Ерову с главным агрономом Порховского района. Женщина каждое лето стремилась улучшить свои знания и профессиональные навыки. Она неоднократно совершала поездки в г. Мичуринск, посещала там сады ученого-селекционера Ивана Владимировича Мичурина. Также В. Н. Ерова была неоднократным гостем ботанических садов в Ялте и Сухуми. В каникулярное время она часто принимала участие в работах, проводимых на территории биологической

---

<sup>102</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 49–52 об.

<sup>103</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1195. Л. 1.

станции Б. П. Калачева. Местного агронома-селекционера связывала с В. Н. Еровой тесная дружба и общие профессиональные интересы<sup>104</sup>.

Когда началась Великая Отечественная война, В. Н. Ерова решила не оставаться в советском тылу. Для того чтобы вступить в ряды Красной армии, она поступает на курсы медицинских сестер, проводимых врачом Олисевичем. Однако стремительный захват немецкими войсками советских территорий помешал ее планам. В. Н. Ерова помогает своей сестре с детьми эвакуироваться в направлении г. Дно. Сама она остается в родном городе.

Первое время после оккупации, около 2-3 месяцев, она работает в школе. Затем устраивается в местное садоводство, которым руководил Б. П. Калачев. По-видимому, с этого момента начинается ее подпольная деятельность<sup>105</sup>.

Лидер порховской подпольной организации оказывал ей большое доверие. Ее принадлежность к работе подполья неоспорима, так как она числится во всех списках участников Порховской подпольной антифашистской организации, составленных на основе воспоминаний тех немногих подпольщиков, которые остались в живых после Великой Отечественной войны. Она прodelывала большую работу под руководством Б. П. Калачева. Агроном-селекционер проживал во время войны на территории крепости с октября 1941 г. С позволения коменданта города он отстроил небольшой дом в крепости, позже перевез в крепость и дом коммуниста И. Т. Тиханова, многодетная семья которого успела эвакуироваться до оккупации города. Калачев пообещал ему сохранить дом<sup>106</sup>. В этом строении или в оранжерее крепостного сада подпольщики проводили мероприятия по работе с местным населением. Задействовать большие массы не удавалось, так как это моментально вызвало бы подозрения со стороны власти оккупантов. Однако собрания, в которых участвовало около 30 человек, подпольщики организовывали по мере

---

<sup>104</sup> Осокин П., Полубелова О. Патриотка // Коммунистический труд. 1967. 8 марта.

<sup>105</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1193. Л. 3.

<sup>106</sup> Там же. Оп. 2. Д. 1333. Л. 5.

накопления у них ценной информации о положении дел на фронтах, об успехах советской армии и прочих сведений, агитирующих местное население на противостояние экспансии оккупантов. В собраниях участвовали члены подпольной организации, их помощники и работники ботанического сада. В. Н. Ерова руководила этими мероприятиями, зачитывала доклады Сталина, статьи из советских газет и тексты листовок<sup>107</sup>.

Жила подпольщица по адресу Первомайская ул., д. 20. Это место было главной явочной квартирой для участников подпольной группы и связных от партизан. Вместе с В. Н. Еровой проживала еще одна подпольщица, Антонина Тимофеевна Тимофеева. В их доме хранилась вся корреспонденция, которой заведовала В. Н. Ерова<sup>108</sup>. Связные приносили сюда советскую печать, листовки, взрывчатые механизмы, тол. Подпольщицы получали необходимую информацию, задания и особые поручения от партизанского командования. Некоторые жители оккупированного города, которые не были участниками подпольной организации, но оказывали посильную помощь антифашистским силам, приносили в дом В. Н. Еровой продовольствие и медикаменты. Необходимые грузы переносили небольшими свертками и оставляли в прихожей на высоком шкафу<sup>109</sup>.

Деятельность В. Н. Еровой в годы Великой Отечественной войны доказывает связь подпольной группы Б. П. Калачева с партизанами. Причем эта взаимосвязь носила постоянный характер, порховская подпольная организация координировала свою работу в соответствии с указаниями, полученными от партизанского командования. Многие жители оккупированного города вспоминали, что в дом к В. Н. Еровой постоянно приходили незнакомые люди. Это были партизанские связные, осуществляющие обмен информацией между подпольщиками и партизанами. Данные Центрального Государственного Архива историко-политических

---

<sup>107</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 49–52 об.

<sup>108</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 726. Л. 1.

<sup>109</sup> Там же. Оп. 4. Д. 1008. Л. 2.

документов подтверждают тот факт, что В. Н. Ерова была агентурной разведчицей 2-й партизанской бригады с сентября 1942 г.<sup>110</sup>. Несколько позже она стала числиться в списках связных партизанской бригады им. Германа.

Надежная связь с партизанами поддерживалась благодаря еще одной подпольщице, Антонине Тимофеевне Тимофеевой. Она вела подпольную работу совместно с В. Н. Еровой, так как женщины проживали в одном доме. Семья А. Т. Тимофеевой жила в д. Красное Веретье Воротницкого сельсовета Порховского района. До августа 1942 г. подпольщица оставалась в своей деревне, дом Тимофеевых был явочной квартирой партизан, в ряды которых А. Т. Тимофеева вступила еще в июле 1941 г.<sup>111</sup>. Все свободное время она посвящала работе в подпольной организации и выполнению заданий партизан. Однако староста их деревни, Андреянов Федор Андреянович, предупредил девушку о том, что в последнее время административный режим оккупантов усиливается, поэтому всех граждан, не состоящих на каком-либо рабочем месте, угоняли в Германию. До войны подпольщица работала участковым агрономом Воротницкого сельсовета. Их большая семья, рано потерявшая главу семейства, сумела в тяжелейших материальных условиях выучить А. Т. Тимофееву. Она после окончания Вольшовской школы поступила в Псковский сельхозтехникум, который окончила в 1937 г. Наличие профессионального стажа помогло подпольщице в августе 1942 г. устроиться на работу в крепость, не вызывая у немцев повода для проверки ее личности. Теперь работа в подпольной организации стала еще более интенсивной и ответственной. В выходные дни А. Т. Тимофеева возвращалась в свою деревню для того, чтобы вести партизанскую работу. Партизаны доверяли ей сложные задания<sup>112</sup>. В июле 1941 г. после нескольких дней с момента оккупации Порхова А. Т. Тимофеева привела в свой дом старшего лейтенанта Александра Шилова. Советский военный попал со своими солдатами в окружение при

---

<sup>110</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 1613. Л. 1.

<sup>111</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 878. Л. 2.

<sup>112</sup> Там же. Д. 914. Л. 1-3 об.

защите д. Борок, где немцы сжигали дома колхозников. Около трех недель в доме Тимофеевых скрывался от оккупантов А. Шилов совместно с еще одним русским офицером. Второго военного звали Николай Пашенко, до того, как попасть в дом к Тимофеевым, он скрывался в риге, где его ежедневно кормил житель д. Красное Веретье, Николай Иванович Андреев. А. Шилов и А. Т. Тимофеева поручили Анатолию Тимофеевичу Тимофееву, брату подпольщицы, сходить к этому человеку и выяснить, можно ли ему доверять. Разговор с советским офицером А. Т. Тимофеев передал своей сестре и А. Шилону, после совместного совещания они приняли решение, что спрятать его в доме Тимофеевых будет надежнее. Примерно через три недели А. Т. Тимофеевой удалось составить безопасный маршрут выхода советских офицеров из окружения. А. Шилов и Н. Пашенко нанесли его на карту и в начале августа 1941 г. двинулись в сторону п. Дедовичи<sup>113</sup>.

Советские офицеры оставили на хранение А. Т. Тимофееву оружие и патроны, которые он передал партизанам отряда И. К. Быкова.

Подпольная деятельность А. Т. Тимофеевой не ограничивалась осуществлением связи с партизанскими бригадами. Подпольщица была вовлечена в самый центр событий, происходящих в порховской подпольной организации. Б. П. Калачев практически каждый день мог видеться с А. Т. Тимофеевой в оранжерее или в теплицах, где они выращивали овощи, за которыми часто приходили немцы от барона Хильмана. Руководитель подпольной организации отправлял А. Т. Тимофееву на квартиру к другим подпольщикам, чтобы передать им записки с его указаниями. Партизанские связные, приходящие в дом В. Н. Еровой, постоянно общались с А. Т. Тимофеевой. Каждый день действовала и другая явочная квартира, расположенная в доме Тимофеевых в д. Веретье<sup>114</sup>. Если партизаны приходили туда с важным заданием в те дни, когда подпольщица оставалась в Порхове, то А. Т. Тимофеев приходил за ней в город, и она тайно

---

<sup>113</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 914. Л. 3.

<sup>114</sup> Там же. Л. 6.

отправлялась в свою родную деревню. Девушка оказывала помощь и военнопленным. Вместе со своей матерью и тетей они отправлялись в лагерь, якобы для того, чтобы выменять у немцев овощи на необходимые в быту вещи. На самом деле женщины незаметно приносили голодающим пленным еду. Без вмешательства А. Т. Тимофеевой не обошелся побег из госпиталя для военнопленных Алексея Артемьевича Ткачука. В августе 1941 г. он пополнил ряды 3-й партизанской бригады им. Германа. Через некоторое время он был вновь направлен в Порхов для установления более прочных связей с порховской подпольной организацией. Его проводником был мальчик Саша, с которым они добрались до первой явочной квартиры через 5-6 дней пути<sup>115</sup>. Ее хозяином был коммунист Иванов, вероятнее всего из д. Черноречье, т.е. Иван Иванович Иванов. Этот человек сообщил А. Т. Тимофеевой о том, что ее на явочной квартире ждет партизан. Подпольщица пришла к А. А. Ткачуку в тот же день, они беседовали весь вечер. От партизана она получила задание связаться с Быковым и другими членами подпольной организации. Неизвестно по каким причинам Иван Кузьмич Быков первое время не выполнял приказ А. А. Ткачука. Партизан поселился на пару дней в доме Тимофеевых, и только после того, как А. Т. Тимофеева второй раз передала И. К. Быкову задание партизана, подпольщик пришел в д. Веретье. В этот день в доме Тимофеевых состоялось первое собрание будущего партизанского отряда. Командиром был назначен И. К. Быков. В отряд изначально входили А. А. Ткачук, его проводник Саша, Леонид Никифорович Иванов и связной А. А. Тимофеева. По воспоминаниям самого И. К. Быкова, перед тем, как начать организацию партизанского отряда, он сидел в тюрьме за подпольную антифашистскую деятельность. Совершить побег ему помогли Б. П. Калачев и другие подпольщики. Некоторые точные сведения, содержащиеся в воспоминаниях этого человека, доказывают тот факт, что до организации партизанского отряда он состоял в

---

<sup>115</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 879. Л. 1-5 об.

порховской подпольной организации<sup>116</sup>. И. К. Быков называет точную дату основания подпольной группы — 18-20 июля, по его словам, на тот момент в нее входили Иван Кузьмич Быков, Анатолий Алексеевич Данилов, Борис Петрович Калачев. Эти сведения не противоречат основным версиям возникновения подпольной организации Б. П. Калачева. Веским доказательством участия И. К. Быкова в работе подполья является составленный им список основных участников этой организации. Он называет следующих жителей оккупированного района: Борис Петрович Калачев, Иван Кузьмич Быков, Анатолий Данилов, Леонид Никифорович Иванов, Тимофей Михайлович Быков, Галина Петровна Масленникова, Антонина Тимофеевна Тимофеева, Екатерина Макаровна Голышева, Евгения Макаровна Голышева, Алексей Панов, Антонина Дмитриевна Тухватулина, Валентина Николаевна Ерова, Андрей Дмитриев (из д. Шелонск), Сергей Иванов (д. Аленино Захонье), А. Мальцевский (военно-пленный, бывший инженер), Яков Карпович Карпов (учитель). Как можно видеть, список довольно большой и подробный. В нем указаны не только основные участники подпольной группы, фамилии которых часто фигурируют в газетных источниках, но и менее изученные личности. Это также доказывает то, что И. К. Быков был активным членом порховской подпольной организации. Помимо этого, он знал, за счет кого росла численность подпольщиков. К концу 1941 г. порховское подполье представляло значительную силу, агитационная и диверсионная деятельность подпольщиков активировалась. Однако уже через полгода, 18 июня 1942 г. И. К. Быков был арестован немцами по подозрению в антифашистской деятельности<sup>117</sup>. После побега из тюрьмы ему приходилось скрываться, возможно, именно поэтому его визит к А. А. Ткачуку затягивался. После назначения И. К. Быкова командиром отряда на квартире А. Т. Тимофеевой, он уходит в леса. Брат А. Т. Тимофеевой передал ему винтовку и около 200

---

<sup>116</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 260. Л. 2.

<sup>117</sup> Там же. Л. 1.



патронов<sup>118</sup>. Через 20 дней он направляется в Партизанский край, так как для создания новой боевой единицы необходимы были бойцы и оружие. Там завершилось формирование партизанского отряда «За Ленинград» 3-й партизанской бригады им. Германа. Отряд смог получать указания, направленные из Ленинградского штаба Партизанского движения. Партизан этого отряда часто отправляли в Порхов для выполнения различных боевых заданий, в ходе которых нарушалась вражеская коммуникация на железнодорожных и автомобильных дорогах, уничтожалась техника противника<sup>119</sup>. Под руководством И. К. Быкова было пущено под откос 8 вражеских эшелонов. Многие подпольщики, которые начали вызывать подозрение у гестаповцев, пополняли ряды отряда И. К. Быкова вплоть до момента раскрытия подпольной организации.

А. Т. Тимофеева выполняла работу связной партизанского отряда «За Ленинград». Сам командир отряда неоднократно бывал в д. Веретье на явочной квартире Тимофеевых. После такого посещения в октябре 1942 г. в ряды подпольщиков вступила еще одна девушка, Голышева Екатерина Макаровна. И. К. Быков, Т. М. Быков и А. Н. Иванов в этот день не застали А. Т. Тимофееву у себя дома. За ней был послан ее брат в Порхов. Когда А. Т. Тимофеева и А. Т. Тимофеев направлялись к себе домой, их заметила Е. М. Голышева. Ей показалось странным, что А. Т. Тимофеева в будний день находится не в городе. Она без разрешения зашла в комнаты, где увидела партизан и А. Т. Тимофееву. Подпольщица и партизаны более часа беседовали с Е. М. Голышевой. После этого они предложили ей вступить в ряды антифашистской группы. Девушка согласилась и дала расписку. С этого момента она стала членом порховской подпольной организации. Следом за ней в работу организации включилась ее сестра Евгения Макаровна Голышева<sup>120</sup>.

---

<sup>118</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 914. Л. 6.

<sup>119</sup> Там же. Оп. 2. Д. 879. Л. 5.

<sup>120</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 914. Л. 6–7 об.

До подпольной работы семья Голышевых принимала активное участие в партизанской борьбе. Вместе с главой семейства, Макаром Андреевичем Голышевым, помощь партизанам оказывали его жена Анна Александровна и дочери: Екатерина, Евгения и Нина. Их дом был второй явочной квартирой в д. Красное Веретье. Особенно часто у них дома останавливались партизаны специальной группы 19 отряда 3-й партизанской бригады, которые занимались взрывом немецких железных дорог и эшелонов под командованием Алексея Лосева<sup>121</sup>. Диверсионная группа оставалась в их доме на ночлег перед выходом на задание. После выполнения запланированных диверсионных операций они возвращались к Голышевым, где отдыхали после боевого задания и отдавали указания подпольщикам. Они, в свою очередь, сообщали партизанам необходимые разведывательные данные, обеспечивающие безопасный проход партизан к железным дорогам. Сестры Голышевы также знали о расположении партизанских отрядов, эту информацию им сообщали для того, чтобы они отправляли туда жителей оккупированных территорий и военнопленных<sup>122</sup>. Часто в их доме бывали такие партизаны, как Виктор Алексеевич Щевелкин (Правдин), И. К. Быков и Алексей Лосев.

Порховская подпольная организация содействовала работе разведчиков штаба северо-западного фронта. Связь с разведчиками носила не такой постоянный и урегулированный характер, как совместная работа с партизанами. Здесь стоит сказать об отдельных лицах, которые были направлены на Псковскую землю для ведения разведки по заданию штаба Северо-западного фронта. Старшим в группе по разведке был назначен Александр Иосифович Шабанов<sup>123</sup>. Его направили вместе с Антониной Михайловной Шерпитис в Порховский район<sup>124</sup>. Для успешной конспирации А. И. Шабанов отрастил бороду и выдавал себя за раскулаченного кузнеца

---

<sup>121</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1840. Л. 1.

<sup>122</sup> Там же. Д. 567. Л. 1.

<sup>123</sup> Тауберт В. Тонька // Советская Эстония. 1968. 11 фев.

<sup>124</sup> Курчавов И. Ф. Две надежды // Литературная Россия. 1975. 7 нояб.

Пирогова из конного хозяйства. Он был снабжен всеми необходимыми при проверке документами. В его паспорт в качестве дочери была вписана А. М. Шерпитис<sup>125</sup>. А. И. Шабанов не был напрямую связан с Б. П. Калачевым. Добытые им сведения имели огромную ценность для армейского и партизанского командования, они поступали в штаб Северо-Западного фронта и в штаб 2-й партизанской бригады.

Находясь в Порхове, А. И. Шабанов получал важную информацию от члена порховской подпольной организации, Леона Михайловича Попучко. При необходимости он оставался на ночлег в доме подпольщика вместе с радисткой А. М. Шерпитис<sup>126</sup>. Связь между разведчиком и подпольщиком установилась с осени 1941 г. В октябре 1941 г. Л. М. Попучко получает первое задание от А. И. Шабанова. Сам Л. М. Попучко вспоминает, что их совместная работа началась благодаря тому, что он вовремя предупредил А. И. Шабанова о ненадежности лица, которому разведчик предполагал поручить задание по сбору информации на территории оккупированного Порхова. Это задание А. И. Шабанов перепоручил Л. М. Попучко, который собрал необходимые разведанные о движении противника по городу. После этих событий Л. М. Попучко регулярно передавал сведения разведчику, которые получал от Б. П. Калачева или же узнавал сам<sup>127</sup>.

Л. М. Попучко был одним из тех немногих подпольщиков, сумевших избежать ареста после раскрытия их деятельности летом 1943 г. Он оставил воспоминания о своей работе в порховской подпольной организации под руководством Б. П. Калачева. Семья Попучко пыталась эвакуироваться в июле 1941 г. Они поехали в направлении Старой Руссы, но немцы их обогнали. Через две недели они вернулись в Порхов. До августа 1941 г. Л. М. Попучко затягивал с решением устроиться на работу. Б. П. Калачев, которого он знал достаточно давно, настоятельно рекомендовал ему работать в городской управе, чтобы избежать лишних проверок, осуществляемых

---

<sup>125</sup> Крылов А. Е. Разведчица Тонька // Порховский вестник. 2003. 6 июн.

<sup>126</sup> ПКМ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 622. Л. 2.

<sup>127</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 50.

оккупационными властями. С помощью агронома-селекционера бывшего лесничего взяли в городскую управу заготовителем дров для нужд города<sup>128</sup>. В начале сентября 1941 г. он пришел в крепость к Б. П. Калачеву, который сказал ему, что у него был С. А. Орлов. Комиссар 2-й партизанской бригады сообщил о том, что необходимо разворачивать подпольную деятельность на территории Порховского района. Л. М. Попучко стал с этого момента работать в подпольной организации Б. П. Калачева. По его воспоминаниям, он вскоре получил первые задания по нарушению немецкой коммуникации в д. Заходы и д. Киевка. Можно предположить, что его задача состояла в том, чтобы блокировать дорожное сообщение в этих населенных пунктах. В крепость к Б. П. Калачеву он приходил почти ежедневно по вопросам вырубки лесов, таким образом, подпольщик получал новые задания. Л. М. Попучко занимался агитационной работой, получал медикаменты, разрабатывал планы местности<sup>129</sup>.

Все время подпольщики занимались распространением советской печати. «Порховская правда», «Ленинградская правда», доклады и приказы Сталина, партизанские листовки дублировали и распространяли по всему Порховскому району. За листовками посылали специальных лиц в места, где они сбрасывались с советских самолетов<sup>130</sup>.

Работа Л. М. Попучко была отмечена самим С. А. Орловым. К подпольщику пришли две разведчицы из партизанского края и передали указания комиссара 2-й партизанской бригады. Вероятно, его адрес был известен С. А. Орлову напрямую от Б. П. Калачева, так как дом подпольщика, согласно изученным в данной работе источникам, не был явочной квартирой партизан. Л. М. Попучко должен был за день составить условную карту района и указать на ней месторасположение немецких гарнизонов, караульных постов и других стратегически важных пунктов. Схема района была зашита в воротники партизанок, которые доставили ее

---

<sup>128</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 49.

<sup>129</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 3. Д. 448. Л. 2-4 об.

<sup>130</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 51.

С. А. Орлову. Л. М. Попучко вспоминал об ответном письме, которое комиссар бригады прислал руководителю подпольной организации. В письме С. А. Орлов благодарил лесничего за добросовестно выполненную работу. Это послание Б. П. Калачев прятал за печной задвижкой у себя дома до прихода к нему Л. М. Попучко<sup>131</sup>.

Группа Б. П. Калачева действовала не только на территории города Порхова. В деревне Черноречье в годы войны жила семья Ивановых. Отец семейства, Иван Иванович Иванов, был давним знакомым Б. П. Калачева. В 30-е годы руководитель подпольной группы вел образовательные курсы для местных агрономов в д. Хилово. С 1931 г. И. И. Иванов обучался на этих курсах в течение 2 лет<sup>132</sup>. С этих пор он часто виделся с Б. П. Калачевым для того, чтобы обсудить вопросы, касающиеся их общей профессиональной сферы. До Великой Отечественной войны И. И. Иванов работал овощеводом колхоза им. Молотова.

И. И. Иванов помогал группе Б. П. Калачева, но не был ее активным участником. Более тесная связь установилась у него с партизанами, так как в районе д. Черноречье не было немецкого гарнизона. Оказывать помощь партизанам ему впервые предложили И. К. Быков, Т. М. Быков и Л. М. Правдин. С 1941 г. И. И. Иванов направлял к партизанам через этих троих мужчин продукты, теплые вещи и медикаменты. Зачастую они оставались в его доме на ночлег. Приходилось доставлять и более опасные грузы, например, оружие и боеприпасы. Однажды зимой, такой груз везли через Порхов. Для того чтобы попасть в пункт назначения, которым была д. Варетье, необходимо было миновать немецкий караульный пост<sup>133</sup>. В сани, запряженные лошадей И. И. Иванова, партизаны распорядились посадить много женщин. Все разыгрывали празднование свадьбы, Д. А. Дмитриева тоже участвовала в перевозке оружия, она играла роль невесты. В санях был спрятан весьма внушительный груз: два пулемета, которые нужно было

---

<sup>131</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1901. Л. 2.

<sup>132</sup> Там же. Д. 1137. Л. 1.

<sup>133</sup> Там же. Л. 2.

передать партизанам. Не доезжая Порхова, в д. Страшницы, к подпольщикам подсели два немца. Дело приобретало крайне рискованные последствия, однако вид этого веселого торжества подействовал на немцев, они ничего не заподозрили. На выезде из Порхова обоз пропустили без проверки.

По всей видимости, не все оружие было оставлено в д. Варетье. При возвращении из этого населенного пункта, навстречу подпольщикам в лесу шли немецкие танки. Лошадь испугалась и выехала на обочину дороги. Сани со всем его содержимым перевернулись, оружие высыпалось на снег. Д. А. Дмитриева в этой опасной для жизни ситуации придумала способ, как отвлечь внимание немцев. Парни начали обкидывать ее снегом. Оккупантов развеселила эта картина, они проехали мимо, не обратив внимания на перевернутые сани. Д. А. Дмитриева вспоминала, что всю оставшуюся дорогу она плакала от пережитой опасности, с которой они сталкивались несколько раз за один день. Б. П. Калачев лично благодарил подпольщиков, участвующих в этом задании. Д. А. Дмитриеву он назвал после этого случая «невестой с гранатой» и говорил, что этот случай может стать хорошим сюжетом для картины военных лет<sup>134</sup>.

Оккупанты давали И. И. Иванову задания по выращиванию овощей для немецких солдат. Он часто придумывал совместно с Б. П. Калачевым различные способы, чтобы избежать выдачи урожая немецким оккупантам. Собранный урожай раздавался военнопленным и партизанам, а И. И. Иванов списывал пропажи на плохую всхожесть и некачественность выдаваемых немцами семян<sup>135</sup>.

В большей степени работа в порховской подпольной организации Б. П. Калачева коснулась падчерицы И. И. Иванова — Дмитриевой Александры Дмитриевны. Ее муж, Анатолий Дмитриев, погиб в первые месяцы войны, сражаясь в партизанском отряде. Деятельность в подпольной организации начала с выполнения заданий, которые ей поручали сестры

---

<sup>134</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1331. Л. 5.

<sup>135</sup> Там же. Оп. 6. Д. 1137. Л. 3.

Голышевы. Как и другие подпольщики, она занималась распространением листовок, получением медикаментов и передачей их партизанам, переносила бланки паспортов, выкраденных в комендатуре. Неоднократно бывала в доме Б. П. Калачева, который угощал ее чаем, а затем незаметно передавал ей корзину с ягодами или овощами, на дне которой находились листовки, советские газеты или оружие. А. Д. Дмитриева помогла пленным, которых сгоняли на принудительные работы в имении Волышово. Девушка познакомилась с инженером, который заставлял людей выполнять тяжелые работы. Она отвлекала его постоянными разговорами, в то время как пленные успевали отдохнуть от тяжелых нагрузок<sup>136</sup>.

Дом Ивановых в д. Черноречье был явочной конспиративной квартирой партизан и подпольщиков. В нем некоторое время скрывался летчик-капитан Андрей Яковлевич Шамрай. Он был командиром корабля тяжелого бомбардировщика Пе-8 авиации дальнего действия 45-й Брянской дивизии 890 Могилевского полка. Его самолет был сбит в ночь с 22 на 23 июня 1943 г. недалеко от железнодорожной станции Дно<sup>137</sup>. Местная крестьянская семья помогла летчику, они дали ему новую одежду и посоветовали двигаться на запад, за Порхов, где на тот момент было много партизан. Недалеко от Порхова он разузнал, что в д. Черноречье есть семья Ивановых, которая знает, как можно выйти к партизанским отрядам. После проверки А. Я. Шамрай был принят в доме Ивановых, они скрывали его некоторое время, до тех пор, пока не связались с партизанами и не разработали точный маршрут их передвижения. Советского летчика проводила по этому маршруту А. Д. Дмитриева в июле 1943 г. Задание было выполнено успешно, и А. Я. Шамрай был в итоге направлен в штаб партизанского командования<sup>138</sup>.

А. Д. Дмитриева сумела избежать арестов, которым подверглась подпольная группа Б. П. Калачева в июле 1943 г. После первых обысков,

---

<sup>136</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 6. Д. 980. Л. 1–2 об.

<sup>137</sup> Там же. Ф. 67. Оп. 6. Д. 1838. Л. 1.

<sup>138</sup> Там же. Л. 1–3 об.

произведенных оккупантами в квартире В. Н. Еровой, руководитель подпольной организации предупредил женщину о том, что ее семью немцы считают неблагонадежной. Сразу же после этих событий А. Д. Дмитриеву увидел вместе с ее племянницей русский полицай. Он знал о том, что ее муж сражался в партизанском отряде. Через некоторое время в дом к А. Д. Дмитриевой пришел мальчик, для того чтобы сообщить ей о том, что скоро ее арестуют оккупанты. Подпольщице удалось сбежать. Дальнейшая ее военная судьба складывалась во 2-й ЛПБ, в которой она состояла до ранения в 1944 г.<sup>139</sup> После лечения в госпитале А. И. Дмитриева вернулась домой, к своим детям. Освобождение оккупированной территории Псковского края и окончательную победу советских войск в Великой Отечественной войне семья Ивановых праздновала на своей родной земле, в Порховском районе.

#### ***§6. Снабжение партизан медикаментами и паспортами***

От подпольщиков поступало значительное количество медикаментов. По всей видимости, Б. П. Калачев имел вполне определенный план организации его работников, который позволил в дальнейшем бесперебойно снабжать партизан медикаментами. С марта 1942 г. в работу подпольной организации был включен Михаил Васильевич Лупанов. Б. П. Калачев назначил его заведующим участком лекарственных растений. Заготовленные растения М. В. Лупанов сдавал немецкому аптекарю фон Трейдону. За выполненную работу офицер снабжал медикаментами, бинтами и медицинскими инструментами порховскую аптеку и больницы<sup>140</sup>. Немцы вели строгий учет поставляемых в аптеку медикаментов, поэтому достать для партизан необходимое количество лекарств и перевязочных материалов в оккупированном городе было практически невозможно. Поэтому Б. П. Калачев позаботился о том, чтобы аптекарем работал преданный подпольной организации человек. Оккупационные власти доверяли

---

<sup>139</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 6. Д. 980. Л. 3–4 об.

<sup>140</sup> Там же. Оп. 5. Д. 726. Л. 3.



Б. П. Калачеву, барон Хильман неоднократно спрашивал у него совета в вопросах, касавшихся распределения местных жителей на ответственные места работы. Заведующим аптекой был назначен Владимир Вульф, немец по национальности. Он родился в Поволжье, до войны работал в аптеке г. Дно<sup>141</sup>. Немцы считали его своим, безгранично ему доверяли, не подозревая, что он является членом порховской подпольной организации. Больше половины получаемых от немцев медикаментов он передавал подпольщикам, при этом он очень умело вел документацию, поэтому оккупанты не подозревали о таких масштабных пропажах. Например, Л. М. Попучко был направлен к В. Вульфу за большой партией медикаментов, якобы для предстоящих лесозаготовок. Заведующий аптекой выдал ему несколько ящиков, которые были направлены в партизанские отряды<sup>142</sup>. Аптекарь знал многих подпольщиков, которым регулярно выдавал лекарства, бинты, йод и прочие необходимые вещи. Чаще всего свертки с медикаментами приносили на квартиру к В. Н. Еровой, так как у нее часто бывали партизанские связные<sup>143</sup>. В. Вульф со своей женой также получали от оккупантов важную информацию, сообщаемую Б. П. Калачеву. Медикаменты поступали и от Сергея Иванова, который работал слесарем в военном городке. Он брал лекарства из госпиталя для военнопленных, прятал их, затем передавал подпольщикам. Полученные от него медикаменты обычно доставлялись на явочную квартиру Голышевых в д. Красное Веретье.

На оккупированных территориях немцы вводят паспортный режим. Наличие этого документа означало практически беспрепятственный проход через немецкие караульные посты. К тому же без паспорта оккупационные власти не брали на работу, поэтому такого человека считали неблагонадежным и всячески притесняли. В паспортах крайне нуждались представители национальных меньшинств, партизаны и бежавшие военнопленные. Нужные документы и справки они получали от Антонины

---

<sup>141</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 728. Л. 2.

<sup>142</sup> Там же. Оп. 2. Д. 1901. Л. 1.

<sup>143</sup> Там же. Д. 1007. Л. 7.

Дмитриевны Тухватулиной, которая работала на бирже труда. Вероятно, женщина принимала участие в подпольной работе с момента образования подпольной организации. Об этом говорит тот факт, что сразу же после оккупации города А. Д. Тухватулина устраивается счетоводом в крепость к Б. П. Калачеву. В начале 1942 г. ее переводят работать на биржу труда. Она имела доступ к бланкам паспортов, поэтому многие люди просили ее тайно выдать им документы. Антонине Тухватулиной удалось однажды украсть сразу 150 паспортов. С её же помощью летом 1942 г. к партизанам было отправлено 20 порховичей<sup>144</sup>. Например, подпольщица выдала 3 паспорта семье Быковых, которую немцы считали неблагонадежной. Большую партию паспортов А. Д. Тухватулина выдала Василию Троянову, который снабжал ими партизан и военнопленных.

Некоторые сведения, относящиеся к работе подпольной организации в городской немецкой управе, стали известны после судебного процесса по делу гражданина Кернаго, который во время оккупации работал паспортистом. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что по делу Кернаго есть свидетель, который во время войны был командиром порховского партизанского отряда. Этот был И. К. Быков. Он рассказал про речь Калачева, с которой он обратился к горожанам 1 мая 1942 г. на «празднике труда». И. К. Быков доказал тот факт, что немецкие паспорта партизаны получали в городской управе при помощи содействовавшего подпольщикам Кернаго<sup>145</sup>.

### ***§7. Раскрытие подпольной организации***

При обзоре литературы на тему порховского подполья было выявлено несколько версий, относительно причин раскрытия подпольной организации Б. П. Калачева. Согласно основной версии, аресты подпольщиков последовали после того, как в их группу проник предатель. Это был инженер

---

<sup>144</sup> Пищикова В., Данилов В. Это было в Порхове // Книга памяти: Псковская область. Порховский район. С. 296.

<sup>145</sup> Самойлов Н. Два оратора // Псковская правда. 1989. 30 июля.

Владимир Мальцевский. Подпольщики освободили его из лагеря военнопленных, около года он пытался войти к ним в доверие и стать участником подпольной организации<sup>146</sup>. Исследование архивных источников подтвердило факт того, что личность В. Мальцевского фигурировала в делах подпольной организации. И. К. Быков в составленном им списке подпольщиков, казненных в лагере «Заполянье», упоминает В. Мальцевского<sup>147</sup>. Безусловно, эти данные являются ошибочными, так как В. Мальцевский умер значительно позже, уже после Великой Отечественной войны. Однако занесение его в списки погибших говорит о том, что И. К. Быков был уверен в том, что этот человек состоял в порховской подпольной организации. Брат А. Т. Тимофеевой утверждал, что в августе 1942 г. на празднике в д. Веретье присутствовало несколько подпольщиц и В. Мальцевский, с которым А. Т. Тимофеева в этот день беседовала по поводу дел, относящихся к работе подпольной организации<sup>148</sup>. Если эти данные являются верными, то остается неясным, почему в течение года В. Мальцевский не выдавал подпольщиков немецким властям. Возможно, что изначально при внедрении в подпольную группу он не руководствовался целью предать подпольщиков. Или же ему потребовалось так много времени потому, что конспиративные меры подпольной организации не позволяли ему вычислить основных участников порховской подпольной организации. М. В. Лупанов был подпольщиком, который успел уйти к партизанам до того, как его арестуют. Он придерживается такой же версии раскрытия подпольной организации. По его словам, аресты последовали после того, как В. Н. Ерова и А. Т. Тимофеева пригласили В. Мальцевского к себе домой и стали вербовать его в подпольную группу. Советские листовки и газеты инженер предъявил немецкой полиции, которая начала аресты с обыска явочной квартиры В. Н. Еровой<sup>149</sup>. В качестве немецкого пособника

---

<sup>146</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 726. Л. 3.

<sup>147</sup> Там же. Оп. 2. Д. 260. Л. 2.

<sup>148</sup> Там же. Оп. 5. Д. 914. Л. 3.

<sup>149</sup> Там же. Д. 1014. Л. 4.

В. Мальцевский представлен и в воспоминаниях Яковлевой Анны Петровны, участницы подпольной организации Б. П. Калачева. Таким образом, на основе изученных архивных документов данная версия по-прежнему остается основной. Однако точных доказательств вины В. Мальцевского в раскрытии подпольной организации на данный момент найдено не было.

На события 1943 г. в Порхове, несомненно, повлияло и общее положение на фронтах. После прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. усилилось противостояние и на Псковщине. Успешно осуществляет свои планы бригада Германа, в борьбу была вовлечена недавно возникшая 5-я партизанская бригада. Немцы же в свою очередь усиливают контроль на оккупированных территориях, проверяют местных жителей, ужесточают карательные меры<sup>150</sup>.

Первыми подпольщиками, попавшими под подозрение гестапо, были В. Н. Ерова и А. Т. Тимофеева. Еще в феврале 1943 г. на квартире у подпольщиц был проведен обыск. Два человека после тщательной проверки не сумели найти ничего подозрительного. В июле 1943 г. в дом к подпольщицам пришли два человека, которые назвали себя советскими партизанами и указали верный пароль. А. Т. Тимофеева указала им маршрут следования в партизанский отряд. Однако это была провокация со стороны немецких властей. В. Н. Ерова, А. Т. Тимофеева и ее мать, которая осталась в этот день на ночь у дочери, были арестованы. Их поместили в тюрьму на ул. Ломаной. Позже в тюрьме оказалась и тетя А. Т. Тимофеевой, которая пришла к родным с передачей. Около недели мама и тетя А. Т. Тимофеевой провели в тюрьме, их водили на допросы вместе с подпольщицей, затем их отпустили. А. Т. Тимофееву стали подвергать жестоким пыткам, от нее требовали имен других участников подпольной организации. В камере с подпольщицей сидел провокатор по имени Петя. Он предложил А. Т. Тимофеевой договориться о том, как они будут давать показания. Однако женщина была осторожна и не стала иметь с ним дело. Долгое время

---

<sup>150</sup> Масолов Н. Пепел стучит в сердца // Смена. 1963. 30 нояб.

родственники подпольщицы не знали о ее дальнейшей судьбе. Оккупанты сообщили семье А. Т. Тимофеевой, что женщина отправлена в Ригу. Только спустя некоторое время они узнали о том, что подпольщица была расстреляна в лагере «Заполянье» вместе со своими соратниками<sup>151</sup>.

Очевидцы этих страшных событий вспоминают о том, что Валентину Николаевну в лагере «Заполянье» посещали ее бывшие ученики из библиотечного техникума. Они приносили ей продовольственные посылки вплоть до дня расстрела подпольщиков<sup>152</sup>.

Сестер Голышевых арестовали внезапно. Гестаповцы не проводили обыска на их явочной квартире, поэтому некоторое время семья Голышевых и другие подпольщики не знали о том, что сестры схвачены оккупантами. Это было сделано преднамеренно для того, чтобы вычислить других подпольщиков. Однако вскоре стало известно об аресте Голышевых, поэтому их товарищи стали работать крайне осторожно. Оставшиеся на свободе члены подпольной организации стали разрабатывать план освобождения политических заключенных концлагеря «Заполянье». Василий Троянов сумел договориться с охраной этого лагеря. Некоторые согласились помочь в организации побега добровольно, однако за эти услуги пришлось заплатить. План был готов к исполнению, но один человек из охраны, будучи в нетрезвом состоянии, рассказал немцам о запланированном побеге. Часть охранников была расстреляна, остальные отправлены в штрафные подразделения. Контроль над арестантами возрос. Но и после усиления охранных мер, подпольщики все же сумели поддерживать связь с заключенными. Она осуществлялась через мальчика, жившего в д. Заполянье. Накануне расстрела он передал от Евгении Голышевой медальон с запиской, в которой подпольщики предупреждали о решении гестапо расстрелять их за участие в подпольной работе и связь с партизанами. В записке указывалось, что, несмотря на пережитые пытки, они никого не выдали<sup>153</sup>. В большинстве

---

<sup>151</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 904. Л. 5–7 об.

<sup>152</sup> Там же. Оп. 4. Д. 1193. Л. 4.

<sup>153</sup> Там же. Оп. 5. Д. 1014. Л. 2.

источников под датой расстрела указывается период сентября-октября 1943 г. Мать А. Д. Тухватулиной называет точную дату расстрела — 12 октября 1943 г.<sup>154</sup>. В этот день героически погибли В. Н. Ерова, А. Т. Тимофеева, сестры Гольшевы, А. Д. Тухватулина и Николай Иванов.

Расследование по делу Б. П. Калачева гестапо вело отдельно. Его арестовывали дважды. Первый раз его отпустили, однако он знал, какая участь ждет его и остальных участников порховской подпольной организации. Оккупанты провели в его доме тщательный обыск, обнаружили документы, свидетельствующие о ведении подпольной работы на оккупированной территории<sup>155</sup>. Б. П. Калачев вел дневник, в котором ежедневно записывал, какую работу выполнял каждый член подпольной организации. Вся документация была изъята и использована в качестве вещественных доказательств по делу Б. П. Калачева. Руководитель подпольной организации был посажен в тюрьму на Ломаной улице. Там его долгое время пытали. Пожилой человек достаточно тяжело переносил побои, от боли он начинал бредить во сне, поэтому боялся в такие моменты выдать остальных подпольщиков. К нему часто приходила Яковлева Анна Петровна, задействованная в работе подполья. Заведующий тюрьмой, несмотря на запреты начальства, передавал от нее Б. П. Калачеву чистую одежду и еду. А. П. Яковлева вспоминала о том, что агроном однажды попросил ее принести два обеда, так как к нему в камеру посадили В. Мальцевского. По ее мнению, Б. П. Калачев знал, что В. Мальцевский стал предателем, поэтому в беседах с ним руководитель подполья был предельно осторожен.

Б. П. Калачев скончался в ночь на 31 июля 1943 г. По его просьбе кто-то из подпольщиков тайно принес ему цветочный яд. Несмотря на запрет немецких властей, на похоронах Бориса Петровича Калачева присутствовало большое количество людей. Осенью 1943 г. подполье перестало существовать. Даже после этих трагических событий антифашистская борьба

---

<sup>154</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 251. Л. 4.

<sup>155</sup> Там же. Оп. 2. Д. 1007. Л. 9.

продолжалась<sup>156</sup>. Подпольщики, сумевшие избежать арестов, ушли в партизанский отряд, который вскоре стал частью 3-й Ленинградской партизанской бригады. Эта бригада на протяжении всего 1943 г. вела военные действия в южной части Порховского района. Деревня Ровняк стала местом сосредоточения наиболее крупных сил партизан этого отряда<sup>157</sup>. Двадцать шестого февраля 1944 г. войска Ленинградского фронта освободили город Порхов от немецких оккупантов.

---

<sup>156</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1007. Л. 12.

<sup>157</sup> *Панченко И. Я.* Порхов. Л., 1979. С. 87.

## Глава II. Другие подпольные группы на территории Порховского района и подпольщики одиночки

### *§1. Порховский межрайонный подпольный партийный центр*

В результате исследования истории порховского подполья было установлено, что инициатива в создании этой организации принадлежала комиссару 2-й ЛПБ С. А. Орлову и человеку, возглавившему подпольную антифашистскую борьбу на территории Порховского района, Б. П. Калачеву<sup>158</sup>. Оккупационный режим диктовал суровые условия, но связь с партизанами носила постоянный характер. Члены порховской подпольной группы получали задания от партизан, докладывали им о положении в городе и соседних деревнях, снабжали партизанские отряды большим количеством медикаментов<sup>159</sup>. Однако они не находились в непосредственном подчинении партизанского командования, их деятельность носила вспомогательный характер, в то время как в немецком тылу они самостоятельно организовывали подпольную работу.

На территории Порховского района во время войны действовала подпольная группа, находившаяся в прямом подчинении у партизанского командования. Это был порховский межрайонный подпольный партийный центр № 5. В начале 1943 г. такие подпольные центры начинают свою деятельность на оккупированной территории Ленинградской области<sup>160</sup>. Перед ними ставилась задача по проведению политической работы с населением. Также было необходимо организовать печатную пропаганду и агитацию среди населения. Члены межрайонных центров должны были создать подпольные ячейки в своих районах, с помощью которых велась бы пропаганда населения, осуществлялись диверсии и разведывались необходимые данные. Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) принимает решение о создании 11 подпольных межрайонных партийных центров. В их

---

<sup>158</sup> ГАПО. Ф. 9952. Оп. 3. Д. 80. Л. 51.

<sup>159</sup> Там же. Л. 52.

<sup>160</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 692. Л. 1.



состав суммарно вошло 139 человек. Каждый партийный центр располагал двумя рациями, типографией, оружием и боеприпасами<sup>161</sup>.

На территории Порховского и Славковского районов действовал порховский подпольный партийный центр (Спецгруппа № 5). Ее возглавил бывший секретарь Порховского РК ВКП(б) по кадрам Альфред Карлович Тимм. Свою работу Порховский межрайонный подпольный партийный центр начинает 10 марта 1943 г. Изначально группа была сформирована в г. Валдае в соответствии с решением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) в ноябре 1942 г.<sup>162</sup>. В начале 1943 г. перед ней стояла задача перейти линию фронта. Подпольщики прошли 400 км, но попытки выполнить указание штаба на участке Русса–Поддорье были неудачными. С согласия начальника ЛШПД М. Н. Никитина порховский партцентр был переброшен самолетом на оккупированные территории в ночь с 9 на 10 марта 1943 г. в Славковском районе<sup>163</sup>. С этого момента группа, в составе 10 человек, приступает к работе. В тылу врага они должны были выполнить конкретные задачи. Прежде всего, им было необходимо создать подпольные ячейки в их районе действия, с помощью которых партгруппа в дальнейшем будет проводить политработы среди населения и военнопленных, а также получать необходимые разведывательные сведения<sup>164</sup>. Выполнение распоряжений ЛШПД усложнялось общей ситуацией на оккупированных территориях Псковского края в начале 1943 г. Немцы, обеспокоенные успехами операций 2-й и 3-й партизанских бригад, устраивают многочисленные карательные экспедиции в лесах Псковщины. Члены порховского партцентра постоянно находились под ударом карателей, им приходилось совершать внеплановые переходы и маневры, днем часто вступали в бой с оккупантами. Из отчета Г. Т. Волостнова, исполняющего обязанности руководителя группы после того, как А. К. Тимм пропал без вести, о работе спецгруппы № 5 Ленобкома

---

<sup>161</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 692. Л. 2.

<sup>162</sup> Там же. Д. 258. Л. 3.

<sup>163</sup> Там же. Л. 15.

<sup>164</sup> Там же. Л. 25.

ВКП(б) следует, что за 132 дня работы 55 дней подпольщики были вынуждены провести за пределами районов их деятельности, кроме этого около месяца не было возможности выйти из леса для работы среди населения оккупированных территорий<sup>165</sup>. Из-за постоянных преследований группа каждый день меняла место ночлега. Спецгруппа выполняла работу в крайне тяжелых условиях, постоянные перемещения мешали установлению надежных связей с местным населением, материальная база не позволяла наладить печать листовок. По решению секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) М. Н. Никитина центры стали базироваться при 6-ти действующих партизанских бригадах для сохранения личного состава. Для оптимизации советской пропаганды среди мирного населения в марте 1943 г. во все бригады было направлено 7 типографий «Лилипут». Поэтому подпольщики Спецгруппы № 5 периодически находились при отрядах 2-й и 3-й партизанских бригад, где они печатали листовки, получали газеты, продовольствие и боеприпасы<sup>166</sup>.

Руководитель партцентра А. К. Тимм регулярно направлял радиogramмы руководству ЛШПД. Так, в марте 1943 г. в штаб поступает информация о крупной карательной экспедиции, было доложено о сожженных немцами деревнях: Ровняк, Буяницы, Тосненцы, Оклад, Плосково, Подгорье, Хозаново, Втуковище и других<sup>167</sup>. Жители этих населенных пунктов были отправлены в Германию. Перед Порховским подпольным центром ставилась новая задача: им было необходимо способствовать срыву немецких операций по угону местного населения в Германию. Это явление становится массовым во второй половине 1943 г. Помимо усилившегося тотального контроля оккупантов над местным населением осуществляется мобилизация целых деревень Псковского края для отправки их в Германию или на оборонительные работы под Старую Руссу. Третьего марта 1943 г. в ЛШПД поступает донесение от Спецгруппы

---

<sup>165</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 258. Л. 23.

<sup>166</sup> Там же. Д. 692. Л. 4.

<sup>167</sup> Там же. Д. 258. Л. 5.

№ 5, в котором докладывалось о том, что все жители деревень Кашино, Лужок, Стрепниха, Ескино, Тимахово, были насильно отправлены в Германию. Их имущество частично было уничтожено, наиболее ценные вещи изъяли немецкие оккупанты. После таких массовых карательных акций население все чаще проявляло инициативу ухода в партизанские отряды. Спецгруппа № 5 занималась подбором таких людей, проверяла их надежность, а затем, по безопасным маршрутам направляла в партизанские отряды 2-й и 3-й ЛПБ. Эту работу подпольщики выполняли очень успешно, зачастую в ЛШПД поступали радиogramмы от А. К. Тимма, который информировал о значительном количестве новых бойцов партизанских бригад, для которых требовалась отправка нового оружия и обмундирования.

Важные разведанные были направлены в штаб 18 марта 1943 г. Спецгруппа А. К. Тимма передавала данные относительно расположения и состояния крупных гарнизонов в Порхове и Славковичах, а также о местонахождении более мелких сил на территории этих районов. Кроме этого сообщалось о движении крупных войсковых соединений на отрезке Порхов–Сольцы. В марте уже удалось развернуть работу с населением, в итоге партизанские отряды пополнило 116 добровольцев.

Спецгруппа № 5 под руководством А. К. Тима сумела наладить активную агитацию среди местного населения. В период с 10 марта по 20 июля 1943 г было проведено 38 общих собраний и 56 бесед, в которых участвовали 2618 человек. Обсуждались конкретные вопросы, которые в основном были посвящены итогам зимнего наступления Красной армии, последним сводкам Совинфобюро и немецкому террору местного населения. Несмотря на недостаточное количество листовок, полученных группой из советского тыла, распространение агитационной информации шло быстрыми темпами. Этому способствовала, прежде всего, заинтересованность жителей оккупированных деревень в информации о ситуации на фронтах, об участии в военных действиях союзных армий, о жизни советского тыла. Много вопросов задавалось о блокадном Ленинграде.

У многих людей там жили родные и близкие, о судьбе которых не было ничего известно уже долгое время. В деревнях Псковского края проживало достаточное количество коренных жителей Ленинграда. В тылу у немцев они оказались по разным причинам. Многих застигла война, когда они находились на своих дачах. Некоторые были вывезены оккупантами из пригородов Ленинграда в немецкий тыл<sup>168</sup>. Оккупационные власти развернули на территории Псковщины активную антисоветскую пропаганду. В их типографиях печаталось значительное количество листовок и немецких газет. В них содержалась ложная информация о череде побед немецкой армии и о позорных неудачах советских солдат. Оккупанты распространяли свою печать и через спекулянтов, торговцев табаком и спичками. Надо отметить, что агитационная работа подпольных организаций Псковского края велась довольно успешно, это доказывается тем, что местное население было в курсе реального положения на фронтах войны. Поэтому немецкую печать использовали только в качестве бумаги для курения или для оклеивания стен<sup>169</sup>. Подпольщики распространяли газеты, которые им передавали партизаны, в частности газету «Ленинградский партизан». В ней печатались указы Президиума Верховного совета СССР, доклады И. В. Сталина, заметки о положении на фронтах, истории из партизанской жизни. В газете часто можно было найти разоблачительные статьи, в которых говорилось о реальном положении местного населения на оккупированных территориях. Так, например, в статье Д. Донецкого «Заврались», автор пишет о фашистской газете «За родину», издававшейся в Пскове. Через нее велась активная пропаганда населения оккупированных районов. Д. Донецкий пишет о том, что захватчики выстаивают образ восстановления счастливой крестьянской жизни, которую вернули русским людям немецкие власти. В фашистской печати появляются заявления о том, что крестьяне освобождены от непосильных налогов советского времени, и

---

<sup>168</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116 .Оп. 9. Д. 258. Л. 23.

<sup>169</sup> Там же. Л. 24.

теперь местное население выплачивает только налог с трудоспособных лиц в размере 10 рублей в месяц. Автор же партизанской печати в ответ приводит совершенно другие цифры, которые свидетельствуют о тяжелом положении советских граждан, оказавшихся под гнетом немецкой оккупации. На самом деле, крестьяне должны были оплачивать пашню, сенокос, дом, приусадебный участок, личный скот и птицу. Помимо этого, с каждого жителя взимался налог в размере 180 рублей для возрастной группы от 12 до 60 лет, до 12 лет выплачивалась сумма в размере 120 рублей<sup>170</sup>. Таким образом, население не доверяло информации, которая появлялась в немецкой печати. Все хотели получить сведения из советского тыла, поэтому охотно принимали участие в раздаче партизанских листовок и газет. Несмотря на ограниченные поставки листовок из советского тыла, порховская спецгруппа № 5 распространила в Порховском и Славковском районах около 200 экземпляров советских газет, примерно 1500 листовок. Для более успешной агитационно-пропагандистской работы подпольщики самостоятельно выпустили 2 печатных листовки по 300 экземпляров каждая, а также 3 листовки, написанные от руки по 20-25 экземпляров. Население помогло группе в их работе, одна газета или листовка передавалась после прочтения другим крестьянам, таким образом, информированность населения о военных событиях росла в этих двух районах Псковского края. Важнейшей целью работы среди населения было отправка людей в партизанские отряды. Участники спецгруппы № 5 помогли примерно 200 добровольцам пополнить партизанские бригады. Перед группой также ставилась задача по сбору средств для фронта с местного населения. За 4 месяца пребывания в тылу противника местное население передало в фонд обороны СССР 8752 рубля через подпольщиков спецгруппы № 5<sup>171</sup>. И это при условии, что жители этих же районов отдельно собирали деньги, которые были получены партизанами 2-й и 3-й ЛПБ. Крайне важным направлением деятельности спецгруппы

---

<sup>170</sup> *Донецкий Д.* Заврались // Ленинградский партизан. 1943. 10 марта.

<sup>171</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 258. Л. 24.

стали разъяснительные беседы с местным населением и личным составом партизанских бригад, целью которых стало разрешение конфликтных ситуаций между мирным населением и партизанами. Местное население активно взаимодействовало с партизанскими отрядами, которые получали от крестьян значительную часть продовольствия, а также одежду и обувь. Сбор необходимых для партизан продуктов осуществляла и порховская спецгруппа № 5<sup>172</sup>. Некоторые партизаны, особенно вновь прибывшие, грубо вели себя с мирным населением, силой забирали необходимые вещи и продукты. Заместитель руководителя порховского межрайонного подпольного центра Г. Т. Волостнов отмечал, что политсостав партизанских отрядов уделял этой проблеме недостаточно внимания. Поэтому спецгруппа № 5 проводила индивидуальные беседы с партизанами с целью прекращения грубого обращения с мирными жителями.

Двадцать четвертого марта 1943 г. спецгруппа № 5 передает радиограмму в ЛШПД с разведанными о немецких гарнизонах в Порхове и районе, сообщает информацию о резиденции 2 генералов в д. Вольшево и о строительстве авиаплощадки. Также А. К. Тимм доложил о расположении зенитных орудий в Порхове и районе, предоставил отчет передвижений немецких составов на участке Псков–Дно и характере перевозимых грузов<sup>173</sup>.

Помимо агитационной работы на группу возлагалась задача по созданию подпольных ячеек в районах, а также привлечению отдельных лиц для заданий группы. В «Итоговом отчете о работе порховского партцентра» приводятся следующие данные: «Подпольных ячеек было создано – 7, которые распределились следующим образом: в Славковском районе – 4, в Порховском районе – 3»<sup>174</sup>. Далее информация приводится более детально: обозначается район действий подпольных организаций и перечисляются лица, участвовавшие в антифашистской работе. В Славковском районе действовали: организация райцентра в Славковичах, группа Листинского

---

<sup>172</sup> ПКМ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 259. Л. 5.

<sup>173</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 258. Л. 6.

<sup>174</sup> Там же. Л. 25.

Сельсовета, подполье Ладыгинского Сельсовета и группа Горбовского Сельсовета. По Порховскому району выделяются три ячейки. В разведывательно-агитационный центр Порхова входили Б. П. Калачев, В. Н. Ерова, А. Т. Тимофеева и Л. М. Попучко. Спецгруппа № 5 относит Беляева, Прискокову, Голубева, Воробьева, Осипова и Ванюкова к разведывательно-диверсионному центру. Третьей подпольной ячейкой, согласно отчету порховского партцентра, была группа Красноармейского Сельсовета во главе с П. Н. Мамыкиным. Здесь стоит обратить внимание на формулировки, использованные в рассматриваемом документе. Составитель итогового отчета пишет о том, что эти подпольные ячейки были созданы в ходе работы Порховского партцентра, в том числе и организация Б. П. Калачева<sup>175</sup>. Однако неоспоримым фактом является то, что эта подпольная группа возникает в оккупированном городе еще летом 1941 г. С этой ячейкой Спецгруппа № 5 устанавливает связь и выполняет совместную антифашистскую деятельность, однако на тот момент подполье Б. П. Калачева было уже активно действующей организацией, на счету которой числилось несколько диверсий и большое количество добытых разведывательных данных, поступающий к партизанам 2-й и 3-й ЛПБ<sup>176</sup>.

В немногочисленных воспоминаниях выживших порховских подпольщиков или их помощников, изученных в данной работе, не содержатся свидетельства связи организации Б. П. Калачева и порховского подпольного партийного центра № 5. Однако, это могло быть вполне возможным, так как Спецгруппа № 5 зачастую базировалась при отрядах 2-й и 3-й ЛПБ, которые могли дать необходимые сведения для выхода на подпольную организацию Порхова. К тому же, в Итоговом отчете содержатся подробные и точные биографические данные об основных участниках<sup>177</sup>. Из этого же документа становится известно, кто играл главную роль в координировании совместной работы Спецгруппы № 5 и

---

<sup>175</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116 .Оп. 9. Д. 258. Л. 26.

<sup>176</sup> Пищикова В. Герои Порховского подполья // Коммунистический труд. 1964. 31 янв.

<sup>177</sup> ПКМ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 259. Л. 3.

подполья Б. П. Калачева. Разведывательной и агитационной работой по заданию Спецгруппы занимался Л. М. Попучко. Этот человек входил в ядро подпольного антифашистского центра Б. П. Калачева<sup>178</sup>. После захвата города немцами руководитель подпольной организации помог Л. М. Попучко устроиться на работу в городскую управу заготовителем топлива для нужд города. На этом месте работы он узнавал необходимую информацию как по заданию Б. П. Калачева, так и по заданию Спецгруппы № 5<sup>179</sup>.

Таким образом, сведения, содержащиеся в «Итоговом отчете о работе порховского партцентра», позволяют сделать достаточно важный вывод. Он заключается в том, что подпольная организация Б. П. Калачева была связана с ЛШПД не только через партизанских связных 2-й и 3-й ЛПБ, но и через Порховский межрайонный подпольный партийный центр, с которым они зачастую вели совместную агитационную и разведывательную деятельность.

Отдельной диверсионной группы на территории Порховского района не было, Ленинградский обком ВКП(б) не видел в этом необходимости, так как в этом районе активно действовала 3-я ЛПБ, которая использовала разведывательные Спецгруппы № 5 при организации диверсионной работы. Однако подпольщиками было организовано несколько диверсий самостоятельно. Самой крупной из них был поджег караульного помещения и крупного склада с боеприпасами, пулеметами и винтовками, произведенный подпольной группой 20 апреля 1943 г. в немецком гарнизоне д. Скрипово Славковского района. В результате были полностью уничтожены помещения и военная техника<sup>180</sup>. Эта операция выполнялась с помощью созданной Спецгруппой № 5 подпольной ячейки Славковского района, которая состояла из 7 человек. Руководил этой группой Дмитриев, который до войны работал директором Мшихинского льнозавода. Склад поджег участник этой группы — Антон Иванович Иванов<sup>181</sup>. С сентября

---

<sup>178</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 50.

<sup>179</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 258. Л. 26.

<sup>180</sup> Там же. Л. 28.

<sup>181</sup> Там же. Л. 6.



1943 г. Спецгруппа № 5 руководит подготовкой новой диверсии Славковской группы, в результате которой был уничтожен мост через р. Петенку на дороге Порхов–Остров. Движение на этом участке было блокировано в течение 8 дней<sup>182</sup>.

Спецгруппа № 5 вела дневник боевых действий, в котором фиксировалось основное содержание радиogramм, посылаемых в ЛШПД, а также ответные послания штаба. Благодаря некоторым записям можно восстановить важные маршрутные точки, через которые передвигались подпольщики в период их работы с марта по июль 1943 г. После высадки в ночь с 9 на 10 марта группа начинает работу на территории Славковского района. В конце месяца подпольщики, осуществляя ежедневные передвижения, выходят на территорию Порховского района. Двадцать шестого марта группа работает в районе действий 2-й и 3-й ЛПБ, а с 16 апреля базируется во 2-й ЛПБ. Здесь подпольщики получают продовольствие и обмундирование, так как необходимого количества продуктов и одежды у членов группы не было. Местное население было не в состоянии снабжать продуктами подпольщиков, так как оккупанты постоянно приходили в деревни с целью сбора сельскохозяйственной продукции. Далее подпольщики передвигаются по району, ежедневно меняют место ночлега, так как постоянно преследуются карательными отрядами. Двадцать первого апреля удалось получить груз с советского самолета, который был сброшен в районе деревни Репшино, когда группа организовала там временную стоянку. Следующие две недели подпольщики действуют на территории района, активно ведя работу с местным населением. Затем для получения новой партии газет и листовок отправляются в полк Сидинова 3-й ЛПБ. Там группа находилась некоторое время, после чего вновь осуществляет передвижения по району. В следующий раз подпольщики базировались при партизанской бригаде 10 мая, в 278 отряде 3-й ЛПБ.

---

<sup>182</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 258. Л. 28.

Самая продолжительная по времени стоянка была разбита в августе 1943 г. в 2,5 км от деревни Мануйлово, между двумя болотами. В фондах Порховского краеведческого музея храниться снимок этого места, где подпольщики провели около 20 дней<sup>183</sup>.

В составе Порховского подпольного межрайонного партийного центра изначально значилось 10 человек. Руководил группой Альфред Карлович Тимм, бывший секретарь по кадрам Порховского РК ВКП(б). В начале войны был назначен комиссаром отряда «Боевой» 2-й ЛПБ<sup>184</sup>. Его заместителем был Григорий Тимофеевич Волостнов, который до войны работал контролером КРЧ НКФ по Порховскому району. Еще одним членом Спецгруппы № 5 был Константин Петрович Обжигалин, до войны трудившийся в редакции Порховской районной газеты. Во время его пребывания в составе Порховского партийного центра на него также возлагалась работа по редактированию партизанской газеты. В группе числился работник НКВД Петр Петрович Михайлов. Организацией работы с населением занимались Дмитрий Акиндинович Дербин, бывший заведующий парткабинетом Порховского РК ВКП(б), и Иван Александрович Александров, до войны занимающий должность помощника секретаря Славковского РК ВКП(б). Во главе разведывательной работы были поставлены Г. В. Васильев и И. И. Буданов. Для осуществления связи с ЛШПД в группе работали два радиста: Павел Гаврилович Караченцев и Зосим Дмитриевич Зязин. Состав группы претерпевал некоторые изменения в ходе своей работы. Прежде всего это было связано с боевыми потерями. В ночь с 12 на 13 апреля при обстреле пропал А. К. Тимм, руководство группой принял его заместитель Г. Т. Волостнов. В конце апреля скончался от тяжелых ран З. Д. Зязин. Оперуполномоченный П. П. Михайлов по решению штаба был переведен во 2-й полк 3-й ЛПБ. В итоге, на июль 1943 г. в группе числилось 7 человек<sup>185</sup>.

---

<sup>183</sup> ПКМ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3073. Л. 1.

<sup>184</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 443. Л. 24.

<sup>185</sup> Там же. Д. 258. Л. 24.

По решению начальника ЛШПД М. Н. Никитина Спецгруппа № 5 была передана 3-й ЛПБ для политработы 4 августа 1943 г. Практически все участники были назначены на командные должности. П. Г. Каранченцев еще до момента расформирования группы был отмечен командованием и приставлен к награде. В августе 1943 г. по просьбе начальника связи 3-й бригады был определен радистом в штаб 3-й ЛПБ. К. П. Обжигалин был ранен в ходе столкновения с карательным отрядом, в августе находился в госпитале 3-й ЛПБ, а затем направлен в советский тыл<sup>186</sup>.

Успешное выполнение поставленных перед Порховским подпольным партийным центром задач было отмечено командованием. Многие из числа группы были удостоены высоких наград. Руководитель группы А. К. Тимм был награжден орденом Красного Знамени, такую же награду получили И. И. Буданов и Г. Т. Волостнов. И. А. Александрову и Д. А. Дербину был вручен орден Красной звезды. Редактор партизанской газеты К. П. Обжигалин был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени<sup>187</sup>.

## ***§ 2. Группа Ивана Кузьмича Быкова***

Большое количество версий, относительно соподчиненности подпольных ячеек на территории Порховского района, говорит о том, что изучение истории подпольной борьбы на территории района требует ознакомления с архивными источниками. В фондах Порховского краеведческого музея храниться большое количество воспоминаний о работе порховской подпольной организации. Однако они были собраны сотрудниками музея по прошествии двадцати лет после военных событий. Одним из наиболее значимых архивных документов является запись беседы с И. К. Быковым, участником порховской подпольной организации, который в дальнейшем стал командиром отряда «За Ленинград» 3-й ЛПБ. Он оставил

---

<sup>186</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 258. Л. 6.

<sup>187</sup> Там же. Л. 8.

воспоминания, в которых указал подробный список участников порховской подпольной организации<sup>188</sup>. Согласно этим архивным данным, подполье возникло в июле 1941 г. В историографии существует и другая точка зрения, согласно которой в оккупированном городе существовала отдельная группа И. К. Быкова, не имевшая изначально связи с центром Б. П. Калачева<sup>189</sup>. Г. М. Дейч в статье «Незримый фронт», опубликованной в сборнике «Псковский край в истории СССР», пишет о том, что комсомольско-молодежная организация под руководством И. К. Быкова была самой большой и активной организацией в городе. Изначально в нее входило 7 человек. Это были секретарь комсомольской организации Вольшевской школы Тимофей Быков, агроном Анастасия Тимофеева, студент энерготехникума Алексей Иванов, учащиеся средней школы № 1 города Порхова Кира Березнева, Анатолий Данилов и Люся Смирнова. Уже в перечислении участников группы И. К. Быкова можно выделить несколько несоответствий. Во-первых, Люся Смирнова на тот момент была уже студенткой 2 курса Ленинградского железнодорожного института, война застала ее в родном городе, так как на тот момент она лечила дома полученную во время спортивных соревнований травму<sup>190</sup>. Во-вторых, вероятнее всего допущена ошибка в имени подпольщицы, работавшей агрономом. Автор называет ее Анастасией Тимофеевой. Также он указывает, что она была связной 3-й партизанской бригады. Эти сведения схожи с биографией Антонины Тимофеевны Тимофеевой, входившей в ядро подпольной организации агронома Б. П. Калачева. Возможно, что автор ошибся в имени, которое созвучно имени подпольщицы из основного состава подполья Б. П. Калачева. Если это предположение верно, то оно опровергает сведения о том, что группа И. К. Быкова и организация Б. П. Калачева были несвязанными самостоятельными центрами антифашистской борьбы в Порхове. Однако, статья в сборнике «Псковский край в истории СССР» примечательна тем, что

---

<sup>188</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 260. Л. 1–4 об.

<sup>189</sup> Дейч Г. М. Незримый фронт // Псковский край в истории СССР. Л., 1970. С. 351.

<sup>190</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 275.

в ней указываются новые имена, а также приводятся некоторые неизвестные сведения из истории порховского подполья. Через некоторое время группа пополняется такими подпольщиками как Зоя Ефимова, ее отец И. Е. Ефимов, Дмитрий Поликарпов и супруги Вельтгрубе. Это новые имена в истории порховского подполья, которые не фигурировали в ранее изученной литературе<sup>191</sup>.

Выделяются основные направления деятельности группы: сбор сведений о составе вражеских гарнизонов, о хозяйственных и административных мероприятиях оккупационных властей; кража документов и паспортов из комендатуры. Ценные разведывательные данные передавались командованию 2-й ЛПБ через связного Анатолия Ефимова, брата З. Ефимовой. Помимо этого, А. Т. Тимофеева была агентурной разведчицей 3-й ЛПБ<sup>192</sup>.

Также группа вела активную пропаганду среди местного населения, распространяла большое количество советских листовок и газет. Велась и работа с военнопленными. Анатолий Данилов был определен поваром в лагерь военнопленных. Там подпольщик познакомился с военнопленным Алексеем Гринчуком. Он оказался надежным человеком, настроенным на борьбу против оккупантов. Вскоре он вовлекается в подпольную работу. Через А. Данилова он получает советские листовки и газеты со сводками Совинформбюро, которые затем распространял среди военнопленных. Работа осуществлялась успешно, людям, попавшим в чудовищные условия концентрационного лагеря, требовалась информация, свидетельствующая о непрерывной борьбе Красной армии с захватчиками. Поэтому Алексей Гринчук берет к себе в помощники некоторых заключенных, которые помогали ему проводить агитационные беседы и распространять советскую печать. Таким образом, в концлагере «Дулаг-100» возникла подпольная ячейка, оказывающая свое влияние на подавляющее большинство

---

<sup>191</sup> Дейч Г. М. Незримый фронт // Псковский край в истории СССР. С. 352.

<sup>192</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 878. Л. 2.

заключенных. Из лагеря осуществлялись регулярные побег, которые организовывали не только сестры Киселевы, что было выявлено ранее при изучении источников и литературы, но и при помощи ячейки Гринчука<sup>193</sup>. Скорее всего, их работа была скоординирована, так как по факту они входили в одну организацию — подполье под руководством Б. П. Калачева.

Военнопленные помогли подпольщикам организовать диверсию, в ходе которой был осуществлен взрыв немецкой комендатуры. Заключенных пересыльного лагеря часто отправляли на строительные и разгрузочные работы. От подпольщиков поступило задание, которое заключалось в том, чтобы военнопленные при погрузке ящиков с боеприпасами и взрывчатыми веществами незаметно брали маленькую часть взрывчатки. Они проносили ее в лагерь, в основном в карманах, а затем тщательно прятали. После того, как необходимое количество взрывчатого вещества было собрано усилиями пленных концлагеря, подпольщики осуществили план по подрыву комендатуры. В начале 1943 г. немецкая комендатура посылает группу военнопленных для прокладки труб к их зданию. За несколько дней в траншеи была заложена собранная взрывчатка. В результате, 20 января 1943 г. от произведенного взрыва значительно пострадало здание комендатуры<sup>194</sup>.

Анализируя статью в сборнике «Псковский край в истории СССР», а также воспоминания И. К. Быкова, можно прийти к выводу о том, что в составе подпольной организации Б. П. Калачева была отдельная группа, возглавляемая И. К. Быковым. Однако сам руководитель находился в оккупированном городе около года, летом 1942 г. он был назначен командиром отряда «За Ленинград», входивший в 3-ю ЛПБ. Отряд состоял преимущественно из порховичей, в том числе и из некоторых участников подпольной организации Б. П. Калачева<sup>195</sup>.

---

<sup>193</sup> Дейч Г. М. Незримый фронт // Псковский край в истории СССР. С. 353.

<sup>194</sup> Там же. С. 354.

<sup>195</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 260. Л. 5.

Сама личность И. К. Быкова является неоднозначной. Некоторые воспоминания, оставленные порховичами, во время войны боровшимися с противником в партизанских отрядах, содержат негативную характеристику командира отряда «За Ленинград». З. В. Антонова, входившая в 1-ю ЛПБ, утверждала, что по вине этого человека пострадало немало людей во время войны. Так, бывшая партизанка рассказала историю о том, как во время разведки в районе Порхова их группа, которая состояла из партизан 1-го полка 1-й партизанской бригады, встретила И. К. Быкова. Он предложил им перейти в 3-ю ЛПБ, ссылаясь на то, что в ней большое количество их земляков. Через некоторое время разведгруппа 1-й ЛПБ решала принять предложение И. К. Быкова. Он же в свою очередь обещал, что свяжется с командованием 1-й ЛПБ, которое и должно было принять окончательное решение по этому вопросу. Неизвестно по каким причинам И. К. Быков этого не сделал. Командование 1-й ЛПБ постановило, что разведгруппа нарушила партизанский Устав. За ними был прислан конвой, который перенаправил их обратно в 1-ю ЛПБ. За самовольный уход из бригады была расстреляна Л. Смирнова, входившая до 1943 г. в порховскую подпольную организацию<sup>196</sup>.

После войны жители Порхова относились к бывшему командиру отряда «За Ленинград» совершенно по-разному. Некоторые считали, что из-за него пострадали их родственники и знакомые, поэтому после войны против И. К. Быкова было возбуждено уголовное дело, в результате которого суд постановил И. К. Быкова невиновным. Другие относились к нему, как к смелому защитнику Родины, начавшему борьбу с врагом в подпольной организации Б. П. Калачева, а затем возглавившего партизанский отряд 3-й ЛПБ.

### ***§ 3. Боевая деятельность Константина Александровича Чеховича***

В военной истории Порхова особенно примечательно событие, произошедшее 13 ноября 1943 г. В этот день был взорван немецкий

---

<sup>196</sup> Потемкина А. В. Пароль «Бессмертник». С. 282.

кинотеатр, а под обломками погибло большое количество немецких солдат и офицеров. Об этой диверсии было сообщено в сводках Советского информбюро на следующий день после взрыва<sup>197</sup>.

Данному событию посвящена достаточно обширная историография, в сравнении с тем количеством исследований, в которых описывается история порховской подпольной организации. Это связано не только с масштабами самой диверсии, но и со значительными спорами, возникшими в результате установления личностей организаторов этого взрыва. По прошествии почти 25 лет после этих событий в печати впервые появляется конкретное имя человека, совершившего эту операцию. В 1967 г. в декабрьских выпусках газеты «Псковская правда» была опубликована документальная повесть «Часы остановись в 20.00». В ней описывались события, произошедшие 13 ноября 1943 г. в оккупированном Порхове, где организатором этой крупной диверсии был назван Константин Александрович Чехович. До этого момента никто точно не знал подробностей этой истории. В выпуске «Порховской правды», приуроченном к празднованию Дня Победы в 1959 г., появляется заметка под заголовком «Кто же герои?». В ней поднимается вопрос о том, кто же совершил мощный взрыв в Порхове в ноябре 1943 г. Редакция газеты отмечает, что в районе до сих пор можно найти немалое число свидетелей этого важного события, но уже в течение 15 лет остаются неизвестными имена героев, совершивших этот самоотверженный поступок<sup>198</sup>.

Одним из самых ранних по дате возникновения источников, в котором содержится информация о взрыве порховского кинотеатра, является статья В. Экономова и И. Шматова «Взрыв в Порхове» в газете «Ленинградский партизан». Здесь выдвигается версия, согласно которой оккупанты сами заминировали здание, так как в это время они уже готовились к своему отступлению. Для осуществления взрыва оставалось только соединить провода. Об этом узнали партизаны, которые и совершили диверсию по

---

<sup>197</sup> Некрасов С. Без срока давности // Аргументы и факты. 2008. 7 мая.

<sup>198</sup> Кто же герои? // Порховская правда. 1959. 9 мая.



подрыву кинотеатра<sup>199</sup>. Эта версия опровергается Евгением Александровичем Голубевым, представленным в статье С. Некрасова «Без срока давности» в качестве человека, который вел дело К. А. Чеховича, возбужденное в его отношении Василеостровским районным МГБ в 1944 г.<sup>200</sup>. Е. А. Голубев, давая интервью С. Некрасову, приводит в этой статье весомые аргументы, говорящие о недостоверности первой версии. Он отмечает, что сами оккупанты не могли подготовить взрыв, так как в здании находился не только кинотеатр, но и комнаты Службы безопасности СС, которые не могли подвергнуть опасности случайного взрыва. В статье В. Экономова и И. Шматова также упоминается то, что причиной закладки взрывчатого вещества в здании кинотеатра является подготовка немцев к отступлению. Это противоречит общеизвестным историческим фактам, так как еще в конце 1943 г. на Псковщине велось жесткое противостояние между оккупантами и силами партизан. Только с наступлением 1944 г. ситуация меняется, оккупанты начинают предпринимать некоторые меры, говорящие о том, что они готовятся к возможному отступлению.

Героический поступок часто приписывали партизанам разных бригад, так как на тот момент в Порховском районе действовало несколько партизанских отрядов. Автор книги «Партизанское движение в Ленинградской области 1941-1944» Ю. П. Петров относит операцию по подрыву кинотеатра к числу диверсий, совершенных лицами, являющимися «негласными членами» 3-й ЛПБ. Здесь явное указание на группу Б. П. Калачева, так как автор перечисляет исполненные ими операции: поджог нефтебазы, взрыв в комендатуре и на электростанции. Однако автор допускает серьезную ошибку в хронологии. Он относит взрыв кинотеатра к событию, после которого произошли такие антифашистские акции, как взрыв в комендатуре и на электростанции<sup>201</sup>. На самом деле два этих события произошли значительно раньше, чем диверсия 13 ноября 1943 г., ведь

---

<sup>199</sup> Экономов В., Шматов И. Взрыв в Порхове // Ленинградский партизан. 1943. 25 дек.

<sup>200</sup> Некрасов С. Без срока давности // Аргументы и факты. 2008. 7 мая.

<sup>201</sup> Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941—1944. Л., 1974. С. 373.

подполье Б. П. Калачева перестало существовать после летних арестов 1943 г.

Обе эти версии были приведены в сборнике документов «В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1943 г.». К ним была добавлена третья, основанная на политдонесении комиссара 7-й ЛПБ А. Ф. Майорова начальнику ЛШПД М. Н. Никитину. В нем А. Ф. Майоров в декабре 1943 г. докладывает в штаб о том, что его бригада организовала взрыв порховского кинотеатра<sup>202</sup>.

Стоит отметить, что на момент появления этих печатных трудов, уже была опубликована серия статей в местной газете «Коммунистический труд» под названием «Последний сеанс». В 1968 г. К. А. Чехович дает интервью этой газете, где подробно рассказывает о совершенном им взрыве кинотеатра. В это же время корреспондент газеты отправляется в Одессу, где жил К. А. Чехович, чтобы узнать о его послевоенной судьбе<sup>203</sup>. В результате в февральском номере газеты выходит статья А. Ефимова «Встреча в Одессе».

Историей этого события занимались и местные краеведы. В работе А. Е. Крылова «Край между Псковом и Новгородом» есть отдельная глава, посвященная взрыву порховского кинотеатра. Автор на основе газетных источников и фондов краеведческого музея подробно описывает эту диверсию, проводит обзор историографии по данной тематике и анализирует события, происходившие в оккупированном Порхове. А. Е. Крылов придерживается версии, согласно которой взрыв был осуществлен К. А. Чеховичем с помощью командования 7-й ЛПБ.

Свое видение этой истории дает исследовательница порховского подполья А. В. Потемкина в книге «Пароль бессмертник». Автор подробно описывает события, предшествующие взрыву кинотеатра. А. В. Потемкина считает, что план по подрыву кинотеатра был подготовлен группой

---

<sup>202</sup> В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1943 г.: Сборник документов. Л., 1983. С. 371.

<sup>203</sup> Ефимов А. Встреча в Одессе // Коммунистический труд. 1968. 22 фев.

Б. П. Калачева, а сам лидер организации участвовал при учреждении проекта строительства кинозала, что помогло в дальнейшем подготовить взрыв. Исследовательница включает К. А. Чеховича в ряд исполнителей диверсии, однако отводит ему не главенствующую роль. А. В. Потемкина выдвигает версию, согласно которой привести взрывающий механизм в действие мог электрик Василий Абрамов.

Судить о правдоподобности фактов, изложенных в книге А. В. Потемкиной, сложно, так как автор не делает отсылки на первоисточники. С критикой версии, согласно которой взрыв осуществил В. Абрамов, выступил Е. А. Голубев. Он говорил о том, что при его расследовании он не нашел свидетелей, которые лично знали этого человека. Так же это имя не значилось в списке рабочих, обслуживающих немецкий кинотеатр<sup>204</sup>. Опровергнута эта версия была и в документальной повести «Часы остановились в 20.00». В ней содержится разговор с Сергеем Алексеевичем Шелковниковым, который совместно с К. А. Чеховичем работал в порховском кинотеатре в годы войны. Он утверждал, что В. Абрамов не был связан с событиями 13 ноября 1943 г.<sup>205</sup>.

В данном исследовании используется достаточно важный архивный источник, который является весомым доказательством того, что взрыв был исполнен К. А. Чеховичем. В фондах ЦГАИПД СПб хранится дневник боевых действий 7-й ЛПБ, где содержатся сведения о подрыве кинотеатра. В этом документе говорится о том, что один из наиболее эффективных актов борьбы с захватчиками был исполнен бывшим военнопленным К. А. Чеховичем, который на момент организации взрыва работал заведующим кинотеатром и радиофикацией от отдела немецкой пропаганды. Сама операция была разработана командованием бригады. Оперработник Михаил Николаевич Малахов непосредственно сообщал исполнителю диверсии поступавшие от командования указания, руководил

---

<sup>204</sup> Некрасов С. Без срока давности // Аргументы и факты. 2008. 7 мая.

<sup>205</sup> Подольский Е., Туфанов Е. Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 24 дек.

подготовительными работами, которые проводил К. А. Чехович в здании кинотеатра для осуществления крупного взрыва<sup>206</sup>.

В этом документе неверно указывается дата и время осуществления диверсии: в отчете зафиксировано 13 октября 1943 г. как день исполнения К. А. Чеховичем взрыва здания, в котором находились кинотеатр и штаб гестапо. В то время как остальные рассмотренные источники приводят другую дату — 13 ноября 1943 г. Также неточно дается время, когда в Порхове прогремел взрыв. Под ним указывается 23:00, однако по воспоминаниям К. А. Чеховича он выполнил задание партизанского командования 13 ноября в 20:00<sup>207</sup>.

В Отчете командования бригады о деятельности 7-й ЛПБ даются точное описание последствий произведенного К. А. Чеховичем взрыва. После диверсии здание, в котором разместился кинотеатр и штаб гестапо, было практически полностью разрушено. Обломки здания также уничтожили находящиеся рядом три автобуса и грузовую машину. В отношении численных потерь приводятся следующие цифры: всего при взрыве погибло 764 оккупанта, из них был убит один генерал и 41 офицер. Остальные немцы были в чине младших офицеров или фельдфебелей<sup>208</sup>.

При встречах на явочной квартире в д. Радилово К. А. Чехович предоставлял отчет о проделанной работе по подготовке взрыва, а также получал новые указания и распоряжения от командования бригады через М. Н. Малахова. Этого человека называет и сам подпольщик в своих воспоминаниях, как представителя 7-й ЛПБ, через которого он получал очередные задания от партизан.

Исполнитель крупнейшей диверсии на территории оккупированной Псковщины, Константин Александрович Чехович, не был коренным жителем Порхова. Именно военные события послужили причиной того, что с августа 1941 г. по ноябрь 1943 г. он проживал в этом городе. Будущий подпольщик

---

<sup>206</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 598. Л. 40.

<sup>207</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.

<sup>208</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 598. Л. 40–41 об.

г. Порхова родился в Одессе. В газетных статьях указывается два предполагаемых года рождения К. А. Чеховича: 1918 г. и 1919 г. В своем интервью, опубликованном в февральских номерах «Коммунистической правды», в серии статей под названием «Последний сеанс», К. А. Чехович не указывает дату своего рождения. Наиболее полная биография этого человека, описывающая его предвоенную жизнь, отражена в статье В. Кириллова и Ю. Пахрина «Пламя над Порховом», где авторы упоминают под годом рождения К. А. Чеховича 1918 г.<sup>209</sup>. В остальных источниках встречается 1919 г., как год его рождения.

К. А. Чехович родился в рабочей семье. Отец был слесарем, также работал в партийных органах. Мать была родом из Тамбовской губернии, откуда их крестьянскую семью переселили в Одессу. К. А. Чехович в 1933 г. окончил семилетнюю школу, после чего поступил в школу фабрично-заводского обучения, затем два года работал на Одесском заводе тяжелого краностроения им. Январского восстания. С 1935 г. по 1939 г. учился в Одесском индустриальном техникуме, по окончании которого получил диплом техника-электромеханика<sup>210</sup>. По распределению был направлен на Горловский Коксохимический завод, где работал меньше года, так как был призван в 1939 г. Ворошиловским райвоенкоматом в Красную армию. К. А. Чехович в течение года обучался в школе командиров 94-го Отдельного саперного батальона 10-й стрелковой дивизии в западной Белоруссии, после чего был назначен командиром саперного взвода. В начале Великой Отечественной войны был уже в должности командира роты, которая дислоцировалась в городе Кретинга Литовской ССР неподалеку от границы с Германией. Незадолго до начала войны, в июне 1941 г., К. А. Чехович стал кандидатом в члены ВКП(б)<sup>211</sup>.

В результате отступления советских войск на начальном периоде военных действий полк, в котором служил К. А. Чехович, с большими

---

<sup>209</sup> Кириллов В., Пахрин Ю. Пламя над Порховом // Псковская правда. 1982. 13 окт.

<sup>210</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.

<sup>211</sup> Дементьев О. Фюрер считал его личным врагом // Правда. 2013. 12–13 нояб.

потерями дошел до Пскова. Здесь вместе с другими бойцами он был направлен в Шимский район Новгородской области, где участвовал в одном из первых успешных контрударов Красной армии под Сольцами с 14 по 18 июля<sup>212</sup>. До начала августа К. А. Чехович находился в составе своей бригады в районе Шимска, в это время он был вызван в штаб, где получил задание по созданию партизанской ячейки в тылу врага. В составе группы из 5 человек К. А. Чехович должен был пройти около 80 км до указанного района, где в ночь с 15 на 16 августа им было необходимо получить груз с советского самолета, а также новое задание. Однако группу постигла неудача во время перехода через линию фронта. Будущие партизаны были готовы к выполнению задания, все заранее переоделись в гражданскую одежду, но вместе с группой регулярных войск попали под вражеский огонь. Их группа была рассеяна, К. А. Чехович был контужен и вместе с лидером их диверсионной группы попал в плен к немцам. Они еще не были направлены в лагерь военнопленных, поэтому воспользовались сложившейся ситуацией и в первую же ночь сбежали в лес. К. А. Чехович и его товарищ Владимир попытались выполнить боевое задание. Добраться до назначенного места нужно было за рассчитанное штабом время, однако пребывание в плену значительно сократило сроки. Бежавшие из плена осуществляли передвижение только по ночам, к тому же в это время года они были достаточно короткими. В результате сложившихся обстоятельств участники диверсионной группы не смогли добраться до заданной точки в назначенное время<sup>213</sup>. Было принято решение действовать дальше отдельно, Владимир предложил К. А. Чеховичу обосноваться в Порхове, а сам ушел в другом направлении. Перед тем как разойтись, они обдумали новую биографию К. А. Чеховича, однако, по словам самого подпольщика, он уже на месте ее изменил, так как некоторые придуманные ранее факты могли навести на него подозрения. От своего товарища К. А. Чехович получил 3 золотых

---

<sup>212</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 329.

<sup>213</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.

пятирублевых монеты царской чеканки, которые в дальнейшем емугодились при получении прописки<sup>214</sup>.

К. А. Чехович находился в сложной ситуации. Ему предстояло обосноваться в городе, который он совершенно не знал. Документов у него при себе не было, такого человека оккупационные власти могли принять за партизана, так как бывший командир появился в Порхове в конце августа, как раз в это время в лесах Псковщины переходят к активным действиям партизаны 2-й ЛПБ. Поэтому он разработал достаточно правдоподобную версию своего пребывания в оккупированном Порхове. При допросе начальником городской управы он сообщил, что после окончания Одесского индустриального техникума он был направлен по распределению не в Горловку, а Псков. Там он, якобы, работал районным техником электрических сетей. После наступления немцев двигался вместе с фронтом в сторону Новгорода, но в районе города Дно советская армия его обогнала, и он оказался на оккупированной немцами территории.

Версии К. А. Чеховича поверили, а после того, как он заплатил начальнику городской управы пять золотых рублей, тот разрешил оформить прописку в городе.

Все трудоспособное население оккупированного города должно было официально устроиться на работу<sup>215</sup>. Специальность К. А. Чеховича позволила ему быстро найти рабочее место: 24 августа он был принят на работу электриком городской электростанции. Руководитель этого предприятия направил отношение в военную комендатуру на имя старшего переводчика Рейнардта с просьбой выдать новому работнику необходимые документы. В результате, уже в первые дни пребывания в незнакомом городе К. А. Чехович решил проблему с отсутствием документов<sup>216</sup>. Поселился он в доме порховички Евдокии Васильевой, которая вскоре стала его женой<sup>217</sup>.

---

<sup>214</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 346.

<sup>215</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 691. Л. 4.

<sup>216</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 330.

<sup>217</sup> Там же. С. 329.

Обзор литературы и газетных источников, посвященных взрыву кинотеатра в Порхове, позволили выявить важный исторический факт. Сведения, изложенные К. А. Чеховичем, говорят о том, что в оккупированном городе была подпольная группа, вероятнее всего, имевшая некоторые связи через нескольких лиц с антифашистской организацией Б. П. Калачева. Таким образом, можно говорить еще об одном организованном очаге сопротивления захватчикам в Порхове. Ряд обстоятельств способствовал тому, что К. А. Чехович смог вести подпольную работу в городе. Прежде всего, его удачное поступление на службу позволило ему постоянно находиться в разных частях города, к тому же, военная комендатура выдала работнику ночной пропуск, поэтому он мог беспрепятственно передвигаться по городу в любое время суток<sup>218</sup>. Некоторая информация поступала тогда, когда люди приходили к нему на дом, где он в нерабочее время ремонтировал им часы. Сам подпольщик говорил о том, что он имел связь с Ленинградским штабом партизанского движения, куда докладывал сведения, полученные группой, в которую он входил<sup>219</sup>. Каким образом удалость установить связь с ЛШПД, К. А. Чехович в своих воспоминаниях не уточнял. При рассмотрении в данной работе источников и литературы однозначный ответ на этот вопрос также не был найден. Однако, анализируя некоторые факты, встречающиеся в биографии К. А. Чеховича, можно выдвинуть версию, согласно которой связь со ЛШПД подпольщик мог установить благодаря его работе в составе диверсионной группы, которая окончательно распалась после невыполненного задания в начале августа 1941 г. Можно предположить, что отправленные на задание Штаба солдаты были осведомлены о существующих каналах связи между Штабом и оккупированными территориями. Еще одну версию, касательно этого вопроса, выдвигал автор книги «Край между Псковом и Новгородом» А. Е. Крылов. Он отмечал, что ценные сведения могли передаваться в ЛШПД

---

<sup>218</sup> Кириллов В., Пахрин Ю. Пламя над Порховом // Псковская правда. 1982. 13 окт.

<sup>219</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.



через Л. А. Киселеву, которая жила неподалеку от дома К. А. Чеховича и была с ним хорошо знакома. Эта женщина входила в основной состав подпольной организации Б. П. Калачева, которая имела каналы связи с руководством 2-й и 3-й партизанских бригад<sup>220</sup>. Таким образом, можно говорить о существовании в историографии иной точки зрения, согласно которой на первоначальном этапе подпольной работы К. А. Чехович был напрямую связан с организацией Б. П. Калачева через одну из ее участниц.

В конце 1942 г. К. А. Чехович занимается подпольной работой, координируя свою деятельность с 7-й Ленинградской партизанской бригадой. Связь осуществлялась через связных, которые приходили к нему в Порхов, или же на явочной квартире в с. Родилово, где проживала мать его жены Анна Максимовна Максимова. Этот населенный пункт был удобным местом для встречи партизан с подпольщиками: он находился в 50 км от Порхова в местности, окруженной заболоченными лесами<sup>221</sup>. Частые поездки К. А. Чеховича не вызывали подозрения у оккупационных властей, так как в селе он навещал тещу и сестру жены. Сам подпольщик называл следующих лиц, с которыми ему доводилось встречаться на явочной квартире: командир 5-го отряда 7-й Ленинградской партизанской бригады т. Савичев, командир 3-го отряда т. Жеребцов, начальник особого отдела 3-го отряда т. Старолатко, его заместитель т. Малахов, командир взвода разведки 3-го отряда т. Колчин<sup>222</sup>. В Порхов же к нему приходили связные от 7-й ЛПБ, чаще всего это была девушка под псевдонимом Надя. Это была партизанка 7-й ЛПБ Клавдия Архипова. Из воспоминаний К. А. Чеховича стали известны некоторые имена людей, входивших в подпольную группу, осуществляющую связь с 7-й ЛПБ. Это были Константин Вербицкий, братья Старушенские, Леонид Воробьев, Борис Вальзер. Группа занималась в основном разведывательной деятельностью, также направляла в партизанские отряды медикаменты и продовольствие. Подпольщики были проводниками

---

<sup>220</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 330.

<sup>221</sup> Кириллов В., Пахрин Ю. Пламя над Порховом // Псковская правда. 1982. 13 окт.

<sup>222</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.

военнопленных и жителей Порхова в партизанские отряды. Если придерживаться версии А. Е. Крылова, согласно которой К. А. Чехович мог вести подпольную работу совместно с Л. А. Киселевой, то вполне вероятно, что она могла оказывать им помощь в организации этих побегов, ведь подпольщица работала медсестрой в госпитале лагеря «Дулаг-100». С ее помощью большое количество людей направлялось во 2-ю и 3-ю партизанские бригады через подпольщиков группы Б. П. Калачева<sup>223</sup>.

Уже в конце 1942 г. К. А. Чехович меняет место работы с разрешения немецкой комендатуры и становится администратором кинотеатра. Новую должность К. А. Чехович получает для того, чтобы выполнить одно из заданий ЛШПД<sup>224</sup>. Немецкий кинотеатр располагался в трехэтажном здании, выстроенным в 1903 г. для купца Зацкого из красного кирпича, который производился на порховском кирпичном заводе<sup>225</sup>. До войны помещения занимали городской радиоузел и общежитие библиотечного техникума<sup>226</sup>. Оккупанты перестроили этот особняк под себя. Здесь появляются комнаты Службы безопасности рейхсфюрера СС на третьем этаже, бывший спортивный зал библиотечного техникума был преобразован в кинотеатр. Подвальные помещения использовались как камеры для содержания пленных<sup>227</sup>.

На новой службе К. А. Чехович продолжал заниматься разведывательной деятельностью, однако ситуация в городе значительно изменилась к середине 1943 г. Успехи Красной армии в это время стали ощутимы и в оккупированных районах: противостояние захватчиков и местного населения перешло в открытую фазу. Партизанское движение летом 1943 г. набирало обороты, совершались диверсионные акты: подрывались вражеские эшелоны, мосты и автомобили. В Порхове был убит

---

<sup>223</sup> Потемкина А. В. Пароль бессмертник. С. 315.

<sup>224</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.

<sup>225</sup> Богданов Б. Порхов в первой четверти XX века // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 41. С. 221.

<sup>226</sup> Потемкина А. В. Пароль бессмертник. С. 284.

<sup>227</sup> Подольский Е., Туфанов Е. Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 22 дек.

хозяйственный комендант города. В свою очередь оккупанты усилили террор над местным населением, производились частые мобилизации жителей для отправки их в Германию<sup>228</sup>. Отток населения в партизанские бригады значительно увеличился, как вспоминал сам К. А. Чехович, по этой причине не всегда удавалось проверять вновь прибывших в партизанские отряды. Этим обстоятельством пользовались эсесовцы, засылая к партизанам своих пособников. В городе участились аресты, летом 1943 г. была раскрыта подпольная организация Б. П. Калачева. Было проведено крупное расследование во главе с начальником Службы безопасности Манфредом Пехау, в результате которого расстрелу подверглись практически все члены антифашистского центра подпольной организации Б. П. Калачева. Вести разведку в городе стало небезопасно, поэтому группа, связанная с 7-й ЛПБ, начинает распадаться в связи с тем, что подавляющему большинству пришлось уйти из Порхова к партизанам. К. А. Чехович некоторое время еще оставался в городе, однако он понимал, что его семье угрожает опасность. Именно в этот период возникает идея осуществления диверсии на одном из важных стратегических объектов города. На встрече подпольщика с представителем 7-й ЛПБ был озвучен план подрыва железнодорожного моста через р. Шелонь<sup>229</sup>.

Для успешного исполнения диверсии был найден человек, который согласился исполнить план по взрыву моста. Им стал местный полицейский, который посменно охранял этот объект. Было решено, что в его смену он положит на середину моста доску, преграждающую путь по рельсам. К. А. Чехович в свою очередь приведет в этот момент в движение тележку с горящим шнуром, наполненную взрывчатым веществом. Она должна была остановиться из-за доски посередине моста, а после приведения в действие взрывчатки был бы нанесен серьезный ущерб немецкой железнодорожной

---

<sup>228</sup> Дербин Д. Порхов борется // Порховская правда. 1959. 9 мая.

<sup>229</sup> Краснопевцев В. Взрыв во время киносеанса // Контрразведка. Псков, 1995. С. 198.

коммуникации. После исполнения плана полицаи и К. А. Чехович должны были сразу уйти в партизанский отряд<sup>230</sup>.

К диверсии стали серьезно готовиться. Самой сложной в организации стала переправка тола из партизанского отряда в Порхов. Партизаны из 7-й ЛПБ доставили к матери жены К. А. Чеховича 64 кг тола. Подпольщик вместе со своей женой отправились за ним в с. Радилово. В этом опасном деле К. А. Чеховичу была оказана помощь в лице старосты деревни Базлова Ильи, который выделил лошадь и телегу. На ней нужно было перевезти всю взрывчатку в город. Тол был распределен и уложен в 4 корзины, которые для маскировки были засыпаны сверху клюквой. Сам К. А. Чехович не поехал на телеге. Было необходимо создать максимально достоверное впечатление о непримечательности этой поездки. Лошадью управлял мальчик из деревни, Вася Тимофеев, а опасный груз сопровождали жена К. А. Чеховича и ее сестра Женя<sup>231</sup>. Сам подпольщик ехал сзади на велосипеде. Операция была проведена успешно, на всех патрулях немцы беспрепятственно пропускали телегу без проверок груза.

Весь тол К. А. Чехович тщательно спрятал во дворе своего дома в Порхове, выкопав для этого глубокую яму<sup>232</sup>. Однако обстановка в городе становилась все более напряженной. По свидетельству самого подпольщика, немцы усилили вокруг города патрули, производились постоянные обыски. Вероятно, это было связано с серией арестов порховских подпольщиков летом 1943 г. К. А. Чехович стал опасаться за своих родных, поэтому жена Дуся с ребенком и ее сестра Женя были отправлены в с. Радилово.

План по подрыву моста был сорван, так как русские полицаи были неожиданно заменены на немцев. В этой критической ситуации было принято решение, что новым объектом диверсии станет порховский кинотеатр.

---

<sup>230</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.

<sup>231</sup> Кириллов В., Пахрин Ю. Пламя над Порховом // Псковская правда. 1982. 13 окт.

<sup>232</sup> Краснопевцев В. Взрыв во время киносеанса // Контрразведка. С. 198.

Подготовить кинотеатр к взрыву было крайне сложно. Зал был рассчитан на 550 мест, то есть был объектом повышенного скопления людей. Гражданское население могло его посещать по воскресеньям, понедельникам, средам и пятницам. В остальные дни кинотеатр обслуживал только немецких солдат и офицеров. Был повышенный контроль над всем происходящим в зале. На места впускали только за 15 минут до начала кинокартины или концерта. Это правило распространялось и на немецких солдат. Так как в здании располагался штаб СД, после каждого сеанса К. А. Чехович должен был сопровождать дежурного по штабу СД, который тщательно осматривал зал, галерею и кинобудку вместе с одним офицером и парой солдат<sup>233</sup>.

К. А. Чеховичу в исполнении задуманной диверсии помогло его служебное положение. Начальство ему позволяло приходить на работу немного раньше. Это время он использовал для закладки тола под галерею. Немцы продолжали активно проверять все люки, однако, К. А. Чехович пробирался под галерею таким способом, что слой паутины, видневшийся при открытии люка, не был нарушен. Таким образом, никем не было замечено, что администратор кинозала заполнил все пространство зала под галерей кирпичами. Это был первый этап подготовки, теперь было необходимо каждый день производить замену кирпича на шашку тола. Из дома К. А. Чехович ежедневно брал по 2 шашки тола, по 400 граммов каждая. Предстояла долгая и тяжелая работа по закладке тола в кинотеатре. Подпольщик понимал, что если он будет действовать один, то подготовка будет очень сильно растянута во времени. Поэтому он устроил на работу уборщицей сестру жены. Девушка для этого на время приехала из Родилово. В ведрах с грязной водой она проносила тол в зал кинотеатра. Достаточно быстро удалось уложить остатки взрывчатки, которая была тщательно замаскирована кирпичами. Сестра жены была отправлена обратно в Родилово, а К. А. Чехович готовил взрыв на 6 ноября. Это был субботний

---

<sup>233</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 331.

день, когда в кинозал приходило наибольшее количество немецких солдат и офицеров. Всего городской гарнизон насчитывал порядка 10 тысяч человек, ко всему прочему, в ноябре в городе появились немцы, прибывшие на переформирование или для отдыха<sup>234</sup>. В этот день ожидалось много посетителей, однако немецкое командование запретило проводить какие-либо развлекательные мероприятия до 10 ноября. Взрыв пришлось отложить на следующую субботу<sup>235</sup>.

Помимо прочего, К. А. Чеховичу пришлось самостоятельно изготовить взрывательное устройство. Он сделал четыре электродетонатора, а также подготовил часовой механизм. Все это было перенесено под галерею в день взрыва, часы подпольщик установил на 20:00. Сам К. А. Чехович планировал напрямик ехать в Радилово, откуда вся его семья должна была быть перенаправлена в 7-ю ЛПБ<sup>236</sup>.

Тринадцатого ноября зал кинотеатра был переполнен. На экране демонстрировали премьеру фильма «Трукса». К. А. Чеховича уже не было в городе, на велосипеде он отправился в Радилово. По пути его останавливали 3 раза и проверяли документы. Однако добрался он благополучно. На следующий день стало известно, что операция была произведена успешно. Под обломками здания погибло большое количество немцев. Мужское население города было временно арестовано, проводилось расследование<sup>237</sup>.

В источниках встречаются разные цифры, говорящие о количестве жертв диверсии. В статье В. Экономова и И. Шматова содержится сведение о том, что после взрыва немецкий комендант заказал 360 гробов у местных мастеров<sup>238</sup>. Однако существует версия, согласно которой оккупационные власти города решили скрыть масштабы диверсии. Похороны проходили скрытно, в результате на порховском стадионе было воздвигнуто 193 металлических креста. Однако, в ходе проводившихся после войны

---

<sup>234</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 331.

<sup>235</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 17 фев.

<sup>236</sup> Чехович К. А. Последний сеанс // Там же. 1968. 21 фев.

<sup>237</sup> Подольский Е., Туфанов Е. Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 23 дек.

<sup>238</sup> Экономов В., Шматов И. Взрыв в Порхове // Ленинградский партизан. 1943. 25 дек.

перезахоронений, оказалось, что под одним крестом покоилось по 2 или 3 человека<sup>239</sup>.

В материалах ЦГАИПД СПб содержатся конкретное количество жертв диверсии. Под обломками погибло 764 оккупанта, из них был один генерал и 41 офицер<sup>240</sup>. Эта внушительная цифра появляется и в ряде других работ, посвященных взрыву порховского кинотеатра. Можно предположить, что при взрыве было уничтожено около 600 оккупантов, так как по свидетельству самого К. А. Чеховича зал на 550 посадочных мест в день диверсии был переполнен, были доставлены дополнительные стулья, кто-то стоял в проходах. В фондах Порховского краеведческого музея сохранились фото кинотеатра после диверсии. По ним видно, что взрыв действительно был очень мощным, так как большая часть здания полностью обрушилась.

К. А. Чехович не был схвачен оккупантами. На следующий день после диверсии он направляется в штаб 7-й ЛПБ. Здесь он получает должность начальника штаба второго отряда и продолжает борьбу с врагом уже в качестве партизана. После войны К. А. Чехович возвращается в его родной город, где он работал в управлении строительно-восстановительных работ Одесской железной дороги. В 1956 г. был назначен директором завода «Коммунар», который после слияния с другим предприятием получил название Одесского дрожжевого завода. Затем работал директором Одесского завода замочных изделий. После войны неоднократно приезжал в Порхов. Лишь спустя многие годы подвиг К. А. Чеховича был признан и должным образом почтен. Тринадцатого ноября 2013 г. на стене местного здания почты, где в годы войны располагался кинотеатр, была установлена памятная доска К. А. Чеховичу.

---

<sup>239</sup> Подольский Е., Туфанов Е. Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 26 дек.

<sup>240</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 598. Л. 40.

## Глава III. Концепция методической разработки экскурсии

### §1. Определение цели, задач и темы экскурсии

На целесообразность создания данной экскурсии указывает основополагающее условие возможности проведения экскурсии на ту или иную тематику, заключающееся в существовании достаточного количества объектов показа, раскрывающих цели и задачи экскурсии. Для соблюдения основного требования экскурсионной методики, гласящего о главенствующем положении показа в экскурсионном процессе, необходима определенная концентрация объектов осмотра, непосредственно связанных с историей порховского подполья. На первый взгляд, городское пространство не обладает необходимым количеством объектов, способных раскрыть выбранную тему. Городская застройка сильно пострадала во время оккупации и вследствие боев за освобождение Порхова. Однако, сохранилось несколько памятников, связанных с историей порховского подполья как хронологически, так и тематически, что делает их уникальными и обладающими большим экскурсионным потенциалом объектами осмотра.

При создании нового экскурсионного продукта необходимо выделить этапы его разработки. Учебная литература, посвященная экскурсионной методике и экскурсоведению в целом, выделяет три основные ступени в разработке новой экскурсии: предварительная работа, непосредственное создание самой экскурсии и заключительная ступень<sup>241</sup>. Предварительная работа в конкретном случае была проделана в предыдущих главах настоящей работы, так как в ходе исследования истории порховского подполья проводился набор необходимых материалов, источников, воссоздавалась картина оккупированного города, на основе чего были предварительно намечены объекты, которые позволяют построить экскурсионный маршрут. Первая ступень создания нового экскурсионного продукта включает в себя

---

<sup>241</sup> Емельянов Б. В. Экскурсоведение: Учебник. М., 2006. С. 119.



постановку цели и задач экскурсии, как ее главного идейного наполнения<sup>242</sup>. Так как история порховского подполья неотрывно связана с подвигом русского народа в тылу противника, то цель экскурсии на данную тему — это формирование осознанных патриотических чувств среди экскурсантов. Для достижения заданной цели были выдвинуты следующие задачи: раскрытие истории порховского подполья на основе экскурсионного показа и рассказа, реконструкция облика оккупированного Порхова, создание эмоциональных впечатлений у экскурсантов в ходе участия в экскурсионном процессе. Одновременно с целеполаганием происходит утверждение темы экскурсии. Тема экскурсии – это критерий дальнейшей выборки объектов осмотра и материалов, для их освещения<sup>243</sup>. На этом же этапе может быть сформулировано рабочее название новой экскурсии. Данная концепция методической разработки будет основываться на теме: история порховского подполья в годы Великой Отечественной войны.

## **§2. Классификация экскурсии**

Для построения маршрута и отбора методических приемов необходимо провести правильную классификацию экскурсии. По содержанию данная экскурсия является тематической, так как направлена на освещение одной темы<sup>244</sup>. Тематические экскурсии в свою очередь имеют внутреннюю классификацию, в соответствии с которой настоящая экскурсия относится к исторической, а именно, военно-исторической. По составу участников предполагается создать концепцию методической разработки для взрослых экскурсантов, которые будут набираться из местных жителей, так как экскурсия будет посвящена историко-культурному развитию региона<sup>245</sup>. По месту проведения экскурсия является городской, по способу передвижения

---

<sup>242</sup> Долженко Г. П. Экскурсионное дело. М.; Ростов н/Д, 2006. С. 61.

<sup>243</sup> Там же. С. 63.

<sup>244</sup> Лелина Е. И. Экскурсионное дело в современной теории и практике историко-культурного туризма. СПб., 2014. С. 37.

<sup>245</sup> Там же. С. 40.

— пешеходной<sup>246</sup>. Также возможен вариант создания транспортной (автобусной) экскурсии по той причине, что некоторые объекты показа находятся на значительном расстоянии от остальных (например, мемориал на месте лагеря «Дулаг-100», расположенный на окраине города). Для местных жителей оптимальным будет вариант создания комбинированной экскурсии (с использованием транспортных средств только для доступа к конкретному объекту показа). По предварительным расчетам продолжительность экскурсии будет составлять 2,5 академических часа, соответственно, по продолжительности экскурсия классифицируется, как обычная. В классификации по форме проведения экскурсия относится к обычной, так как не имеет отличительных черт иных форм проведения<sup>247</sup>. Экскурсионный показ и рассказ будет выстроен в соответствии с классическими методическими приемами, поэтому по методу проведения экскурсию необходимо отнести к академической (классической).

### **§3. Топонимика в рамках экскурсионного процесса**

Маршрут экскурсии будет пролегать через следующие улицы города: проспект Ленина, проспект 25 Октября, улица Старорусская. Для восстановления облика оккупированного города необходимо ознакомиться с военной топонимикой местности и использовать ее в ходе экскурсионного показа и рассказа, как применение метода реконструкции в процессе экскурсии. В данной методической разработке предлагается использовать народную топонимику, так как немецкие названия улиц не были найдены в процессе изучения литературы и источников по данной теме. Народная топонимика также свидетельствует о сохранении патриотического настроения среди горожан, ведь многие довоенные названия, которые стали неофициальными в годы немецкой оккупации, относятся к мемориальным топонимам, связанным с историей советского государства.

---

<sup>246</sup> *Лелина Е. И.* Экскурсионное дело в современной теории и практике историко-культурного туризма. С. 31.

<sup>247</sup> *Емельянов Б. В.* Экскурсоведение. С. 69.

Топонимом, с самой продолжительной историей существования среди других названий улиц, включенных в экскурсионный рассказ, является улица Старорусская. Еще в 1909 г. она была нанесена на план города Порхова, который был составлен для Статистического отделения Псковской губернской земской управы<sup>248</sup>. После Великой Отечественной войны ось улицы была продлена в направлении реки Шелони.

Остальные улицы, составляющие маршрут данной тематической экскурсии, получили свои названия во время Советской власти.

Проспект Ленина — главная улица города. Свое название приобретает в 60-е годы XX в. посредством объединения трех улиц: Коммунистической, улицы Ленина и Ленинградской улицы. Официальных документов, фиксирующих наименования улиц города в годы немецкой оккупации, найдено не было. Однако воспоминания очевидцев военной истории Порхова содержат сведения относительно топонимики города в период оккупации. Из этих источников личного происхождения можно предположить, что местные жители пользовались довоенными именованиями улиц во время Великой Отечественной войны. Накануне войны топонимика Порхова окончательно сложилась в ходе послереволюционных переименований, в результате чего названия центральных улиц города становятся мемориальными топонимами, получившими свое наименование в честь государственных деятелей советского периода (улица Ленина) или ключевых событий революционной истории (проспект 25 октября). После Октябрьской революции участок нынешнего проспекта от площади Красной Армии (либо от начала проспекта 25 Октября) до пересечения улицей Псковской (до Октябрьской революции улица Смоленская) именовался Коммунистической улицей. Здесь Коммунистическая улица сменялась улицей Ленина (до Октябрьской революции — Петербургская)<sup>249</sup>.

---

<sup>248</sup> *Лешиков В. Н.* Кадастр: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, 1997. С. 295.

<sup>249</sup> ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1974. Л. 4.

Проспект 25 Октября ведет к ключевой точке экскурсионного маршрута — Порховской средневековой крепости. Именно здесь сосредоточено наибольшее количество ключевых объектов осмотра. До Октябрьской революции проспект 25 Октября являлся составной частью Смоленской улицы, уклоняясь от ее главной оси по направлению к Рождественской набережной. В 1904 г. улица получает название Жуковский проспект, в честь порховского промышленника и мецената Василия Григорьевича Жукова<sup>250</sup>. В это же время на улице появляется бронзовый бюст этого почетного жителя Порхова. Однако история существования этого мемориала в городе была непродолжительной. После принятого в 1918 г. Советом Народных Комиссаров декрета "О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Республики" бюст В. Г. Жукова был демонтирован, а улица стала именоваться проспектом 25 Октября. Этот топоним становится народным в годы оккупации и вновь приобретает статус официального после освобождения Порхова в феврале 1944 г.

Топонимическая карта Порхова претерпела изменения после завершения Великой Отечественной войны. Появляются новые мемориальные топонимы, увековечившие память людей, внесших особый вклад в освобождение страны и, в частности, города Порхова от немецких захватчиков. После войны в городе появляются названия, отражающие историю порховского подпольного и партизанского сопротивления. Улица Орлова получила свое название в честь Сергея Алексеевича Орлова, комиссара 2-й ЛПБ. Параллельно ей идущая улица Курсакова была переименована в честь Ивана Васильевича Курсакова, первого организатора подпольной работы на территории оккупированного Порхова. Сразу две улицы Порхова получают имена героев, входящих в подпольную

---

<sup>250</sup> *Лешиков В. Н.* Кадастр: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 293.

организацию Б. П. Калачева: улица Еровой и улица Калачева (в честь руководителя подполья — Бориса Петровича Калачева)<sup>251</sup>.

#### **§4. Отбор и изучение экскурсионных объектов**

На основе отобранных объектов осмотра осуществляется такой важный элемент подготовки новой экскурсии, как построение маршрута экскурсии. Все экскурсионные объекты должны раскрывать утвержденную тему экскурсии, быть доступными для осмотра и иметь определенное значение для освещения подтем экскурсии.

Большинство объектов показа являются зданиями и сооружениями, а также используются одна экспозиция (мемориальная комната Б. П. Калачева в Порховском краеведческом музее) и одно памятное место (мемориал на месте лагеря «Дулаг-100»).

Итоговая выборка экскурсионных объектов должна оформляться в качестве карточек объектов, где указываются их основные характеристики и история.

**Памятник «Воинской славы».** Памятник «Воинской славы» возник на площади Красной Армии в 1977 г. в честь воинов 44, 198, 285, 288 стрелковых дивизий 54 Армии, силами которых оккупированный город был освобожден 26 февраля 1944 г.<sup>252</sup>. Он заменил установленный после освобождения Порхова мемориал, представлявший собой обелиск с нанесенными на него датами начала и завершения Великой Отечественной войны, увенчанный советской звездой<sup>253</sup>. Восьмого мая 1977 г. состоялось торжественное открытие нового памятника, созданного по проекту архитектора Ю. А. Никитина и исполненного ленинградскими скульпторами Н. В. Радченко, Б. М. Сергеевым и Б. С. Чебуниным<sup>254</sup>. Над площадью

---

<sup>251</sup> Их имена увековечены // Книга памяти: Псковская область. Порховский район. Псков, 1994. С. 404.

<sup>252</sup> Леицков В. Н. Кадастр: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 294.

<sup>253</sup> Мартынюк В. Центральная площадь // Псковская правда. 1967. 17 дек.

<sup>254</sup> Алексеев Г. Памятник освободителям // Там же. 1977. 17 мая.

вознеслась бронзовая фигура воина-освободителя высотой 12 м. Скульптура представляет собой мощную, динамичную мужскую фигуру, делающую шаг в направлении площади. В одной руке воин несет развевающееся знамя, другая рука, держащая автомат, устремлена вверх<sup>255</sup>.

*Здание детского приюта и богадельни.* Детский приют был открыт порховским меценатом Василием Григорьевичем Жуковым, снискавшим себе всероссийскую славу благодаря производству знаменитого в XIX в. «жуковского табака»<sup>256</sup>. В своем родном городе на собственные средства он основал Общественную богадельню Жукова в 1843 г., а через год открыл в еще одном новоотстроенном здании Детский приют<sup>257</sup>. Эти две постройки сохранились по сегодняшний день. Они являются примером не только объектов градостроения середины XIX в., но и зданий, свидетельствующих о том, как выглядел город во время немецкой оккупации. Детский приют располагался в доме, выходящем на Смоленскую улицу (ныне проспект Ленина, дом 7). Представляет собой двухэтажную каменную постройку желтого цвета с деревянной пристройкой. Доподлинно неизвестно, в каких целях использовалось здание в годы оккупации, вероятно, оно стало жилым. Общественная богадельня Жукова находилась в двухэтажном прямоугольном в плане здании с двухскатной крышей. Сегодня оно находится на проспекте 25 Октября. Постройка требует серьезных реставрационных работ и на данный момент находится в запустении. Общественная богадельня и детский приют были обнесены кованной декоративной решеткой на месте пересечения двух основных улиц города (ныне проспект Ленина и проспект 25 Октября). Эта ограда дошла до наших дней в практически неизменном виде. На месте пересечения двух улиц

---

<sup>255</sup> Дмитриев М. Вечен подвиг героев // Коммунистический труд. 1977. 12 мая.

<sup>256</sup> Левин Н. Ф., Шумков А. А. Коммерции советник Василий Жуков // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 31. С. 108–109.

<sup>257</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 168.

решетка образует полукружие, где в начале XX в. был установлен бюст основателя и попечителя приюта и богадельни В. Г. Жукова<sup>258</sup>.

О том, как выглядело это место в период работы подпольной организации Порхова, свидетельствует фотографический снимок. На пересечении двух улиц находился немецкий караульный пост, а также большое количество дорожных указателей. На них обозначались направления на такие города, как Новгород, Дно, Сольцы, Старая Русса, а также осуществлялась навигация внутри города (указатели расположения немецких госпиталей, городской комендатуры и т.д.). Значительное количество придорожных знаков свидетельствуют о том, что город был важным стратегическим пунктом в системе немецкой дорожной коммуникации. Порхов был крупной тыловой базой 16-й немецкой армии, в нем располагались госпитали для немецких солдат, действовал отдел Службы безопасности рейхсфюрера, осуществляли свою работу такие органы, как гестапо и абвер.

***Мемориальный комплекс «Героям народной борьбы».*** На пересечении проспекта Ленина и Псковской улицы находится мемориальный комплекс под названием «Героям народной борьбы», установленный в городском сквере в честь жителей порховского края, погибших в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Мемориальная композиция состоит из двух симметричных вертикальных плит. На одной плите нанесены даты 1917-1920, над которыми помещен барельеф с изображением трех фигур, обозначающих борцов революции. Крайняя фигура справа обращена ко второму барельефу, где также находится три фигуры, являющиеся мемориалом над могилами патриотов времен Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует датировка внизу композиции. Один из барельефов находится над захоронением красноармейцев, которые были направлены в годы гражданской войны из Петрограда в Порхов для организации

---

<sup>258</sup> Лещиков В. Н. Кадастр: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 294.

мероприятий продразверстки и подавления местных мятежей. Большинство из них погибло в ходе установления большевистской власти на территории Порховского края. До Великой Отечественной войны братское захоронение находилось на Базарной площади, переименованной в площадь Революции. Над захоронением был воздвигнут обелиск с навершием в виде красной звезды, обнесенный деревянной оградой, на которую была нанесена надпись «Вечная память борцам революции»<sup>259</sup>. В 1975 г. эти захоронения были объединены с могилами Бориса Петровича Калачева, лидера самой обширной на территории Порховского района подпольной организации, Ивана Васильевича Курсакова, второго секретаря райкома партии, погибшего в результате подпольной работы в 1941 г., и Николая Назаровича Кузнецова, председателя Порховского райисполкома, убитого немцами за участие в партизанском движении<sup>260</sup>. Мемориал был открыт 15 мая 1975 г. на месте разрушенных ранее собора Святой Живоначальной Троицы, возведенного в 1783 г. на пожертвования Екатерины II, и Благовещенского собора, построенного в 1809 г. под одной кровлей с Троицким. Сегодня за мемориальным комплексом «Героям народной борьбы» находится здание Порховского районного центра детского творчества, построенного в 1973 г. для райкома КПСС<sup>261</sup>.

*Дом Зацкого.* Единственное трехэтажное здание, частично сохранившееся со времен Великой Отечественной войны, располагается на проспекте Ленина (дом 15). Этот дом стал украшать главную улицу Порхова с 1903 г. В нем поселился городской глава, промышленник Петр Зацкий. Большое трехэтажное здание было выстроено из красного кирпича местного производства. Помимо жилых покоев П. Зацкий организовал в этом же здании банк<sup>262</sup>. После Октябрьской революции дом Зацкого был

---

<sup>259</sup> Полубелова О., Осокин П. История памятника борцам революции // Коммунистический труд. 1967. 19 мая.

<sup>260</sup> Их имена увековечены // Книга памяти: Псковская область. Порховский район. С. 404.

<sup>261</sup> Куликовский И. Новостройки города // Коммунистический труд. 1973. 28 авг.

<sup>262</sup> Богданов Б. Порхов в первой четверти XX века // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 41. С. 221.



национализирован, но все равно был тесно связан с дореволюционной историей. Третий этаж был отдан в ведение городской библиотеки. На втором этаже расположились помещения, предназначенные для краеведческого музея. Таким образом, большое количество ценностей «самого дворянского уезда» бывшей Псковской губернии стало стекаться в дом купца Зацкого. Помещения библиотеки были обставлены дорогой мебелью, привезенной сюда из усадьбы Строгановых, расположенной в Вольшево. Фонды краеведческого музея были переполнены самыми ценными предметами, направленными из бывших дворянских усадеб<sup>263</sup>. Музей здесь просуществовал вплоть до 1937 г., затем экспозиция была перемещена в расположенную напротив недействующую церковь<sup>264</sup>. Накануне войны в здании также поместили городской радиоузел и общежитие библиотечного техникума. Во время оккупации немецкие власти преобразовывают помещения этого особняка для собственных нужд. В бывшем доме Зацкого библиотека сменяется Службой безопасности рейхсфюрера СС, а просторный спортивный зал библиотечного техникума после перестройки стал немецким кинотеатром. Скрытые от посторонних глаз подвальные помещения были оборудованы под камеры, где содержались пленные<sup>265</sup>. В связи с размещенными в здании учреждениями немецких властей это место было всегда переполнено оккупантами. Этот факт был оценен порховским подпольщиком Константином Александровичем Чеховичем. Тринадцатого ноября 1943 г. в порховском кинотеатре прогремел взрыв, который стал одной из крупнейших диверсий на оккупированных территориях Ленинградской области. Ее исполнителем был администратор кинотеатра К. А. Чехович. Под обрушенными стенами кинотеатра погибло около 700 немецких оккупантов<sup>266</sup>. После мощного взрыва пострадала большая часть здания, но главный фасад, выходящий на улицу Ленина,

---

<sup>263</sup> Проскуракова Г. В. Порховская старина // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2000. № 13. С. 12–13.

<sup>264</sup> Альбом «Псков. История и культура края». Смоленск, 2014. С. 227.

<sup>265</sup> Подольский Е., Туфанов Е. Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 22 дек.

<sup>266</sup> ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 598. Л. 40.

практически полностью уцелел. После освобождения города от немецких захватчиков здание подверглось долгосрочной реконструкции. Появились боковые пристройки, массив здания, обращенный к реке Шелони, был заново отстроен. В итоге, на сегодняшний день здание является конструкцией, в которой совмещены подлинные элементы архитектуры начала XX в. и постройки второй половины XX в.<sup>267</sup>. С 1968 г. большую часть здания заняла гостиница, на первом этаже стало функционировать отделение почты.

**Мемориальная доска в честь К. А. Чеховича.** Долгое время имя К. А. Чеховича практически не фигурировало в военной истории Порхова. Только в 60-е годы появляются газетные статьи, вернувшие этой крупнейшей диверсионной операции имена участников и главного исполнителя. Но только спустя ровно 70 лет со дня совершения этой диверсии город Порхов получил мемориальный знак, увековечивающий память патриота-подпольщика К. А. Чеховича<sup>268</sup>. Недалеко от входа в отделение Почты России 13 ноября 2013 г. была установлена мемориальная доска в его честь. На белой мраморной плите золотыми буквами обозначено имя подпольщика и краткая информация о совершенном им подвиге. В левом верхнем углу на мраморную плиту помещен портрет К. А. Чеховича.

**Порховская средневековая крепость.** Важнейшим пунктом данного экскурсионного маршрута выступает Порховская средневековая крепость. Этот экскурсионный объект является многоплановым, так как содержит несколько включенных в экскурсионный показ и рассказ объектов. Помимо наполненности объектами, позволяющими наиболее широко раскрыть тематику данной экскурсии, Порховская крепость отличается концентрированностью аттрактивными элементами, так как является главной достопримечательностью города. Порховская крепость возникла в 1387 г. на правом берегу Шелони как пограничный форпост Новгородских земель. Она заменила старую крепость, основанную еще князем Александром

---

<sup>267</sup> Гришаева Н. Добро пожаловать // Коммунистический труд. 1968. 1 мая.

<sup>268</sup> Злобинская Т. Бесславные герои // Псковская правда. 2013. 25 окт.

Ярославичем в 1239 г. Выдерживала осады литовских князей Ольгерда (1346 г.) и Витовта (1428 г.), а также нападение на город во время Ливонской войны отрядов Стефана Батория. Отдельные элементы Порховской средневековой крепости являются единственными на северо-западе сохранившимися примерами доогнестрельной фортификации<sup>269</sup>.

Именно порховская крепость становится в годы немецкой оккупации очагом антифашистской борьбы. На ее территории жил и работал главный агроном Порховского края Борис Петрович Калачев. На руководимой им биологической станции трудилось немало подпольщиков, например, Валентина Николаевна Еровая, Антонина Тимофеевна Тимофеева, Тимофей Быков. В крепости находилась главная явочная квартира подпольной организации. Помимо этого, оранжерея и некоторые другие постройки служили местом проведения секретных собраний подпольщиков, а также мероприятий по работе с населением, например, с рабочими из лагеря «Дулаг-100», которых направляли сюда для сельскохозяйственных работ.

После окончания Великой Отечественной войны дом Б. П. Калачева становится местом народной памяти и объектом историко-культурного туризма. В бывших комнатах Б. П. Калачева с 1946 г. разместились экспозиции Порховского краеведческого музея, одна из которых была посвящена Порхову в годы Великой Отечественной войны. Деревянные конструкции дома, возведенного еще в начале войны, стали постепенно приходит в негодность. Решение о реконструкции здания музея было принято в 1982 г. Открытие обновленного музея было приурочено к 100-летию со дня рождения Б. П. Калачева и состоялось 30 сентября 1986 г.<sup>270</sup>. Сегодня в этом здании по-прежнему функционирует Порховский краеведческий музей, где открыта экспозиция «Порховский край в годы Великой Отечественной войны», также для посетителей доступна мемориальная комната Бориса Петровича Калачева. Это помещение было

---

<sup>269</sup> Киртичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 210.

<sup>270</sup> Полубелова О. Домик мужества // Коммунистический труд. 1986. 9 окт.

воссоздано на основе чертежей, составленных по воспоминаниям знакомых Б. П. Калачева. В комнате лидера подпольной организации также представлены подлинные вещи Б. П. Калачева, позволяющие с максимальной точностью реконструировать дом, где жил и работал руководитель порховского подполья.

В качестве объектов осмотра на территории Порховской крепости помимо дома Б. П. Калачева также необходимо отметить сад, как природный объект, включающий деревья, посаженные самим агрономом-селекционером; теплицу, построенную по примеру существовавшей в годы оккупации, а также бюст Бориса Петровича Калачева, созданный известным скульптором Антониной Петровной Усаченко в 80-е годы.

*Мемориал на месте лагеря «Дулаг-100».* Последней точкой экскурсионного маршрута предполагается сделать мемориал на месте немецкого пересыльного концлагеря для военнопленных и гражданских лиц «Дулаг-100». Дулаг (нем. dulag) — это общее обозначение всех немецких транзитных лагерей для военнопленных, каждому из которых присваивался персональный номер для идентификации. В сентябре 1941 г. подобный лагерь возник и в Порхове, на его восточной окраине, где ранее находился советский военный танковый городок. Пленные содержались в трехэтажных каменных зданиях бывших казарм, окна которых были заложены кирпичом и имели лишь небольшие отверстия. Так как сюда поступали пленные не только из Порховского района, лагерь был зачастую переполнен, помимо казарм люди были поселены в обычные сараи, а некоторым приходилось оставаться на ночлег прямо на улице. Лагерный режим был антигуманным; в течение дня военнопленные трудились на городских работах: разгружали вагоны, ремонтировали железнодорожные пути, были задействованы в сезонных сельскохозяйственных работах. При подобной физической активности военнопленные страдали от недостатка питания. Акты судебно-медицинской экспертизы, организованной при содействии Порховской районной комиссии по расследованию фашистских злодеяний,

свидетельствуют о том, что причиной смерти подавляющего большинства пленных концлагеря «Дулаг-100» была крайняя степень истощения<sup>271</sup>. Эта же экспертиза, возглавляемая судебно-медицинским экспертом Ленинградского фронта профессором А. П. Владимирским, произвела подсчет захороненных на территории концлагеря «Дулаг-100» в марте 1945 г. Общее количество погибших составило 73-75 тысяч человек. Позже официальной цифрой было признано 85 тысяч погибших<sup>272</sup>.

История лагеря неотрывно связана с порховской подпольной организацией, так как подпольщиками под руководством Б. П. Калачева было организовано значительное количество побегов из лагеря. Медсестры лагерного госпиталя, Любовь и Мария Киселевы, входившие в подпольную организацию Б. П. Калачева, помогали пленным совершить побег с территории лагеря, после чего подпольщицы направляли их к партизанской связной Е. Е. Ермолаевой. Общее количество отправленных к партизанам военнопленных и гражданских лиц из лагеря «Дулаг-100» составляет около 300 человек.

После окончания Великой Отечественной войны на месте концлагеря был воздвигнут небольшой обелиск. В 60-е годы порховские школьники заложили еловую аллею, ведущую к мемориалу. Однако масштабы произошедшего здесь в годы оккупации не соответствовали существующим коммеморативным мерам. По этой причине, в 1983 г. начинаются работы по возведению нового обширного мемориального комплекса по проекту архитекторов Александра Федотовича Маначинского и Владимира Ивановича Фоменкова, а также скульптора Николая Васильевича Радченко. Завершить работы планировалось ко дню празднования 40-летия Великой Победы, но из-за отсутствия необходимого финансирования мемориал на долгие годы был оставлен недостроенным и постепенно разрушался. Тринадцатого июля 2011 рядом с входом на территорию мемориального

---

<sup>271</sup> ПКМ. Ф. 11. Оп. 3. Д. 266. Л. 1.

<sup>272</sup> Крылов А. Е. Край между Псковом и Новгородом. С. 326.

комплекса была установлена часовня Покрова Божьей Матери, а недалеко от недостроенного памятника — поклонный крест<sup>273</sup>. Существенные изменения в истории мемориала на месте захоронений узников концлагеря «Дулаг-100» произошли в 2015 году. При поддержке Федерального дорожного агентства (Росавтодора) начинаются восстановительные работы на территории мемориала. Созданный для этих целей благотворительный фонд сумел собрать необходимые средства для реставрации памятника. Восемнадцатого июня 2016 г. в Порхове было организовано мероприятие, посвященное открытию отреставрированного мемориального комплекса на месте захоронений жертв концлагеря «Дулаг-100». Доминантой этого комплекса является памятник, состоящий из трех вертикальных балок, напоминающих конструкции, находившиеся по периметру лагеря, обнесенного колючей проволокой. Три столба объединены скульптурной композицией «Непокоренные», на которой изображены жертвы лагерного режима за колючей проволокой. Памятник находится на искусственном возвышении, рядом с которым был создан небольшой круглый водоем, названный «озером слез». При подходе к мемориалу установлены информационные таблички с историей лагеря «Дулаг-100»<sup>274</sup>.

Такие объекты, как Богадельня Жукова, Дом Задского, Порховская крепость имеют более раннюю историю, чем памятники, возникшие в годы войны и после оккупации. Каждый из них, в особенности Порховская крепость, имеют по-своему богатую и продолжительную историю, однако экскурсионная методика требует того, чтобы на протяжении всей экскурсии была соблюдена ее главная тема и подтемы, логически и хронологически связанные с ней. Таким образом, экскурсионный показ и рассказ не должен затрагивать тех вопросов, которые не связаны с военной тематикой или, делая прямую отсылку к заявленной теме экскурсии, с историей порховского подполья. Многоплановость таких объектов должна быть учтена

---

<sup>273</sup> Семенов А. Фабрика смерти // Псковская правда. 2011. 27 июля.

<sup>274</sup> Константинов О. Дулаг-100. Наш Мамаев курган! // КурьерЪ. 2016. 26 июня.

экскурсоводом с целью направления внимания экскурсантов на те характеристики объекта показа, которые не выходят за рамки установленного темой хронологического периода.

### **§5. Составление маршрута экскурсии**

При выборе экскурсионного маршрута автор руководствовался стандартными методическими рекомендациями, такими как: отсутствие визуальных повторов при проходе маршрута, допустимая протяженность пауз между осматриваемыми объектами, наличие удобных остановок для группы, с которых будет производиться экскурсионный показ<sup>275</sup>. В ходе такого этапа подготовки экскурсии, как обход маршрута, было выявлено, что для пешеходной экскурсии все объекты имеют удобные площадки для размещения группы, расстояния между объектами осмотра приемлемы для пешеходной экскурсии, все объекты показа отвечают заданной тематике экскурсии. В соответствии с классификацией данной экскурсии был выбран тематический вариант построения маршрута<sup>276</sup>.

Начальной точкой в предложенной методической разработке экскурсионного маршрута выступает площадь Красной Армии, а именно, памятник «Воинской славы». Организованную остановку у монумента можно отнести к основному объекту показа, хотя прямой отсылки с истории порховского подполья этот мемориальный объект не содержит. Мемориал обладает необходимыми характеристиками объекта показа, с которого начинается экскурсионный маршрут: идейное наполнение памятника воину-освободителю позволяет обозначить цели экскурсии и одновременно при помощи экскурсионного показа привязать их к данному объекту осмотра, что усилит эмоциональное воздействие на экскурсионную группу. Памятник является доминантой главной площади города, тем самым подчеркивается особое место военной тематики в истории Порхова.

---

<sup>275</sup> Емельянов Б. В. Экскурсоведение. С. 78.

<sup>276</sup> Долженко Г. П. Экскурсионное дело. С. 67.

Для того чтобы показ всех объектов имел программный характер, а экскурсия обладала логической стройностью и последовательностью, методика экскурсионного дела содержит такой элемент экскурсионного процесса, как логический переход<sup>277</sup>.

В качестве смысловой и визуальной связки между первой и второй опорной остановкой может выступить тот факт, что все здания, выходящие на площадь, построены после Великой Отечественной войны, так как старая застройка была практически полностью уничтожена войной: Порхов полностью утратил свой облик старинного средневекового города. В ходе боев за город было уничтожено огромное количество жилого фонда. Были утрачены архитектурные памятники XIX в. и начала XX в, формировавших облик главных улиц города, план которых был разработан еще в XVIII в. во время царствования Екатерины Великой. Город активно восстанавливался после победы в Великой Отечественной войне и в последующие годы. На улице Ленина строится школа-интернат, новый кинотеатр и двухэтажные жилые дома<sup>278</sup>. Таким образом, только несколько зданий центральной улицы города помнят события Великой Отечественной войны.

Одним из таких уникальных зданий, которое видели сами участники подпольной организации Порхова, является Детский приют, а также богадельня Жукова. Эти объекты носят вспомогательный характер, так как раскрывают такую подтему, как облик города в период работы подпольной организации. Здесь необходимо активно использовать методический прием реконструкции на основе материалов «портфеля экскурсовода». Логическим переходом к следующей подтеме на остановке у мемориального комплекса «Героям народной борьбы» может быть акцентирование особой роли военной тематики в истории города. Ранее осмотренная площадь Красной армии в качестве доминанты имеет памятник «Воинской славы», а некогда

---

<sup>277</sup> Емельянов Б. В. Экскурсоведение. С. 36.

<sup>278</sup> Кукунов Ю. Порхов: вчера, сегодня, завтра // Псковская правда. 1967. 23 марта.



главная площадь города (площадь Революции) теперь представляет собой сквер с установленным мемориалом в честь героев народной борьбы.

Мемориальный комплекс «Героям народной борьбы» является опорной остановкой экскурсии, так как здесь захоронен руководитель подпольной организации Б. П. Калачев. На этом пункте экскурсионного маршрута происходит подробное ознакомление экскурсантов с историей порховского подполья. Также в качестве дополнительного объекта показа на этой остановке используется городской сквер, так как он был заложен и благоустроен самим Б. П. Калачевым. Связующим звеном со следующим объектом осмотра могут служить даты жизни Б. П. Калачева, обозначенные на мемориале. В 1943 г. его подпольная организация прекращает работу, Б. П. Калачев скончался в немецкой тюрьме, но Порхов продолжает бороться. Об этом свидетельствует диверсия, совершенная в доме напротив (дом Зацкого), спустя несколько месяцев после трагических событий.

Дом Зацкого — вспомогательный экскурсионный объект, подробно освещающий отдельную подтему экскурсии. Здесь необходимо применить методический прием движения для того, чтобы экскурсанты увидели доказательства серьезного разрушения этого здания в ходе диверсии К. А. Чеховича. В качестве логического перехода к следующей остановке (Порховской средневековой крепости) может послужить тот факт, что напротив Службы безопасности рейхсфюрера СС, в шаговой доступности, на протяжении двух лет находилась главная явочная квартира порховской подпольной организации, расположенная в крепости.

Следующим опорным пунктом в экскурсии является порховская крепость. Многоплановый объект, позволяющий наиболее полно раскрыть главную тему экскурсии, ознакомить экскурсантов с главными действующими лицами порховской подпольной организации. После осмотра объектов на территории крепости маршрут экскурсии переходит к заключительному объекту маршрута. Таким пунктом является мемориал на месте лагеря «Дулаг-100». Логической связкой может выступить как

использование того факта, что порховское подполье имело отдельную группу среди работников лагеря, которые занимались организацией побегов пленных, так и упоминание о том, что в другом лагере, носящем название «Заполянье», находящемся в нескольких километрах от Порхова, были расстреляны основные участники порховской подпольной организации Б. П. Калачева.

Мемориал на месте лагеря «Дулаг-100» — опорная и завершающая экскурсию остановка. Здесь помимо экскурсионного показа и рассказа необходимо завершить экскурсию, сделать главные выводы по теме и привести экскурсионный процесс к своей кульминации.

### **§6. Подготовка контрольного текста экскурсии**

Следующий этап создания новой экскурсии предполагает наличие контрольного текста экскурсии. В него должны входить те материалы, факты, описание исторических событий, на основе которых будут составлены индивидуальные тексты экскурсоводов, уже непосредственно используемых при проведении экскурсии. Контрольный текст, как правило, не отражает структуры заданного маршрута. Главная его функция — это сбор важнейших положений, исторических фактов, выверенных на основе источников<sup>279</sup>.

Автором предлагается преобразовать предыдущие главы данной работы в контрольный текст экскурсии. Подобная трансформация имеет ряд недочетов, так как историческое исследование ставит более широкие цели, такие как выявление новых или опровержение уже существующих положений, рассмотрение исторических событий под иным углом. То есть в основу исторического исследования положено решение конкретной научной проблемы. При составлении контрольного текста методист работает с уже существующими исследованиями, он производит отбор необходимой информации на основе историографии по конкретной тематике, не создавая

---

<sup>279</sup> Ткалич А. И. Экскурсоведение: Курс лекций. М., 2015. С. 32.

при этом собственного исследования. По этой причине, историческое исследование не всегда может выступать в роли готового контрольного текста экскурсии, так как такие исследования более обширны, содержат субъективные оценки автора и не всегда точно соотносятся с темой экскурсии. В данной работе изначально поставленные цели и задачи указывают на то, что исследование можно использовать в качестве контрольного текста по той причине, что в нем собран фактологический материал, структура работы отражает наличие подтем в экскурсии, вся информация имеет ссылки на источники и литературу. Составление авторской экскурсии на основе собственного исследования может оказать значительное влияние на развитие экскурсионного дела. Экскурсия позволит автору при правильном использовании методики применить научное исследование на практике, расширить сферу влияния исторической дисциплины на различные группы реципиентов. Качество экскурсии в таком случае будет повышаться за счет глубокой погруженности автора в конкретную тему, а также за счет выявления новых фактов и положений, которые смогут обогатить экскурсионный процесс.

### **§7. Комплектование портфеля экскурсовода**

Важным этапом при создании новой экскурсии является разработка набора наглядных пособий — «портфеля экскурсовода»<sup>280</sup>. В военно-исторических экскурсиях особое значение имеет правильная комплектация такого рода пособий, так как во время экскурсии зачастую используется методический прием реконструкции. Именно воссоздание недоступных для показа объектов может обеспечить необходимую погруженность экскурсантов в тематику экскурсии. С другой стороны, использование «портфеля экскурсовода» помогает реципиентам найти зрительные доказательства участия существующих в городском пространстве

---

<sup>280</sup> Лелина Е. И. Экскурсионное дело в современной теории и практике историко-культурного туризма. С. 55.

объектов в сюжетах, которые раскрывают заявленную тему экскурсии. Порхов находился в оккупации 2,5 года, достаточно не продолжительный период, если речь идет о значительных изменениях городской застройки. Однако, даже несмотря на колоссальные разрушения в период Великой Отечественной войны, в городе сохранились объекты, доступные для показа в качестве опорных точек для экскурсии на тему оккупации Порхова. Практически для всех из них сохранились фотоснимки, которые отражают их облик в период немецкой оккупации. Кроме того, в составе дидактических пособий будут находиться портреты главных участников порховской подпольной организации, копии архивных документов.

Во время показа здания детского приюта и богадельни рекомендуется использовать методический прием реконструкции с помощью снимка, сохранившего вид этого места в годы войны.

На остановке у мемориала «Героям народной борьбы» во время показа могилы Б. П. Калачева необходимо ознакомить экскурсантов с портретом подпольщика, делая тем самым акцент на ключевой личности в истории порховского подполья.

Во время остановки у фасада дома Задского, выходящего на проспект Ленина, показать снимок, изображающий вид этого фасада в период оккупации. Во время второй остановки у фасада этой постройки, выходящего на набережную реки Шелони, использовать снимок, запечатлевший разрушения дома после взрыва в 1943 г.

Перед входом в крепость рекомендуется в качестве наглядного пособия использовать фотографию, на которой изображена Порховская крепость во время войны. На территории крепости показать групповой снимок подпольщиков в этом историческом месте, а также отдельные портреты нескольких активных участников порховского подполья, о которых будет идти речь во время экскурсионного рассказа.

При показе заключительного объекта, мемориала на месте лагеря «Дулаг-100», для воссоздания облика лагеря для военнопленных в

экскурсионный показ необходимо включить снимки казарм, в которых содержались узники, а также копию акта судебно-медицинской экспертизы, установившей причины смерти пленных лагеря «Дулаг-100».

Итогом практической части исследования стало создание методической разработки и карты маршрута (см. приложение № 1, 2) для экскурсии на тему порховского подполья в годы Великой Отечественной войны.

## Заключение

История порховского подполья в годы Великой Отечественной войны дает представление о том, как велась борьба с захватчиками на оккупированных территориях. Изучение многих вопросов, с которыми автор столкнулся в ходе работы, также дает подробную картину того, как выглядел оккупированный город в период с 1941 г. по 1943 г. Таким образом, подобные исследования важны в рамках регионоведения, как открытие недостаточно изученных страниц в истории определенного города, края или целого региона, а также как восполнение недостающих сюжетов в масштабах истории целой страны.

Анализ рассмотренной литературы и источников позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, несмотря на расхождения данных в вопросах численности подпольщиков, самой крупной организацией на территории Порховского края являлось подполье, возглавляемое Б. П. Калачевым. Изучение истории этой организации составляет большую часть настоящей работы. Во-вторых, привлечение архивных источников и литературы показало, что территориально подполье Б. П. Калачева не ограничивалось только городом Порховом. Несколько явочных квартир, где проживали подпольщики и происходили встречи с партизанскими связными, находились в сельской местности. Например, в д. Красное Веретье располагались две явочные квартиры: в доме подпольщицы А. Т. Тимофеевой и в доме сестер Голышевых. В д. Черноречье партизаны останавливались на явочной квартире И. И. Ивановича, принимавшего участие в подпольной работе организации Б. П. Калачева. Неоспоримым фактом стала связь порховского подполья с 2-й и 3-й ЛПБ, что доказывает большое количество архивных документов, газетных статей и данных существующих исследований. Партизаны получали от подпольщиков не только разведывательную информацию. Через связных в партизанские бригады практически на регулярной основе поступали медикаменты и продовольствие, группе Голышевой помимо этого несколько раз удавалось

снабжать партизан оружием. Основной задачей, выполняемой порховским подпольем, необходимо считать агитационно-пропагандистскую деятельность. Большое количество сюжетов, встречаемых при обзоре литературы, были посвящены именно работе с населением. Архивные материалы подтверждают тот факт, что подпольщики вели постоянную агитацию местного населения. На основе воспоминаний военных лет было выявлено еще одно направление деятельности подпольной организации: подпольщики совершили значительное число диверсионных актов на оккупированной территории. Многие диверсии были подготовлены группой Е. М. Голышевой. За время работы подпольной организации были организованы взрывы на электростанции овчинно-шубного завода, в здании городской комендатуры и совершен поджег порховской нефтебазы. Обзор литературы также показал, что существуют значительные проблемы с расположением тех или иных действий подпольщиков в хронологической последовательности. Многие спорные вопросы по-прежнему остаются нерешенными.

Фонды Порховского краеведческого музея были использованы для составления подробных биографий Б. П. Калачева, В. Н. Еровой, Б. П. Сухорукова, А. Т. Тимофеевой и Л. М. Попучко, таким образом, была дополнена новыми сведениями информация об активных участниках подпольной организации. Тем не менее, многие личности, имена которых фигурируют в источниках и литературе, не были идентифицированы. Неисследованными остаются некоторые участники группы Е. М. Голышевой и группы И. К. Быкова. С помощью биографий в исследовании отражен личный вклад отдельных участников порховского подполья в антифашистскую борьбу.

Результатом проведенного исследования стало выявление спорных вопросов и неизученных тем в истории порховского подполья. Среди авторов, занимавшихся военной историей Порхова, существуют различные гипотезы, касающиеся того, кому именно принадлежала инициатива

создания подполья под руководством Б. П. Калачева. Произведенное сравнение данных, содержащихся в литературе и газетных статьях, показало, что чаще всего в качестве создателя подпольной организации упоминается комиссар 2-й ЛПБ С. А. Орлов. Нерешенным остается вопрос численности подпольной организации Б. П. Калачева. В работе указаны данные по этой проблеме, которые содержатся в трудах исследователей оккупационного периода в истории Порхова, а также приведен их критический анализ. Архивные документы позволили прийти к выводу, что подпольная организация Б. П. Калачева имела разветвленную структуру, так как в нее входило несколько групп, подчиненных руководителю. По этому вопросу исследователи также выдвигают разные мнения. Например, группа П. Н. Мамыкина и группа И. К. Быкова в некоторых трудах фигурируют, как самостоятельные и несвязанные с Б. П. Калачевым подпольные ячейки, что оспаривается данными из других источников. Спорный вопрос также содержится в истории подрыва порховского кинотеатра. При изучении этой крупнейшей диверсии на оккупированной территории Порховского края было привлечено достаточное количество источников, к тому же она была описана в 60-е годы К. А. Чеховичем — главным ее исполнителем. В газетных статьях К. А. Чехович упоминает командование 7-й ЛПБ как организаторов этой диверсии. Но в архивных документах, а именно в «Учетном деле 7-й Ленинградской партизанской бригады», указана неточная дата и время подрыва порховского кинотеатра, что оставляет вопрос организации этой диверсии открытым. К спорным моментам в истории порховского подполья можно отнести причастность В. Мальцевского к раскрытию организации немецкими властями, так как его вину нельзя полностью доказать на основе рассмотренных источников.

В работе отмечено, что подпольная работа на территории района осуществлялась не только организацией Б. П. Калачева. В начале 1943 г. в районе начинает действовать Спецгруппа № 5. Перед нами открывается пример совершенно иной по своему характеру подпольной работы,



осуществляемой на территории Порховского района. Так как группа была сформирована по инициативе обкома ВКП(б), с самого начала ведется постоянная связь с Ленинградским штабом партизанского командования, составляется дневник боевых действий и отчеты о проделанной работе. Эти документы сохранились в фондах ЦГАИПД СПб, что позволило достоверно и подробно описать работу, проделанную группой на территории Порховского района.

Важной составляющей исследования стало создание методической разработки экскурсии, посвященной теме порховского подполья в годы Великой Отечественной войны. Создание подобных экскурсий будет способствовать популяризации исторических знаний в рамках региона. Кроме того, экскурсии, построенные на основе целенаправленных исследований, будут влиять на развитие внутреннего туризма России. Для формирования «портфеля экскурсовода» были использованы снимки, сделанные в городе периода оккупации, что поможет потенциальным экскурсантам погрузиться в атмосферу военного Порхова.

Тему порховского подполья нельзя считать в значительной мере изученной. Открытыми остаются многие вопросы, отмеченные в работе. Исследование осложняет крайне небольшой объем источников, посвященных данной тематике. Для корректного анализа архивных материалов не хватает подлинных документов военных лет, с помощью которых многие белые пятна в истории порховского подполья были бы изучены. Это открывает широкие перспективы для дальнейшего исследования истории порховского подполья в годы Великой Отечественной войны.

## Список использованных источников и литературы

### *1. Источники*

#### *а) Опубликованные источники*

1. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1943 г.: Сборник документов. – Л.: Лениздат, 1983. – 391 с.
2. Псковщина партизанская. Воспоминания участников партизанского движения. – Л.: Лениздат, 1985. – 307 с.
3. *Чехович К. А.* Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 13 фев.
4. *Чехович К. А.* Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 17 фев.
5. *Чехович К. А.* Последний сеанс // Коммунистический труд. 1968. 21 фев.

#### *б) Неопубликованные источники:*

1. Воспоминания Папучко Леона Михайловича // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-4383. Оп. 1. Д. 34. Л. 49-52 об.
2. Докладная записка Ленинградского Штаба партизанского движения о подпольной работе на территории районов области, оккупированных противником // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 691. Л. 4.
3. Докладные записки ЛШПД ЦК ВКП(б) Ленинградскому обкому и горкому ВКП(б) и материалы к докладным запискам о работе межрайонных подпольных партийных центров на территории районов Ленинградской области, оккупированных противником // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 692. Л. 1-6 об.
4. Списки агентурных разведчиков 2-й Ленинградской партизанской бригады // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 1613. Л. 1.
5. Учетное дело 2-й Ленинградской партизанской бригады за период 1941-1942 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 443. Л. 24.
6. Учетное дело 7-й Ленинградской партизанской бригады // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 598. Л. 40-41 об.

7. Учетное дело порховского межрайонного подпольного партийного центра № 5 (руководители центра Тимм, Волостнов) за период его деятельности 1942-1943 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116 .Оп. 9. Д. 258. Л. 1-30 об.
8. Архивная справка о порховском подполье // ГАПО. Ф. 9952. Оп. 3. Д. 80. Л. 51.
9. Акт судебно-медицинской экспертизы // ПКМ. Ф. 11. Оп. 3. Д. 266. Л. 1.
- 10.Беседа с Елизаветой Герасимовной Тухватулиной // ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 251. Л. 4.
- 11.Беседа с Фуралвией Августинной Дмитриевной // ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1008. Л. 2-3 об.
- 12.Библиографическая справка // ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1193. Л. 1-3 об.
- 13.Воспоминания матери Иванова Николая о сыне // ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 794. Л. 2.
- 14.Воспоминания Нины Макаровны Голышевой // ПКМ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1840. Л. 1-2.
- 15.Воспоминания Сергея Николаевича Реброва // ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1074. Л. 1-5.
- 16.Воспоминания Тимофеева Анатолия Тимофеевича // ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 914. Л. 1-7.
- 17.Воспоминания Шерпитис Антонины Михайловны // ПКМ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 622. Л. 2.
- 18.Воспоминания Яковлевой Анны Петровны // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1007. Л. 5-9 об.
- 19.Дмитриева Александра Дмитриевна о Б. П. Калачеве // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1331. Л. 1-4.
- 20.Иван Кузьмич Быков о порховском подполье // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 260. Л. 1-4 об.
- 21.Из воспоминаний Иванова Ивана Ивановича // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1137. Л. 1-2 об.

22. Леон Михайлович Попучко о порховском подполье // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1901. Л. 1-4.
23. Письмо Алексея Артемьевича Ткачука // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 879. Л. 1-6.
24. Письмо Михаила Васильевича Лупанова // ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 726. Л. 3.
25. Письмо Сергея Николаевича Реброва редактору газеты Коммунистический труд // ПКМ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1014. Л. 1-6.
26. Справка по порховскому подполью // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1333. Л. 1-6.
27. Филиппов Анатолий Михайлович о Калачеве // ПКМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1974. Л. 4.
28. Фотография стоянки порховского подпольного партийного центра // ПКМ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3073. Л. 1.

## *II. Газетные источники*

1. *Алексеев Г.* Памятник освободителям // Псковская правда. 1977. 17 мая.
2. *Алексеев Н.* Подвиг // Псковская правда. 1961. 9 мая.
3. *Васильева Л.* Память о нем жива // Коммунистический труд. 1976. 30 сент.
4. *Гришаева Н.* Добро пожаловать // Коммунистический труд. 1968. 1 мая.
5. *Дементьев О.* Фюрер считал его личным врагом // Правда. 2013. 12-13 нояб.
6. *Дербин Д.* Порхов борется // Порховская правда. 1959. 9 мая.
7. *Дмитриев М.* Вечен подвиг героев // Коммунистический труд. 1977. 12 мая.
8. *Донецкий Д.* Заврались // Ленинградский партизан. 1943. 10 марта
9. *Дрейман Я.* Домик в крепости // Верный путь. 1958. 5 дек.
10. *Дрейман Я.* Цветочная клумба // Порховская правда. 1961. 22 янв.
11. *Ефимов А.* Встреча в Одессе // Коммунистический труд. 1986. 22 фев.
12. *Злобинская Т.* Бесславные герои // Псковская правда. 2013. 25 окт.
13. *Кириллов В., Пахрин Ю.* Пламя над Порховом // Псковская правда. 1982. 13 окт.

14. *Константинов О.* Дулаг-100. Наш Мамаев курган! // КурьерЪ. 2016. 26 июня.
15. *Крылов А. Е.* Разведчица Тонька // Порховский вестник. 2003. 6 июн.
16. Кто же герои? // Порховская правда. 1959. 9 мая.
17. *Куканов Ю.* Порхов: вчера, сегодня, завтра // Псковская правда. 1967. 23 марта.
18. *Куликовский И.* Новостройки города // Коммунистический труд. 1973. 28 авг.
19. *Курчавов И. Ф.* Две надежды // Литературная Россия. 1975. 7 нояб.
20. *Мартынюк В.* Центральная площадь // Псковская правда. 1967. 17 дек.
21. *Масолов Н.* Пепел стучит в сердца // Смена. 1963. 30 нояб.
22. *Некрасов С.* Без срока давности // Аргументы и факты. 2008. 7 мая.
23. *Николаев М.* Мальчишки с Профсоюзной улицы // Коммунистический труд. 1981. 5 фев.
24. *Осокин П., Полубелова О.* История памятника борцам революции // Коммунистический труд. 1967. 19 мая.
25. *Осокин П., Полубелова О.* Патриотка // Коммунистический труд. 1967. 8 марта.
26. *Пищикова В.* Герои Порховского подполья // Коммунистический труд. 1964. 31 янв.
27. *Подольский Е., Туфанов Е.* Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 22 дек.
28. *Подольский Е., Туфанов Е.* Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 23 дек.
29. *Подольский Е., Туфанов Е.* Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 24 дек.
30. *Подольский Е., Туфанов Е.* Часы остановились в 20.00 // Псковская правда. 1967. 26 дек.
31. *Полубелова О.* Домик мужества // Коммунистический труд. 1986. 9 окт.
32. *Потемкина А. В.* Семья Калачевых // Ленинградская правда. 1989. 2 июл.

33. *Самойлов Н.* Два оратора // Псковская правда. 1989. 30 июля.
34. *Светлов Г.* Цветы бессмертия // Коммунистический труд. 1971. 17 июля.
35. *Семенов А.* Фабрика смерти // Псковская правда. 2011. 27 июля.
36. *Сидоров С.* В тылу врага // Коммунистический труд. 1962. 2 нояб.
37. *Тауберт В.* Тонька // Советская Эстония. 1968. 11 фев.
38. *Экономов В., Шматов И.* Взрыв в Порхове // Ленинградский партизан. 1943. 25 дек.
39. *Яковлева Л. А.* Порховское подполье // Порховский вестник. 2005. 9 сент.
40. *Яковлева Т.* Вечный огонь памяти // Комсомольская правда. 1974. 2 июля.

### ***III. Литература***

1. Альбом «Псков. История и культура края» / Ред. М. Егоров. – Смоленск, 2014. – [279] с.
2. *Афанасьев А. Н.* Предел досягаемости: Хроника партизанской бригады. – Л.: Лениздат, 1987. – 300 с.: ил.
3. *Богданов Б.* Порхов в первой четверти XX века // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2014. – № 41. – С. 219–245.
4. *Бадмаев В. Н.* Национальная идентичность России: исторический дискурс и современные вызовы // Новые технологии. – 2008. – № 5. – С. 1–4.
5. *Дейч Г. М.* Незримый фронт // Псковский край в истории СССР. – Л., 1970. – 634 с.
6. Душа подполья // Книга памяти: Псковская область. Порховский район: историко-документальная хроника к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Псков, 1994. – С. 262.
7. *Ильина Л. В., О. В. Смирнова, Е. С. Туманова.* Формирование и реализация концепции развития сервиса и туризма в Псковской области / Под ред. проф. А. Б. Крутика. – СПб.: Астерион, 2013. – с. 96.

8. Их имена увековечены // Книга памяти: Псковская область. Порховский район: историко-документальная хроника к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Псков, 1994. – С. 404.
9. *Кадрицкий К. Д.* Ленинградские партизаны / Ред. О. А. Удальцова. – Л.: Лениздат, 1962. – 96 с.
10. *Кирпичников А. Н.* Каменные крепости Новгородской земли. / Ред. П. А. Раппопорт. – Л.: Издательство «Наука», 1984. – 275 с.: ил.
11. *Клишина В. М.* Порхов. Крепость. Никольский собор. – М., 2014. – 436 с.
12. *Крылов А. Е.* Калачев - руководитель порховского подполья (спорные вопросы биографии) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2013. – № 39. – С. 192–193.
13. Взрыв во время киносеанса // Контрразведка. – Псков: Издательство центра по подготовке областной Книги памяти, 1995. – 285 с.
14. *Крылов А. Е.* Край между Псковом и Новгородом. – Псков: Издательство «ЛОГОС Плюс», 2013. – 544 с.
15. *Курчавов И. Ф.* Городок на Шелони / Ред. В. П. Краснопевцев. – Л.: Лениздат, 1989. – 189 с.: ил.
16. *Левин Н. Ф., Шумков А. А.* Коммерции советник Василий Жуков // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2009. – № 31. – С. 100-113.
17. *Лещиков В. Н.* Кадастр: Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. – Псков, 1997. – [338] с.
18. *Панченко И. Я.* Порхов. – Л.: Лениздат, 1979. – 200 с.: ил.
19. *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944. – Л.: Лениздат, 1973. – 454 с.: ил.
20. *Пищикова В., Данилов В.* Это было в Порхове // Книга памяти: Псковская область. Порховский район: историко-документальная хроника к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Псков, 1994. – С. 296.
21. *Потемкина А. В.* Пароль «Бессмертник». – М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. – 322 с.+ вклейка.

22. *Проскуракова Г. В.* Порховская старина // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2000. – № 13. – С. 11–22.

#### ***IV. Учебные пособия***

1. *Долженко Г. П.* Экскурсионное дело: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 272 с.
2. *Емельянов Б. В.* Экскурсоведение: Учебник. – 6-е изд. стереот. – М.: Советский спорт, 2006. – 216 с.
3. *Лелина Е. И.* Экскурсионное дело в современной теории и практике историко-культурного туризма: Учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2014. – 100 с.
4. *Ткалич А. И.* Экскурсоведение: Курс лекций. – М.: Издательство «Спутник +», 2015. – 96 с.



## Приложения

### Приложение № 1. Методическая разработка экскурсии

Маршрут	Объекты показа	Время	Наименование подтем и перечень основных вопросов	Организац. указания	Методические указания
Площадь Красной Армии — пр-т Ленина	Памятник «Воинской славы», площадь Красной Армии	15 мин.	<b>Подтема I</b> Город Порхов — свидетель оккупационного режима и боев за освобождение Псковского края 1) Памятник «Воинской славы» — символ защиты западных рубежей русских земель 2) Здания на площади Красной Армии — советская застройка на месте разрушенного в военное время города	Группу необходимо расположить на некотором расстоянии от памятника, чтобы можно было полностью обозреть высотную доминанту площади.	1) Во время показа памятника использовать прием экскурсионной справки 2) При показе зданий, выходящих на площадь Красной Армии использовать пособие «портфеля экскурсовода», иллюстрирующего степень разрушения зданий после Великой Отечественной войны
Пр-т Ленина, дом 7	Здание детского приюта и богадельни, кованная ограда на пересечении улиц	15 мин.	<b>Подтема II</b> Облик города периода оккупации 1) Детский приют и богадельня — одни из немногих сохранившихся во время войны зданий 2) Место пересечения двух главных улиц — бывший немецкий караульный пост, через который проходили подпольщики	Группу организовать на безопасном расстоянии от проезжей части	1) Воспользоваться приемом зрительной реконструкции, используя пособия «портфеля экскурсовода». 2) Во время рассказа использовать топонимику периода оккупации. Сделать акцент на том, что город был важной тыловой базой немецких формирований
Мемориальный комплекс «Героям народной борьбы»	Мемориальный комплекс «Героям народной борьбы», могила Б. П. Калачева, городской сквер	10 мин.	<b>Подтема III</b> Личность Б. П. Калачева — руководителя подпольной организации 1) Зарождение подпольного движения в оккупированном городе 2) Профессиональная	Экскурсантов рассредоточить широким полукругом у памятника, что обуславливается узким пространством у мемориала	1) Показ мемориального комплекса сопроводить приемом экскурсионной справки 2) Использовать прием персонификации, а также пособия «портфеля

			деятельность Б. П. Калачева		экскурсовода» во время рассказа о Б. П. Калачеве.
Пр-т Ленина, дом 15	Дом Зацкого, мемориальная доска в честь К. А. Чеховича	15 мин.	<b>Подтема IV</b> Диверсия К. А. Чеховича – одна из крупнейших на оккупированных территориях Ленинградской области 1) Дом Зацкого – единственное трехэтажное здание, частично сохранившееся в городе после войны. Во время оккупации – немецкий кинотеатр 2) История подрыва кинотеатра подпольщиком К. А. Чеховичем	Группу расположить на противоположн ой стороне пр- та Ленина, недалеко от мемориального комплекса «Героям народной борьбы», чтобы открывался вид на дом Зацкого	1) При показе здания использовать прием экскурсионной справки. С помощью «портфеля экскурсовода» воссоздать облик здания периода оккупации. После анализа объекта показа и описания событий диверсии перейти к показу мемориальной доски 2) Использовать методический прием движения для того, чтобы сравнить фасады здания. Акцентировать внимание экскурсантов на новых пристройках, свидетельствующих о масштабах разрушений после взрыва
Порховская средневеков ая крепость, внутренний двор	Бюст Б. П. Калачева, дом Б. П. Калачева, теплицы, сад в крепости	30 мин.	<b>Подтема V</b> История порховской подпольной организации под руководством Б. П. Калачева 1) Основные направления деятельности подпольной организации 2) Связь подпольщиков с партизанами 3) Работа подпольщиков и военнопленных в саду крепости 4) Главные участники подпольной организации	Расположить группу в центре главной аллеи крепости таким образом, чтобы открывался вид на все объекты показа	1) Во время рассказа об основных направлениях деятельности подпольной организации использовать прием локализации, обращая внимание группы на тот факт, что основные события истории подпольной организации происходили в стенах этой крепости 2) «Портфель экскурсовода» применить во время рассказа о связях подполья с партизанскими бригадами 3) При показе сада воспользоваться приемом

					цитирования, используя воспоминания работавших в крепости при Б. П. Калачеве 4) Использовать прием персонафикации и «портфель экскурсовода» во время рассказа об основных участниках подполья
Порховский краеведческий музей	Мемориальная комната Б. П. Калачева	25 мин.	<b>Подтема VI</b> Руководство подпольной организации и повседневная жизнь Б. П. Калачева 1) Дом Калачева – главная явочная квартира подпольной организации 2) Быт семьи Калачевых 3) Раскрытие подпольной организации и аресты подпольщиков	После посещения музея организовать экскурсантам самостоятельный осмотр сада, где работал Б. П. Калачев и другие подпольщики. Предупредить о времени, когда будет организован сбор у Никольской церкви	Для раскрытия вопросов VI подтемы использовать прием экскурсионной справки и прием предварительного осмотра
Мемориальный комплекс «Дулаг-100»	Часовня Покрова Богородицы, «озеро слез», мемориал в честь военнопленных лагеря	40 мин.	<b>Подтема VII</b> История немецкого пересыльного лагеря «Дулаг-100» 1) Условия проживания военнопленных 2) Подпольная группа, организовывавшая побег из лагеря 3) История создания и реконструкции мемориального комплекса	Обратить внимание экскурсантов на характер посещаемого памятного объекта (место упокоения 85 тыс. человек) с целью соответствующего поведения	1) Воспользоваться приемом цитирования, используя воспоминания бывших военнопленных лагеря 2) Во время рассказа об участии подполья в истории лагеря «Дулаг-100» воспользоваться материалами «портфеля экскурсовода» 3) Использовать методический прием описания во время остановки у главного мемориала комплекса

## Приложение № 2

### Маршрут экскурсии

